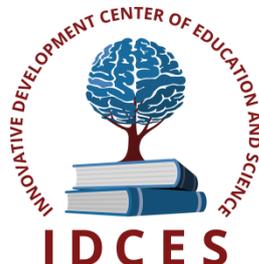

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

**Теория и практика
современной юридической науки**

Выпуск V

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(11 апреля 2018 г.)**

г. Самара

2018 г.

**Издатель Инновационный центр развития образования и науки
(ИЦРОН), г. Нижний Новгород**

ISSN: 2619-0389

УДК 34(06)

ББК 67я43

Теория и практика современной юридической науки. / Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. № 5. г. Самара. – НН: ИЦПРОН, 2018. 114 с.

Редакционная коллегия:

гранд доктор философии, академик, профессор, член-корреспондент, заслуженный деятель науки и образования РАЕ Апсалямов Рашит Галемзянович (г.Миасс), доктор исторических наук Быкова Анастасия Геннадьевна (г. Омск), доктор юридических наук, профессор Васильев Федор Петрович (г.Москва), кандидат юридических наук Голубева Лада Анатольевна (г. Гатчина), кандидат юридических наук Грузинская Екатерина Игоревна (г. Новороссийск), кандидат юридических наук, доцент Закиров Радик Юрьевич (г. Казань), кандидат юридических наук Киракосян Сусана Арсеновна (г. Новороссийск), доктор юридических наук, профессор Кириченко Александр Анатольевич (Украина, г. Николаев), доктор юридических наук, профессор Комарова Валентина Викторовна (г.Москва), кандидат юридических наук, доцент (судья в отставке) Корниенко Валерий Тарасович (г.Волгодонск), кандидат юридических наук, доцент Краснова Кристина Александровна (г. Москва), кандидат исторических наук, доцент Кружалова Людмила Валерьевна (г.Санкт-Петербург), кандидат юридических наук Кудинов Владимир Владимирович (г.Курган), кандидат политических наук, доцент Лебедева Маргарита Леонидовна (г. Москва), кандидат юридических наук Павлова Арзулана Акрамовна (г. Якутск), кандидат юридических наук, доцент Потапов Михаил Григорьевич (г. Новосибирск), кандидат юридических наук, доцент Решняк Мария Генриховна (г.Москва), кандидат юридических наук Сирик Марина Сергеевна (г.Тихорецк), доктор исторических наук, член-корреспондент РАЕ Сопов Александр Валентинович (г.Майкоп), кандидат юридических наук, доцент Трунина Екатерина Владимировна (г. Саранск), кандидат юридических наук, доцент Усманова Елена Фанильевна (г. Саранск), кандидат юридических наук, доцент Шикла Ильмира Рифкатьевна (г.Москва), кандидат исторических наук Юрова Ксения Игоревна (г.Сочи).

В сборнике научных трудов по итогам V Международной научно-практической конференции «**Теория и практика современной юридической науки**», г. Самара представлены научные статьи, тезисы, сообщения студентов, аспирантов, соискателей учёных степеней, научных сотрудников, докторантов, практикующих юристов Российской Федерации, а также коллег из стран ближнего и дальнего зарубежья.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных, не подлежащих открытой публикации. Мнение редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов. Материалы размещены в сборнике в авторской правке.

Статьи, принятые к публикации, размещаются в полнотекстовом формате на сайте eLIBRARY.RU.

© ИЦПРОН, 2018 г.

© Коллектив авторов

Оглавление

СЕКЦИЯ №1.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ.....7

К ВОПРОСУ О ПОНИМАНИИ МЕСТА И РОЛИ ПРАВОВОГО
МЕНТАЛИТЕТА В ПРАВОВОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ
Бондаренко М.В. 7

ТЕОРИЯ ЮРИДИЧЕСКИ ЗНАЧИМОГО ПОВЕДЕНИЯ
Бородина М.И. 9

СЕКЦИЯ №2.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО 11

СОДЕРЖАНИЕ ПРИНЦИПА РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ И ЕГО
КОНСТИТУЦИОННОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ В РОССИИ И КАЗАХСТАНЕ
Дауылбаев Е.А. 11

ГРАЖДАНИН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ОСНОВНОЙ СУБЪЕКТ
МУНИЦИПАЛЬНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ
Ерёмин А. В.....15

СЕКЦИЯ №3.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО 18

ДИСТАНЦИОННЫЙ СПОСОБ КУПЛИ-ПРОДАЖИ
Бельская А.А. 18

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ФЗ «ОБ ОБЯЗАТЕЛЬНОМ СТРАХОВАНИИ
ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВЛАДЕЛЬЦЕВ ТРАНСПОРТНЫХ
СРЕДСТВ»
Боброва Г.С., Коротовская Ю.А.....20

О ПРОБЛЕМЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ МОМЕНТА ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРАВА
НА КОМПЕНСАЦИЮ УЩЕРБА, ПРЕДУСМОТРЕННУЮ НОРМОЙ
СТ. 16.1 ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РФ
Бочаров А.Н. 22

НАУКА ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА
Кудрявцева Л. В., Волошина И.М., Гильштейн А.С. 24

КОРРУПЦИЯ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПКАХ
Кудряшова Е.Р. 26

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА
В ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ
Куканова М.С. 29

ДЕЙСТВИЕ ПРИНЦИПА СВОБОДЫ ДОГОВОРА В ВЕЩНОМ ПРАВЕ
Махиня Е.А. 31

РАЗВИТИЕ КОНКУРЕНЦИИ В ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ
Миронова К.В. 33

ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЗАЕМЩИКА ПРИ КРЕДИТОВАНИИ
В МИКРОФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ
Пономаренко Л. А. 36

МЕСТО ПЕРЕГОВОРОВ О ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОГОВОРА В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ Саркисян В.В.....	39
ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА УСЫНОВЛЕНИЯ (УДОЧЕРЕНИЯ) Фараджов А.Г., Боброва Г.С.....	42
СЕКЦИЯ №4.	
ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ.....	44
СУЩНОСТЬ И ХАРАКТЕРИСТИКА СИСТЕМЫ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В РФ Элбакиев Г.Б., Есиева Ф.К.....	45
СЕКЦИЯ №5.	
ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО;.....	47
СЕКЦИЯ №6.	
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО.....	47
СУБЪЕКТ И СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ПОХИЩЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА Корнаков В.А.	48
ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КОРЫСТНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ Моисеева С.Ю.....	50
СЕКЦИЯ №7.	
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.....	51
СУВАЛЬДНЫЕ ЗАМКИ И СПОСОБЫ ИХ ВЗЛОМА Антонова Е.С., Зобнина Е.А.	51
К ВОПРОСУ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ Байкова И.Н., Климова О.О.....	54
УЧАСТИЕ СПЕЦИАЛИСТА В ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЯХ, НАПРАВЛЕННЫХ НА УСТРАНЕНИЕ УГРОЗ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ Бачиева А.В., Бордюговская А.А.	56
ПРИЗНАКИ ЗАБОЛЕВАНИЙ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ЦЕЛОСТНОСТЬ ЗУБНОГО АППАРАТА, И ИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ Иванова Е.С., Махлеева А.А.	58
ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ДЕЙСТВИЯ И СУДЕБНЫЕ ЭКСПЕРТИЗЫ КАК СРЕДСТВА ПОЛУЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ О ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ОБВИНЯЕМОГО И ЕЁ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ Мамчич И.А.	60
ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ У МИРОВОГО СУДЬИ Овеян А.А.	63
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЕ ОБЪЕКТИВНОЙ ИСТИНЫ Пипоян Г.К.....	65

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АДВОКАТА В ЦЕЛЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ СТОРОН Пипоян Г.К.....	70
КРИМИНАЛИСТИКА КАК ПРИКЛАДНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА: ПРЕДМЕТ, ЗАДАЧИ И СУБЪЕКТЫ Пипоян Г.К.....	74
ПОНЯТИЕ И ЭЛЕМЕНТНЫЙ СОСТАВ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ УГРОЗЫ УБИЙСТВОМ ИЛИ ПРИЧИНЕНИЕМ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ Посметюха Л.А.....	78
ДОПРОС ОБВИНЯЕМОГО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ Хутанова Ю.А.....	80
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ Шпак-Долженко А.Н.....	83
СЕКЦИЯ №8. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО	86
К ВОПРОСУ УЧАСТИЯ ДЕТЕЙ В ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТАХ Демидова Т.К.....	86
СЕКЦИЯ №9. СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	87
ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ В СФЕРЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОРГАНОВ И ОРГАНИЗАЦИЙ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Рубцова М.В.....	87
СЕКЦИЯ №10. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО	89
ВОПРОСЫ КРИПТОВАЛЮТНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ УРОВНЕ Байкова И.Н., Косарев Д.В.....	89
ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Лаптева М.Н., Марковский А.А.....	92
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Лаптева М.Н., Гришкин Д.О.....	95
ВИДЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ, ПОСЯГАЮЩИЕ НА ОБЩЕСТВЕННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ Шумакова Е.В.....	98
СЕКЦИЯ №11. ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС	100
РЕШЕНИЕ СУДА ПО ДЕЛУ О ВЗЫСКАНИИ АЛИМЕНТОВ Лебедь К.А.....	100

ДОСУДЕБНОЕ УРЕГУЛИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ СПОРОВ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ, ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ	
Никитенко И.В., Приходько А.Н.	101
PRE-JUDICIAL SETTLEMENT OF CIVIL LAW DISPUTES	
Nikitenko I.V., Prikhodko A.N.....	102
ДОСУДЕБНЫЙ ПОРЯДОК УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРА И ОСНОВАНИЯ ОТКАЗА В ВЫДАЧЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЛИСТА НА ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ РЕШЕНИЯ ТРЕТЕЙСКОГО СУДА	
Хусейнов А.М. /Khuseynov A.M./	104
ИЗМЕНЕНИЕ ПРАВИЛ СУДОПРОИЗВОДСТВА ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ	
Шелегова О.А.....	109
ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2018 ГОД	112

**СЕКЦИЯ №1.
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА;
ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ**

**К ВОПРОСУ О ПОНИМАНИИ МЕСТА И РОЛИ ПРАВОВОГО
МЕНТАЛИТЕТА В ПРАВОВОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ**

Бондаренко М.В.

Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации, г. Орел

Реформирование российской правовой системы – это один из сложнейших процессов, который предполагает трансформацию не только всех сфер общественно-государственной жизни, но и изменение правосознания населения. Противоречия и проблемы, которые можно обнаружить в развитии правовой культуры современной России, во многом связаны с тем, что происходящие сегодня процессы во многом опирались и продолжают опираться на заимствование правовых институтов и механизмов у западных стран. При этом не всегда учитываются национальные и уже сложившиеся на уровне национального правового менталитета культурные особенности государственно-правового регулирования и отечественного правового сознания.

Сегодня перед обществом со всей очевидностью предстает проблема эффективности правовых предписаний. Государство со своей стороны стоит перед дилеммой как «посеять» в общественном сознании закреплённые правовые установки в том виде, в котором они изначально были законодательно определены, без искажения их действительного смысла. На наш взгляд, ничто новое в праве не может войти в жизнь, не укоренившись в правосознании, не имея ментальной базы. В данном контексте на первое место выходят вопросы не только правосознания, но и национального правового менталитета. Осознание происходящего в правовой жизни сквозь призму правового менталитета позволит наиболее всесторонне проанализировать и выявить существующие закономерности российской государственно-правовой действительности.

Правовой менталитет «является основой формирования национального правового сознания, определяет неповторимый колорит и специфику содержания последнего, характер его проявлений» [4]. Несмотря на достаточное количество работ, посвящённых раскрытию исторических и теоретико-методологических ракурсов правового менталитета [3], интерес к изучению данной тематики в настоящее время остается достаточно высоким, что объясняется закономерно вызванными требованиями реальной жизни в условиях переходного периода развития государства и права.

В своем анализе национальных особенностей правосознания современного российского общества и присущего ему правового мышления будем придерживаться мнения о том, что правовой менталитет связывается с правовой ментальностью через реальных, живых индивидов благодаря деятельности их психики и сознания, их познанию и творчеству, через которые идеи, взгляды, положения и теории, генерируемые мозгом отдельных индивидов, входят через групповые и коллективные правовые ментальности в менталитеты народов, наций, социумов, в правовую жизнь общества и культуру [5].

Обращает на себя внимание позиция ряда авторов, придающих этой категории иррациональные свойства. Так, В.П. Малахов определяет, что правовое сознание предстает перед нами в виде рационального и иррационального, первое – осознанное отношение к праву, правовой системе, правовая активность совокупность и систематизированность ценностных ориентиров и правовых взглядов, регулятор юридически значимого поведения. Иррациональное, т.е. неосознанная, чувственная форма понимания права, отношения к нему, основанная на правовых знаниях, полученных от предков, и улавливании правовой ситуации в ее целостности [2].

Российская ментальность – явление необыкновенное, складывающееся из множества элементов, определяющим среди которых является понятие русского национального характера, вобравших в себя такие понятия, как доброта, духовность, сострадание, терпимость, давно существующие в палитре общечеловеческих ценностей. Особенностью русского сознания всегда являлось то, что в нем укоренялось особое отношение к праву, которое стало характерной чертой национального менталитета. Право и закон воспринимались как установление свыше.

Таким образом, при анализе становления и развития русского права и русской правовой культуры особенно необходимо учитывать то обстоятельство, что оно происходило не только по общим законам, присущим развитию права и любой культуры, а было сопряжено с рядом особенностей, связанных с формированием представлений о праве и неправе, справедливости и моральности и т.д. Истоки этих представлений обнаруживаются еще в мифологии.

Современное российское общество выражено в множественности социальной палитры. Бескрайность территории, переплетение народов, традиций, культур, религий – все это определяет неоднородность национального правового менталитета, существование его различных типологий. Многообразие народов и этносов, населяющих исторически и географически нашу страну, демонстрируют весьма показательные отличия в общекультурном менталитете социально-этнических групп. Этот тезис, по нашему мнению, применим и ко всем славянским государствам, населяющим постсоветское пространство. И здесь следует подчеркнуть, что такой своего рода «плавильный ментальный котел» не подвержен искусственно растущей социокультурной пропасти между русским и украинским народами. Существовавшие веками географические, геополитические, культурно-исторические, социально-экономические, политико-правовые, религиозные, моральные, интеллектуально-духовные и иные факторы, и сегодня продолжают оставаться детерминантами восприятия мира, мышления, поведения, деятельности.

Еще одним вектором в рассмотрении правового менталитета является его анализ с позиций группового правосознания. Правосознание профессиональной группы отражает особенности общественной и правовой практики, в которую данная социальная общность включена. Это определяется спецификой их профессии, а именно, исполнение ими властных, управленческих, правоохранительных и иных функций. Так, например, военнослужащие органов государственной охраны осуществляют юридически властные предписания для различных субъектов права в системе государственной безопасности (издают инструкции и распоряжения, дают указания и т.д.); реализуют юрисдикционные действия, т.е. применяют меры государственного принуждения к юридическим и физическим лицам, нарушающим закон; осуществляют действия, направленные на обеспечение и защиту прав и свобод граждан. Формируясь под влиянием общественного правосознания и отражая социально-бытовые черты, правосознание профессиональной группы имеет в то же время индивидуально-неповторимые свойства, обусловленные их взаимодействием с определенной социальной общностью (в нашем случае с сослуживцами, совместно с которыми исполняют служебно-боевые задачи), а также своеобразия индивидуального восприятия личности. Военнослужащие органов государственной охраны трудятся в коллективе, который представляет собой определенную замкнутую корпоративную группу, объединенную по социальному признаку, для которой характерно наличие единой общей цели – обеспечение безопасности высшего руководства государства.

Правовой менталитет профессиональной группы неоднороден, даже внутри группы он будет определяться с учетом глубины погружения в правовое поле. На примере уже рассмотренной нами профессиональной группы, следует отметить, что правосознание одних представителей подразделений органов государственной охраны (военнослужащих подразделений правового обеспечения) может приближаться к научно-теоретическому уровню познания правовой действительности, других (сотрудники инженерно-технических подразделений) – к обыденному сознанию. Это определяется тем фактором, насколько та или иная категория военнослужащих по роду своей служебной деятельности тесно связана со сферой права, с практикой его применения.

В целом можно констатировать, что для профессионального правосознания человека характерно усвоение правовых знаний как системы, понимание взаимосвязи различных правовых норм, представление о воздействии права на общественные отношения, мотивы поведения личности в правовой сфере. По глубине познания окружающей правовой действительности профессиональное правосознание является практическим. В отличие от обыденного, оно имеет большую четкость и организованность, обеспечивает усвоение новых правовых знаний, опирается на опыт правового строительства; связано с решением проблем повседневной служебной деятельности. Практическое правосознание более чем другие формы общественного сознания связано с опытом, навыками и умениями его носителей.

Таким образом, носители профессионального правового менталитета обладают наиболее высоким уровнем правовых знаний в соответствующих сферах профессиональной деятельности. Вместе с тем, знание ими права не сводится к простой осведомленности о существовании тех или иных правовых норм. Для представителей данной группы - это осмысление права, постижение его содержания, определение значения для практической деятельности, понимание основных принципов прав, его сущности, социальной ценности, а также согласия (солидарности) с правовыми предписаниями.

Подводя итог анализу места и роли правового менталитета в правовой действительности, хотелось бы отметить, что понимание правосознания как системы идей, взглядов, чувств, переживаний и представлений отдельных людей, социальных слоев и классов о действующем праве, правосудии и законности, а также о том, какими они должны быть [1], укореняет мысль о том, что истинные преобразования начинаются только тогда, когда они осознаются людьми, отражаются в их представлениях, чувствах.

Список литературы

1. Клименко А.И. Различия и идейные связи правового и политического сознания. Концепция философии права. Научное издание / Малахов В.П. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. С. 562.
2. Малахов В.П. Философия права: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / В.П. Малахов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юнити – Дана, 2007. С. 83.
3. Мордовцев А.Ю. Правовая система в ментальном измерении: постановка проблемы // Северо-Кавказский юридический вестник. 2002. № 2; Байниязов Р.С. Дух и право // Философия права. 2005. №1 (13); Байниязов Р.С. Абстрактное правосознание и правовой менталитет // Право и политика. 2003. № 4; Байниязов Р.С. Правосознание и российский правовой менталитет // Правоведение. 2000. № 2.
4. Мордовцев А.Ю. Российская государственность в ментально-правовом измерении: Автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. - Ростов-на-Дону, 2004. С. 25.
5. Мурунова А.В. Социокультурные детерминанты русского менталитета: Автореф. дис. ... канд. философ. наук. - Нижний Новгород, 2005. С. 8 - 9.

ТЕОРИЯ ЮРИДИЧЕСКИ ЗНАЧИМОГО ПОВЕДЕНИЯ

Бородина М.И.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Волгоградский государственный социально-педагогический университет»

Одной из основных задач современного Российского государства как правового и социального образования является построение гражданского общества – основы демократии, законности и правопорядка. В свою очередь, гражданское общество характеризуется не только политической активностью его членов, но и точным, единообразным соблюдением ими действующих в стране нормативно-правовых актов.

Однако на практике реализация россиянами правовых предписаний далека от достижения полного соответствия между требованиями норм совершить определенные поступки или воздержаться от их совершения и суммой фактически последовавших действий. Главным образом, это происходит потому, что в нашем обществе широко распространен правовой нигилизм и юридическая безграмотность среди подавляющего числа граждан РФ. И если первую проблему решить в ближайшем будущем не представляется возможным в силу исторически сложившихся ментальных особенностей населения России, то со второй справиться вполне возможно посредством массовой пропаганды основополагающих знаний о праве, его институтах и основных категориях, один из которых – юридически значимое поведение – стал темой настоящей статьи.

Главной характеристикой человека как участника общественных отношений является его поведение, деяния, внешнее отражение внутренней сущности личности. Одной из разновидностей социально-позитивного поведения людей, главной особенностью которого является строгое и неуклонное следование содержащимся в нормах права велениям, является правомерное поведение. Другими словами, это такое поведение людей, которое в полной мере согласуется со всеми требованиями норм действующего права, поэтому деятельность людей, связанная с реализацией норм морали, нравственности, религии и т.д., а также деяния недееспособных лиц (малолетних, невменяемых и др.) в данном случае не рассматриваются.

Сущность правомерного поведения включает в себя различные формы реализации права, такие как соблюдение запретов и исполнение обязанностей, использование предоставленных прав и применение правовых норм государственными органами, физическими, юридическими и должностными лицами, однако

мотивы его при этом могут быть самыми разнообразными, начиная с осознанного понимания необходимости и блага действовать законопослушно и заканчивая вынужденным следованием правовым предписаниям из-за боязни наступления юридической ответственности - все зависит от уровня правовой культуры субъекта права и в целом от степени соответствия содержания нормативно-правовых актов интересам индивида и общества.

Правомерное поведение необходимо и полезно для всего социума, поскольку создает основу его стабильности и организованности, способствует его развитию и совершенствованию, а также укреплению законности и конституционности. При этом идеальным вариантом правомерного поведения является неразрывное единство объективной и субъективной сторон деятельности индивида как участника правоотношения, когда совокупность соответствующих правовым предписаниям его деяний априори детерминирована адекватным социуму психическим и духовным состоянием лица, выражающим его позитивное отношение к действующим законам.

Социальным и юридическим антиподом правомерного поведения является противоправное поведение, которое наносит немалый материальный и моральный вред обществу. Наиболее распространенным видом данного поведения является правонарушение как общественно опасное, виновное, наказуемое деяние, совершенное дееспособным лицом и влекущее за собой юридическую ответственность. Правонарушение – это всегда конкретное волевое и осознанное действие или бездействие субъекта права, которое совершается вопреки правовым предписаниям и характеризуется наличием вины, отражающей психическое состояние и отношение лица к своему противоправному поведению и его последствиям.

Согласно ст. ст. 25-26 Уголовного кодекса РФ различают две формы вины: умысел (прямой и косвенный) и неосторожность (легкомыслие и небрежность). *Прямой умысел* предполагает, что правонарушитель сознает общественно опасный характер совершаемого им деяния, предвидит возможность и неизбежность его вредных последствий и желает их наступления. *Косвенный умысел* имеет место, когда лицо понимает противоправность своего деяния и его последствия, но не желает их наступления, хотя допускает такую возможность или безразлично относится к ним. *Легкомыслие* означает, что лицо предвидит общественно опасные последствия своего поведения, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывает их предотвратить. *Небрежность* предполагает, что лицо не предвидит возможность наступления общественно опасных последствий своего поведения, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно и может предвидеть их.

Правонарушение также характеризуется наличием вреда, причинение которого имеет юридический и фактический аспекты: в содержание юридического аспекта входит нарушение субъективных прав участников правоотношения или создание условий, препятствующих исполнению субъектами права возложенных на них юридических обязанностей, а фактический вред состоит в причинении контрагенту материального либо морального ущерба. При этом важно установить причинную связь между противоправным деянием и причиненным вредом как прямым его результатом.

В юридический состав правонарушения входят такие элементы, как объект, субъект, объективная сторона и субъективная сторона. *Объектом* правонарушения являются урегулированные и охраняемые правом общественные отношения, которым противоправным деянием причиняется ущерб. *Субъектами* признаются физические и юридические лица, обладающие способностью и возможностью нести юридическую ответственность за свои противоправные деяния (деликтоспособность). *Объективная сторона* – это внешняя характеристика правонарушения: само противоправное деяние; причиненный вред; наличие причинно-следственных связей между правонарушением и наступившим вредом; время, место и иные обстоятельства, при которых было совершено правонарушение; приемы и средства совершения противоправного деяния. *Субъективная сторона* указывает на психическое состояние лица в момент совершения им правонарушения, ее содержание составляет одна из форм вины, цель и мотив совершения правонарушения.

В зависимости от характера применяемых санкций и степени общественной опасности все правонарушения делятся на преступления и проступки; не считаются правонарушениями так называемые объективно противоправные деяния, когда они совершаются в силу профессиональных или служебных обязанностей (например, причинение вреда во время тушения пожара).

Логичным последствием совершения правонарушения становится юридическая ответственность как одна из форм социальной ответственности и мера государственного принуждения, основанная на юридическом и общественном осуждении поведения правонарушителя и выражающаяся в установлении для него отрицательных последствий в форме ограничений личного и имущественного порядка. Другими

словами, юридическая ответственность предполагает применение к лицам, совершившим правонарушения, предусмотренных законом мер принуждения в установленном процессуальном порядке.

В процессе возникновения и осуществления юридической ответственности учитываются все элементы, входящие в состав правонарушения, что позволяет избежать ошибки при его квалификации и определении меры ответственности делинквента за его совершение.

В содержание юридической ответственности входит возложение на виновное лицо штрафных и иных карательных санкций либо обязанности восстановить там, где это возможно, незаконно нарушенные права и ранее существовавшие общественные отношения. Указанные санкции предусмотрены различными отраслями российского права: так, в уголовном и административном праве основной акцент делается на карательные и штрафные виды наказания, в гражданском – на правовосстановительные (например, возвращение сторон договора в первоначальное состояние, полное возмещение убытков) – соответственно им юридическая ответственность подразделяется на уголовную, административную, гражданско-правовую и дисциплинарную.

Таким образом, правовой институт юридически значимого поведения включает в себя правомерное поведение и противоправное поведение. В условиях существования современного правового государства приоритетное значение имеет правомерное поведение подавляющего большинства граждан как участников общественных отношений, которое должно основываться на сознательном конформизме каждого члена социума, то есть осознанном соблюдении нормативно-правовых актов при одновременном понимании и принятии необходимости и полезности их реализации.

Список литературы

1. Бородина М. И. Правовая культура и правовой («юридический») менталитет//Грани познания. – 2011. - № 1 (11). – С. 98-102.
2. Виноградов В. В. Конституционное право России: учебно-методическое пособие/Виноградов В. В. – Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2010. – 91 с.
3. Марченко М. Н. Теория государства и права: учебник. - 6-е изд. – М.: Зерцало, 2013. – 720 с.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации. – Новосибирск: Сиб.унив.изд-во, 2006. – 271 с.

СЕКЦИЯ №2.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

СОДЕРЖАНИЕ ПРИНЦИПА РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ И ЕГО КОНСТИТУЦИОННОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ В РОССИИ И КАЗАХСТАНЕ

Дауылбаев Е.А.

Магистрант кафедры конституционного права юридического факультета им. М.М. Сперанского
Института права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ (г. Москва)

Современная система органов государственной власти в Российской Федерации и Республике Казахстан представляет собой сложный механизм, все элементы которого взаимодействуют между собой и оказывают значительное взаимовлияние при осуществлении своих функций. Фундаментальную основу этого процесса закрепляет Конституция Российской Федерации (статья 10) и Конституция Республики Казахстан (статья 3). Статья 10 Конституции Российской Федерации установила принцип разделения властей как одно из основ конституционного строя, закрепляя то, что вся государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную, при этом особо подчеркивается самостоятельность данных органов. В Конституции Республики Казахстана данный принцип закрепляется в конституционной норме, что вся государственная власть в Республике является единой, ее осуществление происходит на основе Конституции и законов в соответствии с принципом ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Особо

подчеркивается статье 3 Конституции Казахстана, что взаимодействия между вышеназванными тремя ветвями власти основывается с использованием системы сдержек и противовесов.

По Конституции Казахстана правом выступать от имени народа и всего государства принадлежит главе государства, а также Парламенту Республики состоящего из двух палат – Сената и Мажилиса, а так же Правительству Республики и иные государственные органы выступают от имени государства в пределах делегированных им полномочий (статья 3 Конституции Казахстана).

В Российской Федерации, в отличие от Республики Казахстан часть 1 статьи 11 Конституции России устанавливает перечень субъектов, которые осуществляют государственную власть в Российской Федерации - Президент Российской Федерации, Федеральное Собрание (Совет Федерации и Государственная Дума), Правительство Российской Федерации, суды Российской Федерации. На этой основе организуется работа всего государственного аппарата. Данный принцип является базисной основой всего российского конституционализма. При этом для России как федеративного государства конституционным началом единства государственной власти является норма, что власть в субъектах Российской Федерации осуществляют образуемые ими органы государственной власти. Данный принцип не свойственен для Казахстана, так как Республика Казахстан является унитарным государством (статья 2).

Неотъемлемой частью принципа разделения властей закрепленных в России и Казахстане, является функционирование системы сдержек и противовесов. Эта система предусматривает наличие взаимного контроля ветвей власти, а также обеспечивает им возможность взаимодействия и сотрудничества при решении общих задач. При этом не допускается вмешательство одной ветви власти в компетенцию другой, подчинение органа одной ветви власти органу другой также незаконно. Равенство органов государственной власти должно закрепляться в нормативных актах высшей юридической силы.

Верно отмечено в научной литературе, что указанный баланс властей обеспечивает так называемая система сдержек и противовесов между законодательной и исполнительной властями на федеральном уровне, а контроль над ее эффективностью и законностью осуществляют органы судебной власти [7, 87]. По мнению Г.М. Казиевой, «принцип разделения властей является отправной точкой в понимании сущности государственной власти. Законодательное регулирование, исполнение и контроль – в этом заключается функциональный подход к реализации государственной власти. В практическом плане это означает самостоятельность каждого из высших органов власти, степень которой зависит от формально-юридического и фактического размежевания функциональной и предметной компетенции» [4, с. 16].

По мнению казахского конституционалиста А.К. Котова принцип разделения властей в Республике Казахстан - не есть в то же время простое разграничение компетенции государственных органов. Ветви власти государства верховны, каждая самостоятельна в своей сфере функций государства, возглавляемого Президентом и согласующего их деятельность, но каждая из ветвей этого государства не полновластна, взаимодействуя, они не должны вмешиваться в дела и подменять друг друга [8, с. 60]. Данный тезис профессора А.К. Котова можно применить и к Российской системе организации государственной власти, при том, что по мнению российского конституционалиста М.В. Баглая «глава государства занимает особое положение в системе государственной власти. Он наделяется широкими полномочиями во всех сферах власти и выступает в качестве своеобразного символа государства и официального представителя народа. Именно глава государства обеспечивает конституционным путём разрешение всех конфликтов и кризисов между органами государственной власти» [2, с. 452].

По нашему мнению слишком буквальное понимание принципа разделения властей не всегда целесообразно, тем более нельзя использовать строго механистический подход в построении системы органов государственной власти. Другими словами, мнение о том, что все без исключения органы должны иметь жесткую привязку к одной из трех ветвей власти, может существовать, но на практике зачастую бывает по-другому. Само существование органов законодательной, исполнительной и судебной власти не детерминирует запрет на присутствие в системе государственной власти иных органов или должностных лиц, не относящихся ни к одной из ветвей власти напрямую.

Конституция Республики Казахстан, признавая разделение единой государственной власти на ветви, в отношении только исполнительной и судебной ветви государственной власти указывает высшие их органы: Правительство и Верховный Суд Республики соответственно. Правительство осуществляет исполнительную власть Республики Казахстан, возглавляет систему исполнительных органов и осуществляет руководство их деятельностью (п.1 ст.64), а Верховный Суд Республики Казахстан является высшим судебным органом по гражданским, уголовным и иным делам, подсудным местным и другим судам, осуществляет в предусмотренных законом процессуальных формах надзор за их деятельностью и

дает разъяснения по вопросам судебной практики (ст.81). Что же касается законодательной ветви государственной власти, то в Конституции Республики отсутствует указание на конкретный орган, который возглавляет или «венчает» всю систему законодательной ветви государственной власти.

Правовой статус Парламента Республики Казахстан Конституцией определяется как высший представительный орган Республики, осуществляющий законодательные функции (п.1 ст.49). Здесь отсутствует указание о том, что Парламент Республики является высшим и единственным законодательным органом страны. Поэтому по Конституции Республики Казахстан 1995 года Парламент не является единственным законодательным органом. Это означает, что кроме Парламента Республики законодательные функции в предусмотренных Конституцией случаях, осуществляет Президент Республики, а также народ в форме республиканского референдума.

Поэтому законодательная власть Республики Казахстан, хотя и представлена в большем объеме в лице Парламента Республики, однако не обладает самостоятельной системой государственных органов, в отличие от исполнительной и судебной ветвей власти. Маслихат как местный представительный орган не наделен правом издавать законы, и соответственно, не осуществляет законодательные функции. Поэтому говорить о самостоятельной системе законодательной ветви власти Республики Казахстан не приходится.

Немного иной статус Парламента в России. Так согласно статьи 94 Конституции РФ Федеральное Собрание РФ является представительным и законодательным органом государственной власти. Получается, что палаты Федерального Собрания Российской Федерации исполняют законодательную и представительскую функции [3]. При том Государственная Дума выражает представительство населения, откуда ее неофициальная характеристика народной палаты. Совет Федерации обеспечивает представительство субъектов Федерации (за ним прочно прижилась характеристика - палата регионов) [11]. Помимо определения его законодательным органом власти, Федеральное Собрание так же характеризуется Конституцией как представительный орган власти.

Федеральное собрание занимает прочное положение в системе федеральных органов государственной власти, что подтверждается Конституцией. В ч. 1 ст. 11 закрепляется наличие особых государственно-властных полномочий у парламента. Указанные положения содержатся в первой главе Конституции, которая называется Основы конституционного строя, внесение поправок в которую возможно путём совершения особо сложных процедур. Таким образом, положение Федерального Собрания, обеспечено наивысшей конституционно-правовой гарантией - настолько сильной, что само Федеральное Собрание не вправе пересмотреть свое положение (это вытекает из ч. 1 ст. 135 Конституции РФ). Другая важная гарантия, закрепленная в главе 1 Конституции РФ «Основы конституционного строя», состоит в том, что орган законодательной власти как часть системы разделения властей самостоятелен по отношению к другим [5, с. 491].

На наш взгляд, роль Федерального Собрания Российской Федерации и Парламента Казахстана, в поддержании и реализации принципа сдержек и противовеса и разделения властей обусловлена, главным образом, тем обстоятельством, что именно законодательная власть определяет функционирование как исполнительной, так и судебной власти, формируя для них существующую законодательную нормативно-правовую базу. Исходя из принципа разделения властей, законы могут приниматься высшим законодательным (представительным) органом государственной власти. Безусловно, не последнюю роль в данном процессе должны играть государственные органы исполнительной и судебной ветвей власти, в связи с чем, им предоставляется возможность принимать участие при рассмотрении законов. Понимание основ законодательного процесса, его признаков и стадий, по которым он осуществляется, имеет важную теоретическую и практическую значимость [9, с. 8].

В отношении же исполнительной власти рассматриваемых стран, в литературе справедливо отмечается, что исполнительная власть, ... в отличие от законодательной и судебной, имеет другое содержание, поскольку опирается на людские, материальные, финансовые и иные ресурсы, использует инструмент служебных продвижений и систему поощрений [6, с. 27]. В руках исполнительной власти находится весьма грозная сила, ведь существование государственной власти находит свое выражение именно в ее чиновниках, армии, администрации, судьях. Среди этой силы особая роль принадлежит вооруженным формированиям - армии, органам безопасности, милиции (полиции).

Правовой основой работы Правительства в Казахстане является, Конституция 1995 года, раздел 5. Согласно статье 64. Исполнительная власть в Республики осуществляется исключительно Правительством, которое, возглавляет систему исполнительных органов и осуществляет руководство их деятельностью. **Система органов исполнительной власти** состоит из министерств, комитетов, служб и агентств, акиматов

различного уровня. При этом Правительство Республики является коллегиальным органом и во всей своей деятельности ответственно перед главой государства. В ряде же случаев Конституция Казахстана устанавливает ответственность Правительства и перед Парламентом страны – Мажилисом.

В целом, Правительство Казахстана в соответствии с указанной нормой Конституции Республики «венчает» всю систему исполнительных органов, и, соответственно, исполнительная ветвь государственной власти «замыкается» на Правительстве.

Аналогичная ситуация в отношении статуса Правительства как ветви исполнительной власти состоит и в России. Согласно статье 110 Конституции РФ, исполнительную власть Российской Федерации осуществляет Правительство Российской Федерации. Из соответствующих норм Конституции РФ и законодательства однозначно следует, что российское Правительство не является единоличным органом исполнительной власти, а выступает как коллегиальный и коллективный орган. И только с данных позиций Правительство РФ следует в дальнейшем рассматривать. Подтверждением тому является и то, что все заместители председателя Правительства РФ, федеральные министры назначаются на должность и освобождаются от должности Президентом Российской Федерации по предложению Председателя Правительства РФ (часть 2 статьи 112 Конституции РФ).

Как было указано выше, все ветви единой государственной власти взаимодействуют между собой с использованием системы сдержек и противовесов. Система сдержек и противовесов - это совокупность установленных в Конституции организационных и правовых мер, обеспечивающих деятельность ветвей государственной власти в рамках их полномочий, предусматривающих ответственность за их превышение. Сдержки - это конституционные способы удерживания деятельности ветвей власти в рамках закона.

Судебная власть, как в России, так и Казахстане, является неотъемлемой частью государства. Отделенная от других ветвей власти функционально, она существует во взаимодействии с ними, составляя в совокупности единую систему государственной власти. Таким образом, провозглашенный ст. 10 Конституции РФ принцип самостоятельности судебной власти означает, что только судебные органы, свободные от непосредственного воздействия других органов государственной власти, уполномочены выполнять установленную Конституцией РФ государственную функцию по осуществлению правосудия. Данный аспект самостоятельности судебной власти В.И. Анишина называет «функциональной обособленностью» судебной власти [1, с. 57].

В развитие приведенных конституционных положений ст. 118 Конституции РФ закрепляет, что правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом. По утверждению М.Н. Марченко, независимость судебной власти связана со сферой взаимоотношений органов судебной власти и органов других ветвей власти, а самостоятельность имеет дело преимущественно с «собственной материей» судебной власти [10, с. 85].

В свою очередь, запрет на создание чрезвычайных судов который закрепляется в нормах Конституций России и Казахстана, делает невозможными передачу функций по осуществлению правосудия каким-либо органам, формируемым способом, не предусмотренным Конституциями рассматриваемых стран, а также привлечение к осуществлению правосудия иных лиц помимо судей или в установленных законом случаях представителей народа. Таким образом, упомянутые конституционные нормы, обеспечивая стабильность судебной системы России и Казахстана, являются гарантией ее самостоятельности.

Отличительной особенностью судебной власти в Казахстане в отличие от России является несвойственная функция разрешение споров, конфликтов между ветвями государственной власти. Данная функция принадлежит Президенту Республики Казахстан, который обеспечивает согласованное функционирование всех ветвей государственной власти и ответственность органов власти перед народом (п.3 ст.40 Конституции), и в этой связи Президент выступает как арбитр между ветвями власти.

Таким образом, реализация принципа разделения властей предполагает обеспечение сбалансированности полномочий между всеми ветвями и уровнями государственной власти, которая достигает своего единства на основе согласованных действий и консолидированного подхода. Поэтому принцип разделения властей служит осуществлению власти через систему ее органов. Принцип разделения властей, закрепленный в Конституциях рассматриваемых государств, является основой функционирования государственного аппарата, обеспечивает гармоничное взаимодействие высших органов законодательной, исполнительной и судебной власти между собой. Это во многом способствует стабилизации конституционных отношений и сглаживанию потенциальных конфликтов, которые могут возникнуть между различными государственными органами при осуществлении публичной власти.

Список литературы

1. Анишина В.И. Функции судов как самостоятельной ветви государственной власти в Российской Федерации // Российский судья.
2. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. – 11-е изд. - М.: Норма, 2015.
3. Вихарев А.А. Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации (вопросы конституционной теории и практики) // Аналитический вестник. 2002. № 23.
4. Казиева Г.М. Конституционно-правовые основы государственного управления на федеральном (центральном) и региональном (местном) уровнях в Российской Федерации и республике Казахстан. Дис. ... канд.юрид.наук.
5. Конституционное право Российской Федерации: учебник для вузов / М. В. Баглай. — 6-е изд., изм. и доп. — М.: Норма, 2007.
6. Конституция Республики Казахстан. Научно-правовой комментарий / Под ред. Г.С. Сапаргалиева. - Алматы: Нр-пресс, 2004. - 560 с.
7. Конституция Российской Федерации. Доктринальный комментарий (постатейный) (2-е издание, измененное и дополненное) / под ред. ред. Ю.И. Скуратова. М.: Статут, 2013. СПС «Консультант Плюс».
8. Котов А.К. Конституционализм в Казахстане: опыт становления и эффективность механизма власти. - Алматы: Издательство КазГЮА. 2000. - 288 с.
9. Мальцев И.А. К вопросу об эволюции понимания разделения властей в рамках системы органов государственной власти субъектов Российской Федерации // История государства и права. 2012. – № 13.
10. Марченко М.Н. Судебное правотворчество и судебское право. М.: Проспект, 2011. Новгород: НИУ РАНХиГС, 2012.
11. Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 12 апреля 1995 г. «По делу о толковании ст. 103 (ч. 3), 105 (ч. 2 и 5), 107 (ч. 3), 108 (ч. 2), 117 (ч. 3) и 135 (ч. 2) Конституции Российской Федерации».

ГРАЖДАНИН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ОСНОВНОЙ СУБЪЕКТ МУНИЦИПАЛЬНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Ерёмин А. В.

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Академии Генеральной прокуратуры РФ, г. Санкт-Петербург

Конституция Российской Федерации закрепляет в статье 3, что единственным источником власти в государстве является многонациональный народ России, который осуществляет её непосредственно — через референдум и свободные выборы, и через органы государственной власти и местного самоуправления [2]. Этой конституционной норме обоснованно придается значение одной из основ конституционного строя, так как она является исходной для решения теоретических и практических вопросов политико-правового и общественного развития нашего государства. В частности, она определяет многонациональный народ России в качестве не только носителя суверенитета и источника власти, но и активно действующего субъекта права. Если первая из указанных ролей «народа» в настоящее время не вызывает споров, так как отражает получившую признание концепцию народного суверенитета, то вторая роль требует определенного обоснования.

Во-первых, что следует понимать под термином – «народ»? На первый взгляд, ответ очевиден: под «народом» следует понимать всех людей, все население государства. На практике же, однако, все политические режимы — демократические и недемократические — ограничивали политическое участие части населения по тем или иным причинам. Так, в большинстве западных стран вплоть до начала XX в. существовали жесткие ограничения избирательного права, обычно в виде имущественного ценза или дискриминации женщин. И сейчас во всех странах сохраняются ограничения по возрасту, причем широко различается и установленный возраст совершеннолетия — от 21 года до 15 лет. Часто налагаются также

формально-юридические ограничения, например, в отношении лиц, признанных душевнобольными, и лиц, находящихся в заключении.

В данном случае необходимо исходить из того, что народ, в отличие от населения, — это категория политическая, потому что именно народу принадлежит власть. С этой позиций субъектный состав понятия «народ» составляет лишь та часть граждан России, которой предоставлено право участия в выборах и референдуме, то есть лицам, достигшим 18-тилетнего возраста. В позитивном аспекте такая трактовка делает акцент на единстве народа, который рассматривается как некое растущее целое, в силу постепенного наделения избирательными правами всех людей. Вместе с тем надо отметить её в определенной мере условный, ограничительный характер, поскольку она не учитывает возможностей проявления политической воли со стороны лиц, не достигших 18 лет.

Во-вторых, понимание «народа» как субъекта права предполагает наличие у него как единого целого прав и обязанностей. Глава 2 Конституции Российской Федерации закрепляет исключительно права и обязанности человека и гражданина. Иными словами, права и обязанности имеют своим носителем индивида - «основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения» (ст.17), а не коллектив. Так что если и говорить о народе как субъекте права, то лишь в процедурном динамическом аспекте: решение народа как сумма решений индивидов.

В Конституции Российской Федерации представлен достаточно широкий перечень прав и обязанностей человека и гражданина — политических, социальных, экономических и других, что делает их носителей одним из основных субъектов права. Традиционно внимание привлекают политические права, поскольку особенности реализации последних позволяют давать характеристики состояния политико-правовой сферы. Так, в России гражданин реализует свои права на уровне Российской Федерации, субъектов России, а также муниципальных образований (ч.1 ст. 32 Конституции России).

На низовом уровне власти и управления, в муниципальных образованиях, политические права граждан проявляются в сфере местного самоуправления. Федеральный закон № 131-ФЗ определяет местное самоуправление как «форму осуществления народом своей власти,... самостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного значения исходя из интересов населения с учетом исторических и иных местных традиций» (ч.2 ст.1) [6]. А в статье 3 указанного Закона конкретизируются формы осуществления прав — это участие в местных референдумах, муниципальных выборах, иные формы прямого волеизъявления, а также через выборные и иные органы местного самоуправления.

Приведенные нормы Закона свидетельствуют, что единого права на осуществление местного самоуправления [1, С. 633-634] нет, оно представляет собой совокупность отдельных прав граждан, объединенных одним содержанием и целью — решение вопросов местного значения. Конкретные формы этих прав представляют собой различные способы волеизъявления населения — непосредственного и опосредованного.

В обобщающих работах по муниципальному праву вопрос о субъектах муниципального права и муниципально-правовых отношений, в частности граждан, зачастую раскрывается поверхностно [4, С. 103-105; 3, С. 29-30; 12, С. 26-27] и требует дополнительного рассмотрения. Сама множественность прав на осуществление местного самоуправления ставит вопрос об особенностях их осуществления гражданами — ограничений (цензов) и условий реализации.

В Федеральном законе № 131-ФЗ данным вопросам отведена глава 5: формы осуществления местного самоуправления разделены на 2 группы — непосредственного осуществления (местный референдум, муниципальные выборы, голосование и сход граждан) и участия в осуществлении местного самоуправления (правотворческая инициатива, территориальное общественное самоуправление, публичные слушания, собрание граждан, конференция, опрос граждан, обращения граждан в органы местного самоуправления и иные формы). Приведенные формы осуществления местного самоуправления обладают своими особенностями, которые требуют дополнительного правового регулирования в муниципальных правовых актах, помимо федерального и регионального законодательства. Соответственно возможности граждан как субъектов права в различных ситуациях будут изменяться.

В настоящее время исчерпывающим образом урегулировано осуществление гражданами права на местный референдум, голосование и избирательные права. Так, установлены возрастные цензы — гражданин, достигший на день голосования, 18 лет имеет право избирать, быть избранным депутатом представительного органа муниципального образования, голосовать на местном референдуме (ч.1 ст. 4 Федерального закона № 67-ФЗ); гражданин с 21 года может быть избранным выборным должностным лицом

(ч.8 ст.4) [7]. В этом же законе сформулированы и общие нормы в отношении лиц, лишенных права избирать, быть избранными, участвовать в референдуме, - признанные судом недееспособными или содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда (ч.3 ст.4). Только пассивного избирательного права лишены лица, имеющие гражданство иностранного государства (ч.3.1 ст.4), осужденные к лишению свободы за определенные преступления, имеющие неснятую и непогашенную судимость, а также до истечения специального срока в 10 и 15 лет с момента снятия или погашения судимости (ч.3.2 ст.4).

Федеральный закон № 67-ФЗ затрагивает право граждан на участие в местном референдуме и муниципальных выборах, на которых выбираются депутаты и выборные должностные лица; особенности самой процедуры формирования представительного органа и назначения главы муниципального образования устанавливаются в уставах муниципальных образований в соответствии с законами субъектов России (ч.3 ст.34 Федерального закона № 131-ФЗ). Для других органов местного самоуправления особенности их формирования регулируются иными нормативными правовыми актами: для местной администрации и контрольно-счетного органа муниципального образования — это Федеральные законы № 25-ФЗ [8] и № 6-ФЗ [5]. Согласно части 1 статьи 16 Федерального закона № 25-ФЗ «на муниципальную службу вправе поступать граждане, достигшие возраста 18 лет, владеющие государственным языком Российской Федерации и соответствующие квалификационным требованиям, установленным в соответствии с настоящим Федеральным законом для замещения должностей муниципальной службы, при отсутствии обстоятельств, указанных в статье 13 настоящего Федерального закона в качестве ограничений, связанных с муниципальной службой».

В федеральном законодательстве в ряде случаев указываются и более низкие возрастные цензы — 16 лет для лиц, участвующих в организации и осуществлении территориального общественного самоуправления (ч.6 ст.27 Федерального закона № 131-ФЗ), или организующих публичные мероприятия в форме митингов и собраний (ч.1 ст.5 Федерального закона № 54-ФЗ; для организатора демонстраций, шествий и пикетирований требуется достижение возраста 18 лет) [10]. Примечательно, что в обоих ситуациях мы имеем дело с формами участия в осуществлении местного самоуправления, а не непосредственного его осуществления.

Анализируя текст главы 5 Федерального закона № 131-ФЗ можно выделить, что для других форм осуществления прав на местное самоуправление федеральный законодатель либо прибегает к отсылке на общую норму, либо напрямую не указывает ограничения. В качестве примера можно привести нормы регулирующие порядок проведения схода (ст.25, 25.1), правотворческой инициативы (ст.26) и опроса (ст.31), где в качестве субъекта выступают жители муниципального образования — граждане, обладающие избирательным правом. В иных случаях — это нормы, касающиеся порядка проведения публичных слушаний, общественного обсуждения (ст.28), собрание (ст.29), конференция (собрание делегатов) (ст.30) и обращения в органы местного самоуправления (ст.32) — в тексте указываются неопределенные по содержанию понятия «жители, население, граждане». С учетом территориальной основы организации местного самоуправления, здесь имеются в виду только те жители, население и граждане, которое проживает на территории конкретного муниципального образования.

В данной ситуации необходимо обращаться к муниципальным правовым актам, которые регулируют отмеченные институты. Так, порядок организации и проведения публичных слушаний определяется уставом муниципального образования и (или) нормативными правовыми актами представительного органа муниципального образования (ч.4-5 ст.28), соответственно Положение о порядке проведения в муниципальном округе Оккервиль называет инициаторами публичных слушаний (ст.3) граждан, обладающих активным избирательным правом [11]; требования к участникам, по-видимому, должны содержаться в ином правовом акте — о порядке участия граждан в обсуждении.

Что касается порядка проведения собраний и конференций, то он во многом зависит от качества в котором этот институт выступает — как форма участия в осуществлении местного самоуправления он регулируется уставом муниципального образования, как непосредственная форма территориального общественного самоуправления — уставом территориального общественного самоуправления. А значит и критерии участников будут разными — с 18 и 16 лет соответственно.

Наконец, порядок обращения в органы местного самоуправления основывается на нормах Федерального закона № 59-ФЗ, который не устанавливает ограничений по качествам субъекта [9].

Список литературы

1. Авакьян, С. А. Конституционное право России: Учебный курс. - 2-е изд. - Т. 1. - Москва, 2006.
2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 // СПС-Консультант плюс.
3. Кутафин, О. Е. Муниципальное право Российской Федерации / О. Е. Кутафин, В. И. Фадеев. - 3-е изд. - Москва: Проспект, 2011. - 672 с.
4. Муниципальное право России / Под ред. А. Н. Кокотова. - 4-е изд. - Москва: Юрайт, 2014. - 567 с.
5. Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований: федер. закон от 07.02.2011 № 6-ФЗ с изм. и доп. // СПС-Консультант плюс.
6. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федер. закон от 6 окт. 2003 г. №131-ФЗ с изм. и доп. // СПС-Консультант плюс.
7. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: федер. закон от от 12.06.2002 № 67-ФЗ с изм. и доп. // СПС-Консультант плюс.
8. О муниципальной службе в Российской Федерации: федер. закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ с изм. и доп. // СПС-Консультант плюс.
9. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: федер. закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ с изм. и доп. // СПС-Консультант плюс.
10. О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях: федер. закон от 19.06.2004 № 54-ФЗ с изм. и доп. // СПС-Консультант плюс.
11. Положение о порядке организации и проведения публичных слушаний в ВМО МО Оккервиль: решение МС ВМО МО Оккервиль от 19.10.2017 № 83 // http://mo-okkervil.ru/dokumenty/polozheniya-poryadki/polozhenie-o-poryadke-organizatsii-i-provedeniya-publichnykh-slushaniy-v-vmo-mo-okkervil-ot-2017-10-19-nomer-83-_690
12. Шугрина, Е. С. Муниципальное право России. - 2-е изд. - Москва, 2007. - 672 с.

СЕКЦИЯ №3.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

ДИСТАНЦИОННЫЙ СПОСОБ КУПЛИ-ПРОДАЖИ

Бельская А.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

В век научно-технического прогресса, при современном ритме жизни, у граждан совсем не остается времени на поход по магазинам. В связи с этим все большую популярность набирает именно дистанционный способ купли-продажи товаров. Его преимущества очевидны: экономия времени и средств. Больше не нужно тратить время на то, чтобы добраться до магазина и искать в нем необходимый товар. Это можно сделать не выходя из дома. Более того, выбранную вещь даже доставят на дом. Несомненным преимуществом является и то, что такие магазины работают круглосуточно.

Закон «О защите прав потребителей» предоставляет покупателю-гражданину право не только отказаться от товара в любое время до его передачи, но и в течение семи дней после передачи товара. Кроме того, в случае, если информация о порядке и сроках возврата товара надлежащего качества не была предоставлена в письменной форме в момент доставки товара, покупатель может отказаться от товара в течение трех месяцев с момента передачи товара. Продавец в таком случае получает возмещение его расходов при возврате товара только расходами на обратную доставку от покупателя возвращенного товара. Вернуть денежные средства за товар, который не подошел можно при условии, если сохранен его товарный вид, потребительские свойства и есть доказательства покупки. Законодательного определения понятия «товарный вид» нет. Судя по всему, под товарным видом можно понимать тот вид, который товар имел при продаже (ненарушенная упаковка). Как покупатель может ознакомиться с товаром не вскрыв упаковку? В

соответствии с решением № 2-6675/2014 2-836/2015 2-836/2015(2-6675/2014;) ~М-6441/2014 М-6441/2014 от 17 февраля 2015 г., вынесенным Орджоникидзевским районным судом г. Екатеринбурга, поврежденная упаковка расценивается как потеря товарного вида. Ростовский же областной суд в апелляционном определении № 33-3745/2016 от 14 марта 2016 года по делу № 33-3745/2016 не считает, что упаковка и товар одно и то же, поддерживая тем самым покупателя. Покупатель не может вернуть только тот товар, который был изготовлен специально для него, например имеет нестандартные размеры или изображение покупателя-заказчика.

Я. Тиме подразумевает под дистанционной торговлей «любую форму розничной торговли продукцией для конечного потребителя, при которой покупатель не забирает приобретенный товар у продавца, а товар доставляется ему на дом или по месту работы» [1, с. 10].

В.В. Шелихов, О.О. Громова считают, что дистанционная торговля является «одной из форм внемагазинной розничной продажи товаров путем их рассылки и доставки по индивидуальным заказам покупателей по указанными ими адресами» [2, с. 4].

В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 27.09.2017 № 612 «Об утверждении Правил продажи товаров дистанционным способом», под продажей товаров дистанционным способом понимается продажа товаров по договору розничной купли-продажи, заключаемому на основании ознакомления покупателя с предложенным продавцом описанием товара, содержащимся в каталогах, проспектах, буклетах либо представленным на фотоснимках или с использованием сетей почтовой связи, сетей электросвязи, в том числе информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", а также сетей связи для трансляции телеканалов и (или) радиоканалов, или иными способами, исключающими возможность непосредственного ознакомления покупателя с товаром либо образцом товара при заключении такого договора. Аналогичные определения продажи товаров дистанционным способом приведены в пункте 2 статьи 497 Гражданского кодекса Российской Федерации и в статье 26.1 Закона Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей».

Из-за своей возрастающей востребованности, интернет-магазины стали интересны не только покупателям, но и мошенникам. В настоящее время существует масса интернет-магазинов, которые берут предоплату за товар и в дальнейшем его не предоставляют. В соответствии с пунктом 20 Правил, устанавливающих порядок продажи товаров дистанционным способом, регулирующих отношения между покупателем и продавцом при продаже товаров дистанционным способом и оказании в связи с такой продажей услуг, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 27.09.2007 № 612 «Об утверждении Правил продажи товаров дистанционным способом» установлено, что договор считается заключенным с момента выдачи продавцом покупателю кассового или товарного чека либо иного документа, подтверждающего оплату товара, или с момента получения продавцом сообщения о намерении покупателя приобрести товар. Согласно п. 23 приведенных правил продавец обязан передать товар покупателю в порядке и сроки, установленные в договоре.

Например, из решения по делу № 2-81240/18 от 25 января 2018 года, вынесенного Советским районным судом города Липецка Липецкой области следует, что Попов М.Н. обратился в суд с иском к ООО «СОНЕКС» о защите прав потребителя, сославшись на то, что в ноябре 2016 года приобрел у ответчика генератор, оплатив его стоимость, но до настоящего времени товар ответчиком истцу не передан. Истец просил расторгнуть договор купли-продажи и взыскать денежные средства. Суд решил расторгнуть договор купли-продажи, заключенный между ООО «СОНЕКС» и Поповым М.Н. о приобретении генератора и взыскать с ответчика в пользу истца денежные средства. Аналогично и решение по делу № 2-521/2018, вынесенное Сыктывкарским городским судом Республики Коми. Из которого следует, что Архипов А.А. обратился в суд с иском к Матюшонок А.Н. о взыскании предварительной оплаты двух сотовых телефонов и неустойки за нарушение срока передачи товара. Суд удовлетворил исковые требования истца.

Суд приходит к выводу, что в соответствии с частью 4 статьи 23 Гражданского кодекса Российской Федерации и п. 12 разъяснений Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 года № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей, отсутствие у ответчика регистрации в качестве индивидуального предпринимателя без образования юридического лица не исключает ответственность перед истцом, предусмотренную Законом РФ «О защите прав потребителей». Как правило, в случае обращения в полицию, даже если продавец известен, в возбуждении уголовного дела по ст. 159 УК РФ на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ (ввиду отсутствия в деянии состава преступления) отказывается.

Так же существует масса интернет-магазинов – «однодневок», которые берут предоплату за товар и исчезают. В результате покупатель остается без денег, без товара и не знает к кому предъявлять претензии.

Данная проблема возникает из-за того, что создать сайт для продажи товаров может любое физическое лицо. Представляется необходимым повышать бдительность покупателей-граждан, совершающих покупки дистанционным способом. Во-первых, не совершать покупки на незнакомых сайтах и обращать внимание на регистрацию продавца в качестве юридического лица или индивидуального предпринимателя без образования юридического лица. Необходимо быть внимательными и к уже известным интернет-магазинам, так как недобросовестный продавец может замаскироваться под именем уже известного магазина. Во-вторых, ознакомиться с условиями оплаты. Если на данном сайте существует только предварительная оплата товара, то существует огромный риск остаться впоследствии без денежных средств. В-третьих, по возможности проверять доставленный товар в присутствии курьера.

Как следует из исследования, подготовленного Ассоциацией компаний интернет-торговли и «Общественной потребительской инициативой», у 19,2 % интернет-магазинов на сайте нет юридического адреса или он недостоверный, 8,2 % магазинов фактический адрес скрывают, а 7,9 % не указывают официальное наименование продавца[3]. Представляется необходимым урегулировать данную ситуацию на законодательном уровне: сделать обязательной регистрацию в Федеральной налоговой службе для собственника интернет-магазина. Так как это будет способствовать борьбе с незаконной предпринимательской деятельностью, позволит значительно уменьшить мошенничество в сфере дистанционной купли-продажи и облегчит покупателям в случае возникновения каких-либо нарушений защиту своих прав. Так же необходимо закрепить понятие «товарный вид» в ФЗ «О защите прав потребителей». Например, товарный вид – «соответствие товара требованиям технических регламентов, нормативных документов по стандартизации». Для того, чтобы избежать разночтений с позиции судов и облегчить покупателям защиту своих прав.

Библиографический список

1. Тиме Я. Дистанционная торговля. М., 2012. 384 с.
2. Шелихов В.В., Громова О.О. Дистанционная торговля в России: история, развитие, статистика. М., 2011. 105 с.
3. <https://www.shopolog.ru/news/akit-25-populyarnyh-rossijskih-internet-magazinov-narushayut-zakon/>

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ФЗ «ОБ ОБЯЗАТЕЛЬНОМ СТРАХОВАНИИ ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВЛАДЕЛЬЦЕВ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ»

Боброва Г.С., Коротовская Ю.А.

Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема, г. Биробиджан

Весной 2017 года Федеральным законом № 49-ФЗ «О внесении изменений в ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» установлено предпочтение восстановительного ремонта по полису ОСАГО перед денежной компенсацией. В законе определены случаи, когда возмещение может выплачиваться потерпевшему в денежной форме, в том числе содержатся требования к станциям технического обслуживания (далее - СТО).

Совсем недавно владельцы транспортных средств получали денежные компенсации от страховых компаний в случае возникновения страховых случаев. Это обстоятельство вызывало негативную реакцию страховых компаний, которых беспокоил чрезмерно большой размер компенсаций.

Согласно принятым изменениям страховые компании будут направлять автомобили, у которых возникли страховые случаи на станции технического обслуживания для проведения ремонтно-восстановительных мероприятий. Право выбора СТО из представленного страховой компанией списка останется за автовладельцем. Но согласно законодательству, не обязательно наличие договора между станцией технического обслуживания и страховщиком. По желанию автовладельца для проведения ремонтных работ автомобиль может быть направлен на станцию технического обслуживания, с которой у страховой компании нет договора. Но в таком случае выбор станции необходимо согласовать со страховой компанией в письменной форме. Предусматривается, что для соблюдения интересов автовладельцев должен

соблюдаться критерий доступности местонахождения станции технического обслуживания, она не должна быть расположена далее 50 км от места жительства владельца транспортного средства.

После осмотра поврежденного автомобиля страховщик чаще всего выдает страхователю направление на ремонт на станцию технического обслуживания. Требованиями к станции восстановительного ремонта являются: тридцатидневный срок для проведения восстановительных работ со дня предоставления поврежденного транспортного средства на СТО или передачи такого транспортного средства страховщику для организации его транспортировки до места проведения восстановительного ремонта. Во-вторых, возмещение страховой компанией ущерба от некачественного ремонта или от задержки ремонтных мероприятий не по вине собственника транспортного средства. В-третьих, в ходе ремонтных работ не допускается использование бывших в употреблении или восстановленных комплектующих деталей. Иные условия могут быть определены соглашением страховщика и застрахованного.

Также необходимо отметить, что до 21.07.2014 года в ст. 13 ФЗ «Об Обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» предусматривалась возможность урегулирования страховых случаев путем выдачи направления на ремонт в сервисный центр. Такая возможность не стала популярной по ряду причин, в первую очередь это «износ». Еще на стадии зарождения ОСАГО страховщики обращались в Российский союз автостраховщиков с просьбой разработать методические рекомендации по урегулированию страховых случаев путем направления на ремонт. Но никаких разъяснений так никто и не дал. И в результате неразрешенным остался вопрос, кто же должен оплачивать этот износ. Страховщик не может в силу закона - ведь иначе контролирующий орган может признать такие выплаты нецелевым расходованием страховых резервов, что повлечет серьезные финансовые последствия. А потерпевший далеко не всегда согласен взять на себя обязательство по оплате разницы в виде износа на замененные детали, размер которой он узнает уже после того, как направление будет выдано и сервис возьмет автомобиль в ремонт.

Внесенные изменения уже вызвали достаточно многочисленные скептические возражения, связанные с убежденностью в том, что ситуация останется без значительных изменений.

Серьезные проблемы в связи с реализацией на практике требований нового закона могут последовать и для российских автовладельцев, и для страховых компаний. Так, страховые компании будут предлагать собственникам транспортных средств ремонтно-восстановительные мероприятия на станциях технического обслуживания, с которыми у них существуют соответствующие договорные отношения. Страховая компания должна обеспечить направление автотранспортного средства на ремонтные работы в сервис, расположенный не далее 50 км от места жительства собственника транспортного средства. Но уже на этом этапе может возникнуть ряд проблем. В связи с протяженностью некоторых регионов нашей страны, особенно Дальнего востока, Урала, Сибири не всегда в радиусе 50 км имеется автосервис, особенно тот, с которым у страховой компании заключен договор. Расстояние до ближайшего сервиса может превышать несколько сотен километров и в этом случае возникает вполне логичный вопрос, как действовать в такой ситуации?! Не каждый автовладелец согласится за свой счет осуществлять транспортировку своего автомобиля, особенно если повреждения транспортного средства не сильно значительные. Страховая компания в свою очередь также не сможет осуществить доставку поврежденного автомобиля, поскольку для нее это обернется незапланированными расходами, которые могут значительно превышать стоимость восстановительного ремонта. Следовательно, ремонт на СТО не выгоден для обеих сторон.

Не стоит упускать из виду и то обстоятельство, что не всегда клиент согласен на ремонт в тех сервисных компаниях, которые ему предлагает страховщик. Было бы целесообразно сделать список автосервисов ограниченным, поскольку это исключит ремонт «по знакомству» и получение необоснованной выгоды самими застрахованными. Поскольку на рынке автосервисов существует большая конкуренция, на сотрудничество со страховыми компаниями согласятся не все станции технического обслуживания, и нет гарантии в том, что они все будут благополучные и надежные. Неофициальные станции технического обслуживания не могут гарантировать качество произведенных ремонтных работ, особенно касающихся использования электроники. Хотя одним из требований к СТО является обязательное сертифицирование, которое имеют далеко не все автосервисы. Тем самым, круг автосервисов еще больше сократится.

Еще одной проблемой является существующий риск замены (подмены) бывших в пользовании запасных частей, что приведет в случае эксплуатации к поломке, за которую страховая компания будет нести ответственность. Также не исключена установка дешевых деталей, заливка не подходящих масел и прочее. Очередным камнем преткновения можно назвать задержки с поставкой запасных частей. Доставка запчастей может занимать достаточной большой период времени, а сроки восстановительного ремонта

ограничены тридцатью днями. В случае пропуска срока, страховая компания будет вынуждена оплатить пени, и в случае задержки в ремонте на существенное время страховщик понесет значительные убытки. К тому же автовладельцу ждать не всегда удобно, потому что автомобиль может быть единственным источником дохода застрахованного лица. Относительно замены запасных частей на старых моделях автомобилей, то не всегда на рынке автозапчастей возможно найти необходимое комплектующие. Еще одним нюансом является ремонт автомобилей, которые находятся на гарантийном обслуживании. Ремонт в дилерских салонах в данном случае исключит установку дешевых и ранее использованных деталей. Но это будет стоить достаточно дорого, поскольку там используются только оригинальные запасные части, и страховка не всегда сможет покрыть ремонт в полном объеме. Соответственно разницу в оплате владельцу придется взять на себя. Если страховую компанию обязали устанавливать на автомобили исключительно новые запасные части, то для покрытия свои убытков в их приобретении страховщики будут вынуждены поднять тарифы, а это не очень одобряют автовладельцы.

Другой парадокс, более всего вредящий страховым компаниям, заключается в том, что законом предусматривается гарантийное обслуживание всех попавших в дорожно-транспортное происшествие транспортных средств, в том числе и очень старых, находящихся в плохом состоянии автомобилей. Получается, что у страховой компании возникают гарантийные обязательства перед владельцем автомобиля, который может сломаться после выхода со станции технического обслуживания совершенно по другим причинам, например из-за своей изношенности. Возникает вопрос, кто будет контролировать установку новых запчастей и контроль качества ремонта?! Какую ответственность будут нести СТО в случае некачественного ремонта?!

Подводя итоги, на практике применение введенных новшеств может повлечь за собой многочисленные проблемы и противоречия, что в свою очередь окажет влияние на комфорт собственников транспортных средств и на положение страховых компаний. Выявленные недостатки требуют дальнейшего совершенствования путем взаимодействия между страховыми компаниями и станциями технического обслуживания. Результаты такого сотрудничества обязательно должны найти отражение на нормативно-правовом уровне.

Список источников и литературы

1. Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств: офиц. текст ФЗ № 40-ФЗ от 25.04.2002 г. – СПС Консультант Плюс.
2. Логвинова, И. Л. Взаимное страхование в России: особенности эволюции / И.Л. Логвинова. - М.: Финансы и статистика, 2017.
3. <https://www.eg-online.ru/article/341797/>
4. <http://www.top-personal.ru/adminlawissue.html?242>
5. http://www.podatinet.net/index2.php?option=com_content&task=view&id=46053&pop=1&Itemid=68
6. <https://journal.tinkoff.ru/news/osago-remont/>
7. <https://rg.ru/2016/08/16/mneniia-ekspertov-o-zamene-vyplat-po-osago-dlia-iurlic-razdelilis.html>
8. <https://advokatdona.ru/staty/izmeneniya-osago-2017.html>

О ПРОБЛЕМЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ МОМЕНТА ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРАВА НА КОМПЕНСАЦИЮ УЩЕРБА, ПРЕДУСМОТРЕННУЮ НОРМОЙ СТ. 16.1 ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РФ

Бочаров А.Н.

Южный Федеральный Университет, Ростов-на-Дону

Современное гражданское законодательство находится в состоянии динамичного изменения. Появление новых институциональных феноменов, таких как компенсация ущерба, причиненного правомерными действиями государственных органов и органов местного самоуправления (ст. 16.1 Гражданского кодекса РФ, далее по тексту – ст.16.1 ГК РФ) [2], вызвано целым рядом социальных процессов, произошедших в России за последние тридцать лет и требующих адекватного ответа не только в

сфере гражданского законодательства, но и цивилистической доктрины. В частности, внедрение в правовую парадигму России указанного механизма компенсации обеспечивает повышенный уровень защиты прав граждан, однако его место в структуре обязательственных правоотношений до сих пор точно не идентифицировано. Одним из ключевых аспектов указанной проблематики остается вопрос о моменте возникновения права на такую компенсацию.

Его актуальность для правоприменительной практики и гражданско-правовой теории обусловлена рядом факторов. Во-первых, реализация собственного права субъектом гражданских правоотношений возможна, по общему правилу, с момента возникновения такого права, отечественной цивилистике относительно чужда юридическая конструкция проспективной реализации субъективных гражданских прав. Во-вторых, сама природа рассматриваемых правоотношений обладает неоднородной структурой и связана с совокупностью юридических фактов, образующих сложный юридический состав, достаточность которого для реализации указанного механизма компенсации в конкретной ситуации правомерного умаления субъективного гражданского права неочевидна в сравнении со смежными институтами. В-третьих, легальное закрепление данных правоотношений не затронуло темпоральных аспектов, норма гражданского законодательства, устанавливающая соответствующее правило, не содержит указаний на момент возникновения права на подобную компенсацию, что неминуемо влечет разнородность правоприменительной практики.

Следует отметить, что вопрос о том, когда возникает право на применение восстановительных процедур при умалении субъективного гражданского права лица методологически может быть решен двумя способами. Так как любое причинение имущественных потерь в наиболее общем контексте является процессом, возможно установление смысловой связи между возникновением такого права с моментом начала течения процесса умаления, либо его окончанием. Каждая из методик обладает рядом преимуществ и недостатков. Первый из указанных вариантов позволяет усилить общий уровень защищенности субъективного гражданского права лица, тогда как второй позволяет точнее определить размер причиненных потерь. Из этого можно сделать вывод, что первая модель по своей юридической природе ближе к мерам защиты, тогда как вторая – мерам ответственности.

Представляется заслуживающим внимания тот факт, что разделение по моменту возникновения соответствующего права является одним из основополагающих элементов дифференциации компенсации ущерба, причиненного правомерными действиями государственных органов и органов местного самоуправления с наиболее близкородственными правоотношениями, а именно возмещением вреда. Из довольно обширного перечня специальных составов деликтных правоотношений ближе всех по смысловой нагрузке следует признать институт ответственности за вред, причиненный незаконными действиями органов публичной власти. Появление в отечественном законодательстве возможности привлечения к такой ответственности в свое время рассматривалось как революционное и идущее в общем контексте демократизации законодательного дискурса. В то же время, наибольший интерес для целей данного исследования представляет временная специфика посягательства в юридическом составе, влекущем применение указанного механизма возмещения. Так, у А.А. Пантелеевой находим: «Поскольку деликт носит здесь делящийся характер, он определяется периодом времени от незаконного привлечения к уголовной ответственности и других действий, указанных в п.1 ст. 1070 ГК РФ, и до вынесения реабилитирующего документа правоприменительного органа» [3]. Изначальное назначение института гражданско-правовой ответственности состоит в скорейшей реабилитации имущественной сферы субъектов гражданского оборота после умаления субъективного гражданского права одного из них. В подобном ключе базовыми для гражданско-правовой ответственности исторически являются краткосрочные ситуации причинения вреда [1]. Введение нормы ст.1064 ГК РФ стало первой попыткой нормативного упорядочивания неклассических с точки зрения цивилистической доктрины ситуаций умаления субъективных гражданских прав. Однако причинение вреда неправомерной деятельностью любого субъекта гражданского оборота обладает ключевой характеристикой: априорно предполагается его пресечение, ввиду противоречия сложившейся системе социальных связей между субъектами гражданского оборота, нашедшей свое закрепление в установленных нормативно положениях законодательства. Такая формула позволяет точно определить момент окончания умаления субъективного гражданского права. В частности, вступление в силу реабилитирующего документа правоприменительного органа. В случае же с причинением ущерба правомерной деятельностью, не возникает ни обязанности прервать умаляющее чужое субъективное гражданское право действие, ни гарантий того, что такое умаление будет пресечено. Следовательно, реализуемая в рамках гражданско-правовой ответственности методологическая модель определения

момента возникновения права на возмещение вреда не может быть применена по аналогии к компенсации ущерба, причиненного правомерными действиями государственных органов и органов местного самоуправления. Из этого можно сделать вывод, что в рамках последнего институционального феномена следует рассматривать в качестве приемлемого алгоритма определения момента появления у субъекта права на компенсацию ущерба именно теоретическую схему, связанную с началом процесса умаления.

Такой подход создает уникальный для отечественной цивилистики теоретический прецедент. Юридическая природа указанной компенсации предполагает применение концепции «социальной жертвы», в виде права, с посягательством на которое субъект вынужден согласиться ради реализации публичного интереса с последующим восполнением ему понесенных потерь. По своему смыслу данная юридическая конструкция является восстановительной. Однако наиболее приемлемыми элементами построения ее механизма реализации частично являются методологические модели, характерные для мер защиты.

Такую компиляцию, в то же время, следует признать обоснованной. В отличие от гражданско-правовой ответственности, компенсация ущерба, причиненного правомерными действиями государственных органов и органов местного самоуправления является институциональным феноменом частного права с высокой степенью социальной нагрузки. Осложненность публичным элементом и базовый характер объектов данных правоотношений существенно повышают аксиологические характеристики указанной разновидности компенсации для общества. В подобном контексте к правовому средству поддержания социального баланса предъявляются повышенные требования, соответствие которым делает необходимым подчас формирование комплексного методологического аппарата, способного отвечать актуальным запросам времени. Более того, в цивилистической науке не единожды звучали сомнения в целесообразности и самой возможности строгого разделения мер защиты и мер восстановления нарушенных прав, поскольку их назначение представляет собой единую цепочку реставрационного процесса в отношении существовавшего до умаления субъективного гражданского права лица варианта распределения социальных благ среди субъектов гражданского оборота.

Таким образом, необходимо признать, что наиболее целесообразным для компенсации ущерба, причиненного правомерными действиями государственных органов и органов местного самоуправления является определение момента возникновения права на такую компенсацию с начала умаления субъективного гражданского права лица, такой подход методологически позволяет дифференцировать данный институциональный феномен от гражданско-правовой ответственности и отражает его комплексную природу.

Список литературы

1. Бочаров А.Н. Проблема кризиса взаимоотношений государства и личности через призму статьи 16.1 Гражданского кодекса РФ. Вестник юридического факультета Южного Федерального Университета. №3(5). Р-н-Д. 2015. С.78-81
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 26.01.1996 N 14-ФЗ // СПС КонсультантПлюс
3. Пантелеева А.А. Ответственность за вред, причиненный незаконными действиями подразделений дознания и предварительного следствия (на примере деятельности горрайорганов внутренних дел). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М.. Изд. МСХА. 2008 г.. С.17

НАУКА ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Кудрявцева Л. В., Волошина И.М., Гильштейн А.С.

Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, г. Краснодар

Проблема поиска наиболее эффективных форм развития юридической науки в гражданском праве может быть быстрее и эффективнее разрешена в результате анализа имеющегося, но мало изученного опыта деятельности ученых.

Наука гражданского права исследует практику применения гражданско-правовых норм судами и другими правоприменительными органами.

Далее отметим, что наука гражданского права изучает историю становления и тенденции развития гражданского права.

Ученые особое внимание уделяли исследованию вопросов государственной собственности, плановым договорам, хозяйственным обязательствам и юридической личности социалистических организаций. Особо рассматривались вопросы, связанные с предметом, методом и системой гражданского права.

В 1961 г. были приняты Основы гражданского законодательства Союза РСР и союзных республик, а в 1963 г. – Гражданский Кодекс РСФСР.

Такие законодательные акты гражданского законодательства помогли юридически зафиксировать существующую в стране плановую экономику. Тем самым определили направление развития отечественной цивилистической мысли [1].

В последующие периоды наука о гражданском праве была ориентирована на развитие юридических конструкций, которые регулировали товарно-денежные отношения в стране.

В этот советский период значительный вклад в развитие отечественной науки гражданского процессуального права внесли: профессора Вильнянский С.И., Цвик М.В., Копейчиков В.В., Полежай П.Т., Бару М.И., Кац С.Ю., Гордон М.В., Вовк Ю.А., Подопригора З.А., С.Н. Ланд-коф, Суханов А.С.

Наука гражданского права - это совокупность знаний о гражданском праве как отрасли права.

Предмет науки гражданского права имеет достаточно широкие границы, потому что наука изучает явления, происходящие в стране, нормы права и конкретные правоотношения, практику правоохранительных и деятельность правотворческих органов, участвует в подготовке различных нормативных актов [4].

Цивилистика является неотъемлемой частью гражданского права. Цивилистикой разработаны и обоснованы научные положения, правовые категории и конструкции, позволяющие объяснять и анализировать имеющиеся гражданско-правовые явления, а в определенной мере – прогнозировать их развитие и получать обоснованные знания о новых явлениях в этой сфере.

Отметим, что методология как правовое учение не должна отождествляться учением о методах и подобных им образованиях.

Наука гражданского права как отраслевая наука должна базироваться на подобных выводах и положениях.

Правовая методология на уровне цивилистической науки видится залогом не только успеха и качества выводов целого направления науки гражданского права, но и развития общей теории государства и права.

Основа гражданского права – это отрасль российского права. Эта отрасль является самостоятельной правовой наукой, с ее помощью создаются различные нормативные акты и федеральные законы [5].

На данный момент решение проблем связанных со специализацией отраслевых образований, основывается на справедливых знаниях присущих к законодательству.

Явным проявлением выделенных процессов стала набирающая объемы научная дискуссия о методологических вопросах, развитие которой происходит под влиянием следующих факторов:

- 1) выделяется массив хорошего научного материала методологического содержания;
- 2) теоретические сведения из области общей теории права в частноправовой науке внесли изменения о качестве методологического учения в праве, которое сформировало гипотезы об отсутствии методологии в науке гражданского права;
- 3) механизмы применения правовой методологии играют главную роль в современной науке гражданского права [3].

Далее отметим, что в научной сфере преобладает мнение о тождественности методологий общей теории права и гражданского права. Поэтому отсутствие в целом методологии гражданского права имеют явные причины.

Вклад ученых в развитие науки гражданского права проявляется в распространенности общетеоретического учения при построении методологического инструментария, который полностью совместился с отраслевыми специализациями.

Далее отметим, что проанализированная методология науки гражданского права, проходила одобрение в сфере специальных отраслевых исследований. Структурность научных процессов помогала профессорам обращать внимание на внесенные изменения. А в остальных случаях на улучшение методологических моделей, избранных в области общей теории права.

Следует отметить, что в науке гражданского права указанная тенденция также присутствует, но уже применительно к соотношению частной науки и общей теории государства и права.

Сходство прослеживается здесь в том, что и для методологии общей теории государства и права, и для методологии науки гражданского права имеет место производность образования.

В целом теория гражданского права, безусловно, опирается на философское учение о логике и методологии научного познания.

При этом использование философских компонентов имеет концептуальный характер. Это подтверждает особую важность для правовой теории такого компонента, как восхождение от абстрактного к конкретному.

Для развития гражданского права как науки главное определить с тем, какое воздействие оказывает философское учение о методах непосредственно на механизм применения правовой методологии [2].

В отдельных научных образованиях, в частности в цивилистической науке, не формируются новые методы, не предлагаются оригинальные методологические системы. В области цивилистической науки должен происходить отбор из всех возможных методологических вариантов, а также, что очень важно, должны осуществляться приспособление, модификация отдельных методов применительно к вопросам, составляющим самостоятельное, исключительное содержание предмета цивилистики.

В данном понимании отсутствие методологического учения в отраслевой области знаний является следствием не только сугубо теоретических и логических причин, но и политических факторов.

В момент перехода от описательной методологии к аналитической не произошло органичного и необходимого перевода методологического вопроса в область рассмотрения отдельных наук, в частности в сферу науки гражданского права, что оценивается нами как негативное развитие правоведения в целом.

В заключении хотелось отметить, что на данный момент следует сфокусировать внимание на подходе, основанном на системном строении методологического учения, проявляющемся в соподчиненности связей внутренних методологических компонентов.

В таком случае методологический вопрос станет подтверждением наличия системности в самой правовой методологии.

Изучение истории развития науки гражданского права с помощью научных трудов, в данной статье помогает проанализировать сущность профессионального общества.

Механизм применения методологии в науке гражданского права видится нам в качестве элемента правовой методологии.

Список литературы

1. Вавилин Е.В. Осуществление и защита гражданских прав. – М.: ВолтерсКлувер, 2009. – 338 с.
2. Комиссарова Е.Г. Об основах методологической культуры в цивилистике // Вестн. Перм. ун-та. Сер. Юрид. науки. – 2014. – Вып. 4 (26). – С. 246–253.
3. Комиссарова Е.Г. Методологический потенциал гражданско-правовой науки // Вестн. Перм. ун-та. Сер. Юрид. науки. – 2013. – Вып. 4 (22). – С. 310–315.
4. Кузнецова О.А. Методы научного исследования в цивилистических диссертациях // Вестн. Перм. ун-та. Сер. Юрид. науки. – 2014. – Вып. 4 (26). – С. 254–270.
5. Сырых В.М. Метод общей теории права: Автореф. дис. д-ра юрид. наук. – М., 1995. – 74 с.

КОРРУПЦИЯ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПКАХ

Кудряшова Е.Р.

Научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент ВАК **Халбаева Т.Н.**

Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов

Тема коррупции в наше время является достаточно актуальной. Она фигурирует во многих новостных letech, а сюжеты в программах передач о задержании лиц, занимающих государственные должности за получение взятки набирают популярность. Коррупция – это злоупотребление должностным лицом служебным положением, получение или дача взятки, коммерческий подкуп или иное неправомерное

использование гражданином своего статуса, противоречащее интересам страны и общества. [1] Такое поведение направлено на получение выгоды, которая может выражаться в виде ценностей, денег или иных вещей и объектов, услуг или прав имущественного характера для себя либо других лиц. Данные деяния могут также совершаться в интересах либо от имени юридического лица. Тема коррупции в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд (далее – государственных закупок) наиболее актуальна, так как данное направление экономической деятельности в нашем государстве появилось не так давно, а сформировалось и получило законодательное закрепление лишь в середине перового десятилетия XXI века. Это связано, в первую очередь, с историческими причинами развития событий нашего государства и, как следствие, с появлением частной собственности.

К числу самых распространенных коррупционных схем можно отнести:

- направление участвующим в сговоре потенциальным поставщиком заявки на сумму заведомо ниже, чем у прочих участников госзакупок;
- установление со стороны заказчика чрезвычайно коротких сроков для реализации заказа или выполнения работ, при которых исполнение заказа возможно только заранее подготовленным поставщиком — участником мошеннической схемы;
- установление заведомо неконкурентной цены за исполнение госзаказа в обозначенном объеме, что будет неинтересно другим потенциальным поставщикам;
- установление непривлекательной схемы оплаты исполнения госзаказа (например, с большой отсрочкой и т. д.);
- некорректное внесение данных в ЕИС (например, смешение кириллицы и латиницы при написании наименования заявки и т. д.);
- толкование критериев оценки поставщиков в пользу заинтересованных лиц и т. д.

Данный перечень схем, разумеется, не является исчерпывающим. Суть каждой из них состоит в том, что участвующий в сговоре недобросовестный поставщик всегда извещен, каковы параметры госзакупки на самом деле. Для предотвращения распространения подобных схем была применена смена законодательной базы, а именно признание утратившим силу закона «О размещении заказов на поставки товаров» от 21.07.2005 № 94-ФЗ и принятие вместо него новых — «О контрактной системе» от 05.04.2013 № 44-ФЗ и «О закупках товаров» от 18.07.2011 № 223-ФЗ, прежде всего, направлена на минимизацию возможности использования коррупционных схем в сфере госзакупок.

Законодательное закрепление положений, регулирующих деятельность заказчиков и участников в сфере государственных закупок в нашей стране еще не совершенно. Вследствие этого, в данном направлении совершается много действий анти правового характера. Законодатель разными способами старается предотвратить нарушение закона в данной сфере, однако это удается далеко не всегда. В последнее время участились случаи обнаружения нарушения законодательства в сфере государственных закупок. Чаще всего, закон нарушается поставщиками. Путем дачи взятки они стремятся «договориться» с заказчиком о заключении государственного контракта именно с ними. Но так же, были случаи, когда заказчики шли в сговор с наиболее выгодным именно им участником закупок. Так было и в Саратовской области. Всем известен случай, который получил широкое освещение в прессе в начале 2017 года, связанный с государственными закупками министерства образования. В 2012-2013 годах в рамках реализации программы модернизации образования осуществлялись закупки и поставки интерактивных досок в школы региона. Финансировалась программа из федерального и областного бюджетов - всего Саратовская область получила около двух миллиардов рублей.

По данным источников, в образовательные учреждения поступил дешевый контрабандный товар из Китая, который по документам проходил как оборудование оригинального производства по цене в среднем 150 тысяч рублей за одну интерактивную доску. *«Разоблачен сговор чиновников министерства с поставщиками продукции. Фактически в школы поставлялся контрафакт по цене оригинала. Разницу участники коррупционной схемы делили между собой»*, - отметил один из источников.

Большая часть досок закупалась централизованно - через министерство образования, остальными закупками занимались муниципальные районы.

"Следователи УФСБ, в частности, заинтересовались деятельностью бывшего заместителя министра образования Надежды Рукав, которая до своей отставки в июне 2013 года курировала в ведомстве систему общего образования", - полагает собеседник.

Оба источника сообщили о том, что возбуждено уголовное дело, а министр Марина Епифанова (возглавляет ведомство с апреля 2012 года) находится под подпиской о невыезде. [2]

Так же, часто появляется информация подобного рода на сайтах, освещающих жизнь в Саратове, таких как «Взгляд инфо» и «Лица губернии», о махинациях в сфере закупок и недовольстве граждан по поводу приобретения товаров для нужд Правительства Саратовской области за, по их мнению, большие деньги. Например, в сентябре этого года на сайте «Взгляд инфо» фигурировал такой заголовок статьи: «На цветы для торжеств в правительстве потратят 300 тысяч рублей».

Однако, в Саратовской области один из самых низких уровней коррупции по всей России. В 2016 году на одном из сайтов был опубликован рейтинг организации «Безопасное отечество», посвященный уровню коррупции в сфере государственных закупок. В данном рейтинге Саратов занимает 76 позицию из 84. Это очень хороший показатель, считает Станислав Кошелев, директор «Государственного агентства по централизации закупок». Этому способствовала, в первую очередь, учреждению данного агентства, деятельность которого направлена на анализ предмета закупок и установление более реальной начальной максимальной цены. В других регионах России подобной практики не было.

Так же, с 7 по 8 апреля 2016 года Саратовское УФАС России совместно с ФАС России, Правительством Саратовской области, РАНХиГС и Поволжским институтом управления имени П.А. Столыпина проводился межрегиональный семинар-совещание «Реализация законодательства о закупках как инструмент противодействия коррупции». На нем обсуждались основные проблемы данной сферы. Например, руководитель Саратовского УФАС России Людмила Борисова показала в своем выступлении, как "неслучайные ошибки" заказчиков при составлении документации приводят к ограничению круга участников закупки. Она привела примеры из практики Управления, которые демонстрируют, что устранение этих нарушений приводит к серьезной экономии бюджетных средств при осуществлении закупки.

В целом, семинар-совещание посвящен обсуждению вопросов реализации и совершенствования законодательства о контрактной системе, а также проблемам правоприменения и противодействия коррупции. Подобные мероприятия решили проводить ежегодно, с целью выявления и устранения наиболее часто встречаемых случаев махинаций в сферах государственных закупок.

Таким образом, можно сделать следующие заключения:

1. Сейчас ведется активная пропаганда со стороны государства, направленная на устранение коррупции в сфере государственных закупок. Это достигается путем принятия нормативных актов, таких как: Национальный план противодействия коррупции на 2016–2017 годы, утв. Указом Президента РФ от 01.04.2016 № 147; Закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ; Закон «О защите конкуренции» от 26.07.2006 № 135-ФЗ (см. ст. 17). Рекомендуем ознакомиться также с нашей статьей «Ограничение конкуренции по 223-ФЗ (нюансы)»; Ведомственные, отраслевые и территориальные программы по противодействию коррупции. Практически все федеральные ведомства в настоящий момент имеют собственные регламенты, содержащие перечни мер по противодействию коррупции (например, приказ ФАС России от 31.01.2014 № 38/14, письма Минэкономразвития России от 15.06.2016 № Д28и-1501, от 23.03.2016 № ОГ-Д28-3680, от 07.07.2015 № Д28и-2018 и т. д.). Кроме того, субъекты РФ также разрабатывают свои программы, цель которых — предупреждение действий коррупционной направленности в сфере госзакупок (например, постановление правительства Челябинской области от 22.10.2013 № 359-П и т. д.).

Также существует ряд методических рекомендаций, направленных на профилактику коррупционных действий со стороны госслужащих, например «Реализация профилактических мероприятий подразделениями кадровых служб федеральных госорганов», «Организация антикоррупционного обучения», «Обеспечение соблюдения федеральными госслужащими ограничений и запретов» (одобрены президиумом Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции, протокол от 25.09.2012 № 34).

2. Так же, контролирующие органы в сфере государственных закупок совершенствуют законодательную базу и проводят плановые и внеплановые проверки с целью обнаружения нарушений законодательства в государственных закупка.

Итак, коррупционные действия — отдельная группа правонарушений в сфере госзакупок, отличительной чертой которых является нацеленность должностного лица на получение личной выгоды за противоправные умышленные действия/бездействие с использованием своего служебного положения в интересах лица, обещающего соответствующее вознаграждение. Нормативная правовая база, на которой основывается антикоррупционная политика государства в сфере госзакупок, не ограничивается только федеральными законами, наряду с ними названной цели служат и многочисленные подзаконные акты и иные действия государства.

Список литературы

1. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273 - ФЗ (в ред. от 28 декабря 2017 г.) «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. 2008. № 52. Ст. 6228; 2015. № 58. Ст. 5698.
2. Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 94 - ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» // СЗ РФ. 2005. № 30. Ст. 3051; 2013. № 48. Ст. 5489.
3. Федеральный закон от 18 июля 2011 г. № 223 - ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» // СЗ РФ. 2005. № 41. Ст.3541; 2017. № 48. Ст. 2636.
4. Федеральный закон от 05 апреля 2013 г. № 44 - ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1652; 2017. № 27. Ст. 2501.
5. <http://rusjurist.ru>
6. <http://www.vzsar.ru>

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Куканова М.С.

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград

Субъекты предпринимательства играют важное значение в развитии Волгоградской области. Бизнес уплачивает налоги в региональный и местный бюджеты, создает рабочие места, уплачивает за работников страховые платежи во внебюджетные фонды Российской Федерации, и, что не менее важно, он служит основой формирования среднего класса, поддержания политической стабильности в обществе, в чем так нуждается современная Россия.

Проводя анализ развития субъектов предпринимательства Волгоградской области, а также определяя тенденции и проблемы его развития в регионе, немаловажным является проведение сравнительной характеристики его в регионе с другими регионами, и с положением субъектов предпринимательства в стране в целом.

Так, согласно данным единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства, представленного на сайте федеральной налоговой службы по состоянию на 10.04.2018, в Российской Федерации субъектов предпринимательства, в точности микропредприятий, предприятий малых и средних, действует 6117086 единиц. При этом сумма среднесписочной численности работников, занятых у субъектов малого и среднего предпринимательства, за исключением вновь созданных юридических лиц, достигает 15999107 единиц.

На основании вышеизложенных данных можно сделать вывод, что более 10 процентов населения Российской Федерации обеспечивается теми рабочими местами, которые создаются субъектами предпринимательства. Это еще раз подчеркивает необходимость публичным органам власти всех уровней оказывать всевозможную предусмотренную законодательством поддержку субъектам предпринимательства, так как они, за исключением стремления к извлечению прибыли, помогают государству выполнять его социальную функцию – иначе говоря, своим существованием субъекты предпринимательства берут на себя часть обязанностей государства, тем самым снижая нагрузку на государственные органы федерального и регионального уровня.

При этом, именно субъект малого предпринимательства составляет наибольшее значение вышеназванного показателя, так, из общего количества субъектов малого и среднего предпринимательства, равному 6117086 по состоянию на 10 апреля 2018 года, малые предприятия составляют 264593, а микропредприятия составляют 5832415. В данной связи также необходимо отметить рациональность отнесения микропредприятий к предприятиям малым. Верность такого отождествления подтверждается пунктом 2 части 1.1 статьи 4 Федерального Закона «О развитии малого и среднего предпринимательства в

Российской Федерации», которая говорит о том, что «среди малых предприятий, выделяются микропредприятия».

Рисунок 2.1. Количество субъектов малого и среднего предпринимательства в России

В южном федеральном округе наибольшее количество субъектов малого и среднего предпринимательства находится в Краснодарском крае – 273542, в то время как самое наименьшее количество предпринимателей находится в Республике Калмыкии. В иных регионах: 23977 в Севастополе, 16198 в республике Адыгее, 170962 в Ростовской области, 30778 в Астраханской области и 85562 в Республике Крым. При этом количество среднесписочной численности работников, занятых у субъектов малого и среднего предпринимательства, за исключением вновь созданных юридических лиц, также самое наибольшее у Краснодарского края – 559276 человек.

В Волгоградской же области всего 82212 субъектов малого и среднего предпринимательства, которые обеспечивают 203449 рабочих мест. Среди них индивидуальными предпринимателями являются 52988, а юридическими лицами – 29224. При этом как для г. Волгограда, так и для Волгоградской области в целом характерен высокий показатель субъектов малого и среднего предпринимательства, которые носят признак «вновь созданные». В государственной программе партнерства по состоянию на 10 апреля 2018 года не участвует ни один субъект малого и среднего предпринимательства как в городе Волгограде, так и в Волгоградской области.

При этом анализируя тенденции субъектов предпринимательства Волгоградской области рациональным представляется также рассмотреть и количественное соотношение субъектов предпринимательства – индивидуальных предпринимателей и юридических лиц. Так, количество индивидуальных предпринимателей в микропредприятиях Волгоградской области по состоянию на 10 апреля 2018 года равняется 52582 человек. Количество же юридических лиц в микропредприятиях на эту же дату составляет 26522. Непосредственно же в субъектах малого предпринимательства количество индивидуальных предпринимателей равняется 402. А юридических лиц, работающих в качестве субъектов малого предпринимательства, значительно больше – 2503. Таким образом, можно сделать вывод о том, что соотношение количества индивидуальных предпринимателей и юридических лиц на микропредприятиях и предприятиях малого бизнеса в Волгоградской области очень различно. Так, для микропредприятий, входящих в состав субъектов малого предпринимательства, более характерно наличие большого количества индивидуальных предпринимателей. Для субъектов малого предпринимательства все наоборот, для них характерна обратная зависимость - количество юридических лиц в несколько раз выше количества индивидуальных предпринимателей.

При этом, следует отметить также и то, что субъектов предпринимательства, которые носят признак «вновь созданные» в малых предприятиях нет, чего нельзя сказать о микропредприятиях, их там 15670.

Перед предпринимательством Волгоградской области также стоит ряд проблем, требующих разрешения для дальнейшего развития предпринимательства в регионе.

Так, одной из актуальных проблем является рост уровня неформальной занятости в сфере малого предпринимательства. Данный рост провоцирует высокий уровень финансовой нагрузки на предприятия региона, которым легче уйти в «тень», не последнюю роль в повышении уровня неформальной занятости

играет и сложная система процедур государственного регулирования деятельности субъектов предпринимательства в регионе.

На основании вышеизложенных в работе данных можно заключить и о существовании другой проблемы в предпринимательстве Волгоградской области – низкая динамика развития субъектов предпринимательства, что особенно ощутимо на примере г. Волгограда, в котором динамика развития субъектов предпринимательства явно недостаточно для мегаполиса.

Таким образом, анализируя рассмотренную информацию, можно сделать вывод, что субъекты предпринимательства играют особую роль в дальнейшем развитии как города Волгограда, так и Волгоградской области. Количество предпринимателей растет ежегодно даже без учета предпринимателей, носящих качество «вновь созданные», что позволяет говорить об успешной государственной и муниципальной политике, проводимой в отношении субъектов предпринимательства в Волгоградской области и положительных тенденциях развития предпринимательства региона. Однако в сравнении с иными субъектами в составе Южного Федерального округа Волгоградская область показывает невысокие результаты – она занимает четвертое место по количеству субъектов малого и среднего предпринимательства и количеству обеспечиваемых субъектами предпринимательства рабочих мест.

Список литературы

1. Аналитическая оценка потенциала малого бизнеса Ставропольского края и перспективы его развития / А. А. Рядчин // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. - 2017. - № 5. - С. 136-143.
2. Постановление администрации Волгограда от 31.10.2016 N 1660 "Об утверждении муниципальной программы "Поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства в Волгограде" // СПС КонсультантПлюс
3. Федеральный закон от 24.07.2007 N 209-ФЗ (ред. от 27.11.2017) "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 04.04.2016 N 265 "О предельных значениях дохода, полученного от осуществления предпринимательской деятельности, для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства" // СПС КонсультантПлюс

ДЕЙСТВИЕ ПРИНЦИПА СВОБОДЫ ДОГОВОРА В ВЕЩНОМ ПРАВЕ

Махиня Е.А.

Омская юридическая академия, г. Омск

Традиционно считается, что принцип свободы договора не имеет большого значения в вещном праве и больше выражен в подотрасли обязательственного права[1]. В литературе указывается, что данное основное начало является антагонистом идее «закрытого перечня» в вещном праве[2]. Вместе с тем, большое количество норм, пронизанных идеей свободы договора, можно обнаружить в разделе II Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ – далее).

Так, закон допускает возложение бремени содержания имущества и риска случайной его гибели по договору на лицо, которое не является собственником (ст. 210, 211 ГК РФ). Такое первоначальное основание приобретения права собственности как переработка имеет элементы договорного регулирования в части определения собственника вещи, созданной в результате переработки, и в части расчетов между собственником материалов и переработчиком (ст. 220 ГК РФ). Момент возникновения права собственности у приобретателя по договору, за исключением случаев, когда отчуждение имущества подлежит государственной регистрации, может определяться также усмотрением сторон договора (ст. 223 ГК РФ). По соглашению с собственником определяется размер вознаграждения в случае находки вещи, если найденная вещь представляет ценность только для собственника (п. 2 ст. 229 ГК РФ). Также соглашением может быть определен порядок поступления в собственность клада лицу, которому принадлежит имущество (земельный участок, строение и т.п.), где клад был сокрыт, и лица, обнаружившего клад, а если клад подлежит передаче в государственную собственность, то соглашением между этими лицами распределяется вознаграждение (п. 1 и п. 2 ст. 233 ГК РФ). Статья 237 ГК РФ содержит положение о возможности внесудебного (договорного)

обращения взыскания на имущество собственника по его обязательствам. При использовании такого основания прекращения права собственности на земельный участок как изъятие земельного участка для государственных или муниципальных нужд, также имеются некоторые элементы диспозитивности, а именно, сроки, размер возмещения и другие условия, на которых осуществляется изъятие определяются соглашением об изъятии земельного участка и расположенных на нем объектов недвижимости для государственных или муниципальных нужд (п. 6 ст. 279 ГК РФ).

Большое значение свобода договора имеет в области относительных правоотношений между участниками общей собственности: договором могут определяться случаи возникновения общей собственности на делимое имущество (п. 4 ст. 244 ГК РФ), соглашением может определяться размер долей в общей долевой собственности, а также порядок их определения и изменения в зависимости от вклада каждого из участников в образование и приращение общего имущества (п. 1 и 2 ст. 245 ГК РФ), по соглашению всех участников долевой собственности осуществляется владение и пользование общим имуществом, находящимся в долевой собственности (ст. 247 ГК РФ), соглашением участников общей долевой собственности может предусматриваться порядок распределения плодов, продукции и доходов от использования имущества, находящегося в долевой собственности (ст. 248 ГК РФ). Момент перехода доли в праве общей собственности к приобретателю по договору может быть предусмотрен по соглашению сторон, за исключением перехода по договору, подлежащему государственной регистрации (ст. 251 ГК РФ). Раздел имущества, находящегося в долевой собственности может быть произведен по соглашению между её участниками (п. 1 ст. 252 ГК РФ). Порядок владения и пользования имуществом, находящимся в общей совместной собственности может быть установлен соглашением её участников (п. 1 ст. 253 ГК РФ). При разделе общего совместного имущества и выделе из него доли, размер долей может определяться соглашением участников (п. 2 ст. 254 ГК РФ). Режим имущества супругов может иметь договорный характер (ст. 256 ГК РФ и глава 8 Семейного кодекса РФ). Режим имущества членов крестьянского (фермерского) хозяйства также может иметь договорной характер (ст. 257 ГК РФ и глава 3 Федерального закона от 11.06.2003 № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве»).

Договором с собственником земельного участка может быть предусмотрено, что право собственности на здание, сооружение и иное недвижимое имущество, возведенное или созданное собственником земельного участка для себя, приобретается иным лицом (п. 2 ст. 263 ГК РФ). Лицо, не являющееся собственником земельного участка, осуществляет принадлежащие ему права владения и пользования участком на условиях и в пределах, которые могут быть установлены законом или договором с собственником (п. 2 ст. 264 ГК РФ). При прекращении права пользования земельным участком, предоставленного собственнику находящегося на этом участке недвижимого имущества, права на недвижимость, оставленную ее собственником на земельном участке, определяются в соответствии с соглашением между собственником участка и собственником соответствующего недвижимого имущества (п. 1 ст. 272 ГК РФ). Наконец, такое ограниченное вещное право, как сервитут устанавливается по соглашению между лицом, требующим установления сервитута, и собственником соседнего участка (п. 3 ст. 274 ГК РФ).

Как можно увидеть из проведенного анализа раздела ГК РФ о праве собственности и иных вещных правах, вряд ли можно утверждать, что влияние свободы договора в вещном праве невелико.

Обратимся теперь к проекту Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также отдельные законодательные акты Российской Федерации»^[3] (далее – Проект изменений ГК РФ), предусматривающем кардинальные изменения, в том числе и в разделе II ГК РФ,

Во-первых, стоит отметить, что большинство тех диспозитивных норм в вещном праве, которые закреплены в действующем ГК РФ, перенесены и в Проект изменений ГК РФ. Однако, дополнительно можно выделить еще следующие положения.

Соглашением может быть предусмотрено, что разделение или соединение вещей, обремененных вещными правами, влечет прекращение этих прав (п. 4 ст. 223 Проекта изменений ГК РФ). Также возможно предусмотреть соглашением, что на земельный участок и связанную с ним недвижимую вещь возникают неодинаковые вещные права (п. 5 ст. 223 Проекта изменений ГК РФ). Диспозитивный характер имеют нормы о видах ограничений права собственности на земельный участок в пользу соседей (ст. 296 Проекта изменений ГК РФ). При смешении однородных вещей, принадлежащих двум и более лицам, договором могут быть предусмотрены последствия отличные от тех, которые закреплены в Проекте изменений ГК РФ (п. 5 ст. 274 Проекта изменений ГК РФ).

Во-вторых, большим «прорывом» свободы договора в вещном праве может стать положение о том, что вещные права на недвижимое имущество могут возникать на основании договора. Проектом изменений ГК РФ предусматривается новый договорный тип для отечественного гражданского права – договор об учреждении вещного права (ст. 225 Проекта изменений ГК РФ). Данный договор должен содержать перечень существенных условий возникновения права, подлежащих государственной регистрации, который устанавливается правилами об отдельных видах вещных прав. При отсутствии в договоре об учреждении вещного права хотя бы одного из условий, входящих в перечень, данный договор считается незаключенным. Также, стороны в договоре об учреждении вещного права вправе установить дополнительные условия, на которых возникает вещное право. Эти условия подлежат государственной регистрации лишь тогда, когда это прямо предусмотрено договором. Как показывает анализ положений Проекта изменений ГК РФ, из ограниченных вещных прав, предлагаемых к законодательному закреплению, 7 из 8 (право оперативного управления возникает в силу административного акта) возникают в силу договора об учреждении вещного права.

Необходимо отметить, что в литературе предлагаемые нововведения подвергаются серьезной критике: «Анализ законопроекта позволяет сделать вывод о том, что речь идет о пересмотре существующей традиционной, нашедшей отражение в законе доктринальной позиции, согласно которой вещные права по общему правилу возникают не по договору (соглашению) сторон, а в силу иных прямо предусмотренных законом юридических фактов»[4].

Таким образом, можно сделать вывод, что договорное начало явным образом укрепляет свое значение в области вещного права, которое еще больше будет усилено, если реформа вещного права, предусмотренная Проектом изменений ГК РФ, состоится.

---

¹ Шевцов С.Г. Свободное усмотрение при возникновении ограниченных вещных прав на основании договора в германском и российском гражданском праве // Юрист. – 2013. – № 11. – С. 41-46.

² См. например: Останина Е. А. Исчерпывающий перечень вещных прав в российском законодательстве: цель или средство? // Юрист. – 2016. – № 13. – С. 24-28.

³ См.: Проект Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред., принятая Государственной Думой в первом чтении 27 апреля 2012 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Договорное право России: реформирование, проблемы и тенденции развития: Монография / Е.Е. Богданова, Л.Ю. Василевская, Е.С. Гринь и др. - М.: Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2016. – СПС «КонсультантПлюс».

Список литературы

1. Договорное право России: реформирование, проблемы и тенденции развития: Монография / Е.Е. Богданова, Л.Ю. Василевская, Е.С. Гринь и др. – М.: Юр. Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2016. – СПС «КонсультантПлюс».
2. Останина Е.А. Исчерпывающий перечень вещных прав в российском законодательстве: цель или средство? // Юрист. 2016. № 13. С. 24-28.
3. Шевцов С.Г. Свободное усмотрение при возникновении ограниченных вещных прав на основании договора в германском и российском гражданском праве // Юрист. 2013. № 11. С. 41-46.

РАЗВИТИЕ КОНКУРЕНЦИИ В ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Миронова К.В.

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград

Развитие конкуренции в Волгоградской области тесно связано с действиями органов государственной власти региона и органов местного самоуправления каждого отдельно взятого муниципалитета. Однако само развитие конкуренции в Волгоградской области, как и любом другом субъекте Российской Федерации возможно лишь при адекватном законодательном антимонопольном регулировании и добросовестной работе соответствующих антимонопольных служб. Так, в настоящее время

основой антимонопольного законодательства, призванного в том числе и поддерживать, развивать конкуренцию между субъектами гражданского оборота является Федеральный закон «О защите конкуренции» [6]. Данный федеральный закон раскрывает такие базовые понятия как доминирующее положение, монополистическая деятельность, недобросовестная конкуренция. Также, наряду с этим он устанавливает функции и полномочия антимонопольных органов.

Развитая конкуренция как в конкретном муниципальном образовании, так и в регионе в целом способствует развитию предпринимательской среды муниципалитета и региона соответственно [2]. Особенно актуальным это становится в настоящее время, когда законодатель закрепляет важность и необходимость поддержки и развития субъектов малого и среднего предпринимательства, а также поддержки индивидуальных предпринимателей. Основные формы поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, а также отсылочные нормы к федеральному закону «о защите конкуренции» содержатся в федеральном законе «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [7].

Поддержка адекватной конкурентной среды дает конкретные преимущества и региону, и отдельным муниципальным образованиям. Так, субъекты предпринимательства уплачивают налоги в региональный и муниципальный бюджеты: соответственно три налога в региональный, и три налога в муниципальный бюджеты. И чем большее количество субъектов предпринимательства осуществляет свою деятельность в границах муниципального образования, региона, тем большее количество налогов поступает в казну местных и региональных бюджетов. В данной связи стоит отметить большое значение местных налогов, уплачиваемых в бюджеты органов местного самоуправления, которые являются одним из важных элементов экономической основы местного самоуправления [1; с.110].

Так, можно выделить следующие налоговые инструменты, которые могут использовать региональные и местные власти в целях противодействия установления монопольной, неконкурентной ситуации на своих территориях.

Так, согласно ч.3 п.1 ст. 284 части 2 Налогового Кодекса Российской Федерации [5] сумма налога на прибыль организации идет в «расщепленном» виде в региональный и федеральный бюджеты в соотношении 18 к 2 соответственно. И согласно вышеназванной статье региональные власти вправе понижать ставку данного налога на прибыль организации собственными законами, чего, к сожалению не делает в настоящее время Волгоградская область, что способствует снижению конкуренции за счет притока на региональный рынок субъектов предпринимательства «богаче» отечественных, способных реализовывать больше товаров, работ и услуг и быть готовыми уплачивать большие налоги по сравнению с региональными предпринимателями, о чем свидетельствует высокая неплатежеспособность по договорным обязательствам местных субъектов малого бизнеса в регионе.

Однако не только федеральные налоги предусматривают диспозитивные нормы касательно проводимой налоговой политики Волгоградской областью. Так, Волгоградская область не использует возможность понижения налоговой ставки налога на имущество организаций, который является «чистым» региональным налогом, а значит в большей степени, чем другие налоги подвержен манипулятивным действиям со стороны органов региональной государственной власти. Однако Волгоградская Область также не использует данный инструмент.

Выделить положительные действия в отношении поддержки конкуренции и развития малого и среднего предпринимательства можно на отдельно взятых муниципальных образованиях. Так, г. Волгоград в 2018 году продолжает относительно либеральную налоговую политику применимо к земельному налогу.

Помимо этого, г. Волгоград – административный и политический центр Волгоградской области, который также служит центром для наибольшей части субъектов малого и среднего предпринимательства Волгоградской области? проводит и иные антиконкурентные действия на своей территории.

Так, власти муниципального образования города Волгоград поддерживают конкурентную среду на своей территории путем оказания финансовой поддержки наиболее «слабым» субъектам малого и среднего предпринимательства. Для этого, на территории Волгограда учрежден «Региональный микрофинансовый центр», единственным учредителем которого является комитет экономической политики и развития Волгоградской области.

Данный фонд предоставляет займы размером до 3 миллионов субъектам малого и среднего предпринимательства сроком до 3 лет и процентной ставкой до 15 процентов годовых. Подобная финансовая поддержка субъектам предпринимательства региона в определенной степени выравнивает материальное положение различных субъектов предпринимательства, препятствуя более состоятельным

устанавливать доминирующее положение на внутренних рынках Волгоградской области, поскольку именно развитые, состоятельные субъекты предпринимательства могли позволить себе в предшествующих условиях брать коммерческие кредиты, ставки по которым значительно выше 15% годовых, что также, в перспективе, многие годы в период 2000-х-2010-х годов способствовало закреплению монополистов на рынке Волгограда.

Подобная по своему предназначению организация существует и в Волгоградской области – Ассоциация «Гарантийный фонд Волгоградской области», которая образована распоряжением главы Администрации Волгоградской области. Данный фонд также имеет своей целью поддержку конкурентной среды между предпринимателями в регионе и поддержку развития малого и среднего предпринимательства Волгоградской области. Так, Фонд предоставляет поручения по коммерческим кредитам на сумму до 70% от суммы кредита, и приоритет в процессе своей деятельности данный фонд отдает субъектам малого и среднего предпринимательства региона.

Также, во исполнение ст. 14 Федерального закона «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» региональными органами государственной власти Волгоградской области создан и центр поддержки предпринимательства, который оказывает консультационные и информационные услуги. Подобные действия также направлены на поддержание конкурентной среды, так как зачастую субъекты малого предпринимательства, не имеют достаточного количества финансовых средств для правового сопровождения своей деятельности, которая весьма дорога в настоящее время, в отличии от крупных субъектов предпринимательства. Более того, государственные власти Волгоградской области созданием данного центра позволяют реализовываться нормам ст.19 и ст.20 Федерального закона «О развитии малого и среднего предпринимательства» [7].

Что характерно, говоря об ответственности за нарушения антимонопольного законодательства, без которой нельзя говорить о поддержке конкуренции в регионе, от Волгоградской области и ее властей зависит не так много в фундаментальном смысле. Так, один из методов правового регулирования, который применяется в конкурентных отношениях, предполагает введение определенных правовых запретов на осуществление действий, оказывающих негативное влияние на конкуренцию. Однако компетенция по изменению и дальнейшему развитию данного федерального закона находится в компетенции федеральной, что оставляет региональным властям роль исполнительной власти – беспрекословно и добросовестно исполнять нормы федерального законодательства [4].

В целом же, возможно говорить об относительно успешной проводимой конкурентной политике органами государственной власти Волгоградской области и органами муниципальной власти г. Волгограда. Так, количество субъектов малого и среднего предпринимательства Волгоградской области по состоянию на 1 августа 2016 года составляло 79473 единицы, а по состоянию на 10 марта 2018 года количество субъектов малого и среднего бизнеса в регионе достигло 82459 предпринимателей. Относительность такой успешной политики обосновывается тем, что количество самих субъектов малого и среднего бизнеса зависит от многих факторов, и нельзя наверняка сказать, какой именно фактор оказал более значительное влияние на развитие предпринимателей Волгоградской области больше, чем другие.

Список литературы

5. Актуальные проблемы муниципального права: Учебник для магистрантов / Чеботарев Г.Н., Гуркова С.Г., Иванова К.А.; Отв. ред. Чеботарев Г.Н. - М.:Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2018. - 304 с.
6. Аналитическая оценка потенциала малого бизнеса Ставропольского края и перспективы его развития / А. А. Рядчин // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. - 2017. - № 5. - С. 136-143.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // СПС КонсультантПлюс
8. Конкурентное право: Учебник / С.А. Пузыревский, Д.А. Гаврилов, Д.И. Серегин; Отв. ред. С.А. Пузыревский. - М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2017. - 416 с.
9. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 07.03.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2018)
10. Федеральный закон "О защите конкуренции" от 26.07.2006 N 135-ФЗ
11. Федеральный закон "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации" от 24.07.2007 N 209-ФЗ

ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЗАЕМЩИКА ПРИ КРЕДИТОВАНИИ В МИКРОФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Пономаренко Л. А.

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

В статье рассматриваются вопросы потребительского кредитования в микрофинансовых организациях. Анализируется судебная практика по вопросу кабалности условий договоров микрозайма и изменения законодательства в части ограничения начисления процентов.

Ключевые слова: потребительское кредитование, кредитор, микрофинансовые организации, задолженность, проценты.

The article examines the issues of consumer lending in microfinance organizations. Judicial practice is analyzed on the question of the cumbersome nature of the terms of the microloan agreements and changes in the legislation with regard to the limitation of the accrual of interest.

Keywords: consumer crediting, creditor, microfinance institutions, debt, interest.

Рынок микрозаймов пользуется высокой популярностью. Так, в ЮФО за период январь–июнь 2017г. было выдано 5 млрд. рублей микрозаймов. В ряду регионов-лидеров: Ростовская область — 2,8 млрд. рублей, Краснодарский край — 1,2 млрд. рублей и Астраханская область — 406 млн. рублей [4].

Если в самом общем смысле описать отношение обывателя к микрозайму, то можно сказать, что заемщики руководствуются принципом, что возьмут небольшую сумму денег в долг и без проблем ее вернут. Проценты за пользование заемными средствами не выглядят астрономическими, так как указаны или в день, или в месяц. Однако на практике - при перерасчете в годовой процент - суммы процентов, подлежащих уплате, уже получаются кратно больше самой суммы займа. В тоже время включение в договоры больших процентов и дополнительных комиссий микрофинансовые организации аргументируют тем, что основные их заемщики - это клиенты, которые не могут получить денежные средства в банках, например, по причине неудовлетворительной кредитной истории, следовательно, требуется дополнительная защита займодавцев от рисков неплатежеспособности заемщиков.

Основная проблема правового регулирования отношений займа в микрофинансовой организации заключается в том, что, как правило, заемщику бывает трудно выбрать приемлемый для него кредитный продукт и зачастую он вступает в кредитные отношения заведомо для себя невыгодные. Между тем, принимая на себя обязательства, заемщик обязан их выполнять. Часть граждан, из взявших займ, впоследствии допускают нарушение сроков внесения сумм платежей в погашение своего долга. И только при угрозе применения санкций за просрочку начинает заемщик более внимательно рассматривать условия уже заключенного договора и прибегает к тому, что пытается в судебном порядке поставить вопрос о признаках кабалности договора потребительского займа с МФО или отдельных его условий.

Чаще суды отказывают в удовлетворении исковых требований заемщика о признании сделки кабальной в отсутствие совокупности условий кабалности сделки, установленных в статье 179 ГК РФ. В теории гражданского права, как известно, кабальной сделкой является сделка, отвечающая одновременно совокупности следующих условий: совершена потерпевшим лицом на крайне невыгодных для него условиях; совершена вынужденно - вследствие стечения тяжелых обстоятельств; другая сторона в сделке сознательно использовала эти обстоятельства (см., например, апелляционное определение Свердловского областного суда от 13.09.2016 по делу № 33-15544/2016, апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 24.04.2017 по делу № 33-3260/2017). В судебной практике обращается внимание на нарушение требований ст. 56 ГПК РФ о необходимости представления истцом доказательства того, что сделка была заключена на крайне невыгодных условиях вследствие стечения тяжелых обстоятельств и того, что другая сторона сознательно использовала эти обстоятельства в своих интересах (Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 17.03.2015 № 33-3996/2015 по делу № 2-4958/2014, Апелляционное определение Ростовского областного суда от 07.12.2016 по делу № 33-21331/2016, Апелляционное определение Ростовского областного суда от 02.02.2016 по делу № 33-1280/2016, Апелляционное определение Челябинского областного суда от 27.01.2017 по делу № 11-1188/2017).

Суды, отклоняя доводы заемщиков о завышенных процентах и несоблюдении правил разумности и добросовестности при заключении договора, аргументируют свой отказ в признании сделки займа с МФО кабальной также тем, что МФО не понуждает заключать договор, его условия устанавливались сторонами

по согласованию, его подписывает заемщик на добровольных началах; заемщики при заключении договора займа с завышенными размерами процентов за пользование заемными средствами, размерами неустоек были ознакомлены и согласны с их содержанием, что подтверждается подписями заемщиков в тексте таких договоров (Апелляционное определение Липецкого областного суда от 16.11.2015 по делу № 33-3252/2015, Апелляционное определение Астраханского областного суда от 25.11.2015 по делу № 33-4252/2015, Апелляционное определение Московского городского суда от 08.12.2015 по делу № 33-45909/2015).

По вопросу злоупотребления правом финансовыми организациями можно отметить Апелляционное определение ВС Республики Татарстан от 10.12.2015 по делу № 33-18801/2015, в котором суд подчеркнул, что злоупотребление правом подлежит доказыванию в каждом конкретном случае. В данном деле суд сделал вывод, что процентная ставка, установленная в договоре в размере 2% в день, принципу разумности не противоречит. И напротив, поведение заемщика, который потребует признать сделку недействительной после предъявления к нему иска о взыскании задолженности по договору займа суд может расценить как злоупотребление правом на признание сделки недействительной. (Определение Верховного Суда РФ от 02.06.2015 № 66-КГ15-5, Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 25.07.2017 по делу № 33-8398/2017).

В тоже время есть ряд судебных актов, разрешивших спор об условиях договора займа с МФО в пользу заемщиков. Так, в Апелляционном определении Воронежского областного суда от 26.05.2015 по делу № 33-2802/2015 отмечено, что в договоре необоснованно установлен явно завышенный размер процентов, поскольку он превышает ставку рефинансирования ЦБ РФ. При этом возможность снижения размера установленных договором процентов в случае их чрезмерности является одним из правовых способов, предусмотренных в законе, которые направлены против злоупотребления правом свободного определения размера процентов, то есть, по существу, на реализацию требования ч. 3 ст. 17 Конституции РФ, согласно которой осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. Опираясь на ст. ст. 1, 10, 422 ГК РФ, суд отметил, что займодавец должен действовать в допустимых пределах осуществления гражданских прав и представить доказательства обоснованности установления в договоре ставки процентов в соответствующем размере. Так как в данном деле таких доказательств не представлено, суд посчитал, что предусмотренная договором займа процентная ставка в размере 8% в месяц является явно завышенной. Данное условие договора было крайне невыгодно для заемщика, так как размер процентов не соответствует темпам инфляции и обычному для таких сделок доходу (см., также апелляционное определение Хабаровского краевого суда от 26.05.2017 по делу № 33-4115/2017, апелляционное определение Кировского областного суда от 03.03.2016 по делу № 33-759/2016).

Ульяновский областной суд в Апелляционном определении от 20 августа 2013 г. по делу № 33-2955/2013 посчитал несостоятельным довод апелляционной жалобы об отсутствии кабалности совершенной сделки и оставил без изменения решение суда об удовлетворении исковых требований о признании условий договора займа недействительным. Суд сделал вывод, что оспариваемые условия договора являются кабальными, поскольку размер процентов (2% за каждый день пользования денежными средствами, то есть 732% годовых), является завышенным, не соответствующим темпам инфляции и обычному для таких сделок банковскому доходу, значительно превышает ставку рефинансирования за период действия договора займа.

Имеется ряд судебных актов, в которых суд встает на защиту интересов заемщика, уменьшая размер неустойки, предусмотренной договором займа с МФО на основании ст. 333 ГК РФ (например, в связи с тяжелым материальным положением заемщика, нахождением в поисках работы). Суд обращает внимание, что явно завышенный размер неустойки не обеспечивает баланс между допущенными нарушениями и убытками истца. (Апелляционное определение Челябинского областного суда от 25 февраля 2015 г. по делу № 11-1905/2015, Апелляционное определение Верховного Суда Республики Крым от 29.10.2015 по делу № 33-7053/2015).

В литературе было высказано мнение, что судам следует ориентироваться на то, что предельный размер процентов за пользование суммой займа для микрофинансовых организаций в среднем не должен превышать двукратного размера ставки процента, по которой выдают кредиты кредитные организации [5]. Отмечается «справедливость» такого подхода: будут учитываться интересы и микрофинансовых организаций (риски которых, безусловно, выше, чем риски кредитных организаций), и заемщиков (так как им будут предоставлены реальные гарантии противодействия недобросовестным займодавцам).

Все описанные выше обстоятельства привели к тому, что законодатель, конструируя нормы об отношениях микрозайма, был вынужден создавать известный баланс в правовом регулировании в целях

защиты обеих сторон такого займа. Прежде всего, признавая, что стоимость микрозайма обычно явно завышена, законодатель предпринял меры по ограничению платы по договорам микрозайма. В тоже время, именно по причине необходимости найти баланс между интересами заемщика и МФО, законодатель пошел по несколько иному, нежели отмечено выше, пути в части снижения максимального размера тех сумм, которые может требовать микрофинансовая организация с заемщика при нарушении последним обязательств по возврату суммы займа.

Так, 29 марта 2016 г. вступил в силу Федеральный закон от 29.12.2015 № 407-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации», которым, в частности, ограничивается начисление процентов по договорам потребительского микрозайма, заключенным на короткий срок:

в соответствии со статьей 3 названного закона «Микрофинансовая организация не вправе... начислять заемщику - физическому лицу проценты и иные платежи по договору потребительского займа, срок возврата потребительского займа по которому не превышает одного года, за исключением неустойки (штрафа, пени) и платежей за услуги, оказываемые заемщику за отдельную плату, в случае, если сумма начисленных по договору процентов и иных платежей достигнет четырехкратного размера суммы займа» (ст. 12 Федерального закона от 02.07.2010 № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях»).

Далее, с 1 января 2017 г. вступили в силу дополнительные поправки, внесенные Федеральным законом от 03.07.2016 № 230-ФЗ «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» (статья 21). Законодатель уточнил положения ст. 12 Федерального закона от 02.07.2010 № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях», исключив иные платежи и уменьшив размер суммы, начисленных процентов до трехкратного размера суммы займа. В целях дополнительных гарантий защиты заемщиков в отношении микрофинансовых организаций были введены ограничения (статья 12.1):

- после возникновения просрочки исполнения обязательств по договору потребительского займа со сроком не более 1 года проценты могут начисляться только на непогашенную часть суммы основного долга и только до достижения общей суммы подлежащих уплате процентов размера, составляющего двукратную сумму непогашенной части займа. После достижения этого порогового значения начисление процентов не допускается.

- штрафы микрофинансовая организация вправе начислять только на непогашенную заемщиком часть суммы основного долга.

Указанные ограничения должны быть размещены микрофинансовой организацией на первой странице всех договоров потребительского займа, срок возврата денежных средств по которым не превышает 1 год, перед таблицей по индивидуальным условиям договора.

Ограничение размера процентов по договору займа не соотносится с одним из основных принципов гражданского законодательства - свободы договора. И.А. Покровский в начале XX в. отмечал, что законодательное ограничение размера процентов представляет собой очень слабую попытку бороться с обнищанием населения и что в отрыве от многих других юридических и экономических факторов эта мера обречена на провал [3].

Однако в сфере микрозаймов подобное ограничение, безусловно, имеет свои плюсы. Установленный предельно допустимый уровень задолженности заемщика по процентам по договору потребительского займа перед микрофинансовой организацией способствует снижению социального и экономического риска для заемщиков микрофинансовых организаций и обеспечению их дополнительной защиты [1].

Кроме того, это мотивирует микрофинансовые организации более внимательно относиться к выбору контрагента, не предоставлять микрозаймы тем заемщикам, которые заведомо неспособны исполнить заемное обязательство [2].

Таким образом, необходимо отметить, что в настоящее время и для микрофинансовых организаций, и для заемщиков необходимость соблюдения требований законодательства и заключенного договора очень актуальна, поскольку время получения микрофинансовыми организациями астрономических прибылей заканчивается, а заемщику придется более разумно подходить к своей финансовой дисциплине.

Список литературы

1. «Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2016 - 2018 годов» (одобрено Советом директоров Банка России 26.05.2016) // СПС «КонсультантПлюс»
2. Останина Е.А. Проблемы недействительности договора микрозайма и отдельных его условий // Закон. - 2016. - № 12. – С. 40
3. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 1998 (серия «Классика российской цивилистики») - С. 265.
4. Ростовская область лидер по выдаче микрозаймов в ЮФО [Электронный ресурс] - <http://bizgaz.ru/2017/11/03/rostovskaya-oblast-lider-po-vydache-mikrozaymov-v-yufo.html>, (дата обращения 03.12.2017г.)
5. Чуряев А. Суд на защите заемщиков. // ЭЖ-Юрист. – 2016. - № 11. - С. 14

МЕСТО ПЕРЕГОВОРОВ О ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОГОВОРА В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Саркисян В.В.

Южный Федеральный Университет

С введением Федерального закона от 08.03.2015 № 42 «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» изменилась роль переговоров в российском праве, они стали рассматриваться как действия, имеющие самостоятельное юридическое значение, то есть, вступая в переговоры, стороны условно заключают соглашение о добросовестности действий, и необоснованный отказ от заключения договора или иное недобросовестное действие образуют нарушение этого соглашения и влекут меры преддоговорной ответственности. Этим объясняется появление в российской правовой доктрине достаточно большого количества научных работ, посвященных вопросам преддоговорной ответственности. При этом переговорам в целом, их правовой природе и месту в гражданском праве уделяется крайне мало внимания, что представляется неоправданным с учетом необходимости комплексного подхода к изучению преддоговорных отношений.

Отметим, что среди цивилистов, рассматривающих переговорный процесс в своих работах, нет однозначного мнения о месте переговоров в обязательственном праве. В российской юридической литературе можно выделить два основных подхода к данной проблематике.

Согласно первому – стадия переговоров является факультативной по отношению к остальным стадиям заключения договора. Авторы, разделяющие указанную точку зрения, выделяют четыре стадии заключения договора, а именно: переговоры, направление оферты, рассмотрение оферты и акцепт оферты. Поскольку первая из них считается факультативной, обязательными признаются только три последние, вопрос – вступать в переговоры до направления оферты или нет – остается на усмотрение сторон. В процессе переговоров участники определяют свои экономические интересы, которые в дальнейшем необходимо отразить в оферте и акцепте. Данный подход основан на положениях статьи 432 Гражданского кодекса РФ, согласно которой порядок заключения договора включает в себя направление одной стороной в адрес другой предложения о заключении договора (оферты) и принятие последней предложения заключить договор (акцепт).

Однако встречается и другой, более широкий подход к пониманию роли переговоров в процессе заключения договора. По мнению отдельных правоведов, оферта и акцепт выступают частью переговорного процесса, от которой зависит итоговое соглашение сторон. Таким образом, все действия субъектов оборота с момента вступления в деловые контакты до момента подписания сторонами договора признаются преддоговорным этапом.

Сторонники указанной точки зрения полагают, что еще до введения статьи 434.1 Гражданский кодекс РФ содержал нормы, регулирующие процесс переговоров. Так, правила о форме и содержании оферты, о способе выражения акцепта являются ничем иным, как порядком организации переговоров. Более того, по отношению к отдельным видам договоров в законе имеются обязательные требования к преддоговорному процессу.

Например, при заключении договора бытового подряда подрядчик обязан предварительно предоставить заказчику всю требующуюся информацию о будущей работе, ее виде, специфике, стоимости и способе оплаты, а также уведомить заказчика по его просьбе об иных связанных с результатом работы сведениях (**п. 1 ст. 732** ГК РФ). Данная норма устанавливает преддоговорную обязанность стороны, осуществление или отказ от осуществления которой должны быть включены в переговорный процесс.

В нормах, регулирующих договор поставки, содержатся положения, устанавливающие обязанности обеих сторон регулировать возникающие между ними разногласия при заключении договора в установленном законом порядке (**ст. 507** ГК РФ), при этом установлен срок для принятия оферты и ответственность за уклонение от согласования условий договора, что, с точки зрения авторов рассматриваемого подхода, напрямую связано с регулированием переговорной стадии заключения договора.

Итак, если исходить из мнения тех ученых, которые считают, что переговорный процесс регулировался Гражданским кодексом РФ и до введения **статьи 434.1** «Переговоры о заключении договора», то указанная новелла лишь дополнила правовое регулирование преддоговорных отношений. В первую очередь, для тех случаев, в которых сторона, направившая предложение заключить договор, неоднозначно формулирует его конкретные условия, либо если по поводу положений договора имеется спор, и возникшие разногласия необходимо урегулировать посредством взаимных уступок, что невозможно без совместного согласования на протяжении некоторого времени. Данная новелла содержит общеобязательные правила ведения переговоров перед вступлением в договорные отношения, которые применяются в отсутствие специальных норм аналогичного характера, связанных с отдельными видами гражданских договоров.

Таким образом, данный подход основывается на том, что, несмотря на тесную связь с договорными отношениями, выражающуюся, во-первых, в участии одних и тех же субъектов, а, во-вторых, в схожих предметах, отличающихся лишь конечной целью (в переговорах – заключение договора определенного вида, в договоре – его исполнение), переговоры являются самостоятельной стадией, так как применение закрепленных в ГК РФ правил их ведения не зависит от факта заключения или не заключения договора (**п. 7 ст. 434.1** ГК РФ). Помимо самостоятельности, в стадии переговоров выделяют признак обязательности для целей заключения договора, поскольку ее неотъемлемые части – оферта и акцепт – в силу закона являются необходимыми элементами преддоговорных отношений.

Из двух вышеприведенных точек зрения о месте и роли переговоров в договорных отношениях справедливой представляется вторая, отражающая более широкий подход к вопросу о переговорном процессе, так как, действительно, из буквального толкования текста статьи 434.1 ГК РФ следует, что ее положения можно отнести и к направлению предложения о заключении договора, и к его принятию, и к согласованию условий будущего соглашения, и к урегулированию возникших разногласий, при том, что разногласия могут возникнуть уже после получения оферты в момент ее рассмотрения. В любом случае каждая из сторон, либо направившая, либо получившая оферту, должна действовать добросовестно с учетом требований статьи 434.1 ГК РФ. Кроме того, несмотря на отсутствие в законодательстве понятия «переговоры о заключении договора», очевидно, что к ним относятся взаимодействие и деловые контакты сторон, связанные с заключением договора, которые, в свою очередь, не могут являться факультативными, иначе соглашение не будет достигнуто.

Также мало освещаемым в литературе, но не менее дискуссионным вопросом является правовая природа переговоров. На данном этапе развития юридической науки можно выделить две главенствующие точки зрения.

Согласно первой из них переговорные отношения являются разновидностью организационных. Еще в 1966 году О.А. Красавчиков впервые в своих работах выделил данную группу отношений, определив организационные отношения, как отношения, складывающиеся из действий организационных (неимущественных), направленных на упорядочение отношений, связей, действий участников. [1]

Специфика данных отношений определяется трудностью дифференциации предмета в системе правового регулирования, соответственно, их нельзя однозначно отнести к имущественным или неимущественным, так как они играют роль координаторов и способствуют возникновению, исполнению, изменению или прекращению основных отношений. Организацию подобных правовых связей можно определить, как сочетание субъективных гражданских прав и обязанностей, которые являются мерой возможного или должного поведения для создания эффективного действующего механизма, в рамках которого будут возникать, развиваться и прекращаться имущественные отношения сторон. [2]

В научной литературе выделяют два вида организационных отношений, первый из которых включает в себя обязательства, в силу которых каждая из сторон обязана совершить действия, направленные на формирование договорных отношений. [3] В узком смысле под организацией договорных отношений следует понимать действия, направленные на заключение и исполнение в будущем ряда имущественных договоров, а в широком – помимо этого рассматриваются действия по изменению и прекращению уже существующих договорных отношений. Второй вид охватывает организацию и координацию совместной деятельности организаций.

Обоснованием выделения таких организационных отношений, которые осуществляются в рамках переговорного этапа, выступает вывод, что целью переговоров является не урегулирование прав и обязанностей сторон по будущему договору, а формирование условий для будущего соглашения. [4]

При этом сторонники рассматриваемой позиции выделяют две стадии процесса переговоров: правовую и неправовую. Неправовая стадия характеризуется отсутствием правовой связи между субъектами правоотношений, поскольку переговорные отношения не всегда порождают правовые последствия, исходя из этого, на данной стадии не применяется преддоговорная ответственность. На второй стадии, напротив, преддоговорные отношения обретают юридическую силу. Переход из неправовой стадии в правовую происходит тогда, когда для участников переговоров заключение договора становится неизбежным, и они начинают согласовывать его условия (в данном случае обязательным является критерий взаимности волеизъявлений сторон).

Иными словами, авторы, придерживающиеся рассматриваемой точки зрения, придают переговорам правовое значение с момента направления одной из сторон переговоров предложения о заключении договора другой стороне переговоров.

Однако имеется и другой подход, который основан на утверждении, что субъективная обязанность может выражаться исключительно в рамках правоотношения, в связи с чем вступление в переговоры порождает преддоговорное правоотношение, во всяком случае тогда, когда за их неисполнение установлена ответственность. При этом, по мнению сторонников данной точки зрения, вопрос о признании переговоров правоотношением не может быть поставлен в зависимость от вида договора либо от степени заблуждения добросовестной стороны в предмете сделки. Из чего следует, что любое вступление в переговоры о заключении какого-либо договора является юридическим фактом, порождающим права и обязанности сторон на стадии переговоров. [5]

Указанный вывод вытекает из положений нормы, предусмотренной п.1 ст. 8 ГК РФ. Закрепленный в данной статье перечень юридических фактов не является исчерпывающим, вследствие чего ведение переговоров о заключении договора может быть отнесено к иным действиям граждан и юридических лиц. По мнению представителей указанной позиции, возникновение преддоговорного правоотношения является лишь вопросом факта. Доказательствами наступления такого юридического факта, как вступление в переговоры, могут служить протокол о намерениях либо любой иной документ, фиксирующий отдельные условия будущего договора.

Рассмотрев основные позиции о правовой природе переговоров о заключении договора, более обоснованной следует считать вторую, связанную с отнесением преддоговорных правоотношений к иным действиям физических или юридических лиц, из которых возникают гражданские права и обязанности. Действительно, перечень юридических фактов не содержит других оснований возникновения гражданских правоотношений, кроме как действий и событий. Всяким переговорам присущ волевой компонент, выражающийся в наличии у обеих сторон определенных мотивов, целей, направленности на результат, иными словами, элементов, свойственных действиям. При этом, вопреки первой из вышерассмотренных позиций, переговоры о заключении договора не могут делиться на правовую и неправовую стадию, поскольку на всем их протяжении участники должны соблюдать требования ст. 434.1 ГК РФ о конфиденциальности, предоставлению необходимой и достоверной информации, несению расходов на их проведение и др. Таким образом, независимо от убежденности какой-либо стороны в исходе переговоров, переговорный процесс является правовым.

Основываясь на проведенном анализе, и с учетом невозможности отнесения преддоговорных отношений ни к корпоративным, ни к личным неимущественным, можно сделать вывод о том, что переговоры по своей юридической природе являются имущественными правоотношениями, которые согласно п.1. ст. 8 ГК РФ относятся к иным действиям граждан или юридических лиц.

Список литературы

1. Красавчиков О. А. Гражданские организационно-правовые отношения // Советское государство и право. 1966. N 10. С. 55.
2. Маилян Г.Э. Организационные отношения в предмете корпоративного права. <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=4507>
3. Подузова Е.Б. Организационные аспекты изменения договорных обязательств// Актуальные проблемы российского права. 2015. N 7. С. 20.
4. Комарицкий В.С. Правовое регулирование преддоговорной ответственности по законодательству Российской Федерации. Автореферат дисс.. к.ю.н. Специальность 12.00.03 – гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право. М., 2016. С. 32.
5. Гриневич К. Преддоговорная ответственность в гражданском праве (*culpa in contrahendo*). Автореф. дисс.. к.ю.н. Специальность 12.00.03 – гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право. Спб, 2010. С. 26.

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА УСЫНОВЛЕНИЯ (УДОЧЕРЕНИЯ)

Фараджов А.Г., Боброва Г.С.

Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема г. Биробиджан

На сегодняшний день количество детей сирот составляет 650 тысяч человек, при этом существует немало молодых пар, которые не могут иметь детей, но хотят усыновить (удочерить) ребенка, но не знают каким образом осуществить данное право. Куда и каким образом подается заявление об усыновлении (удочерении) ребенка? Какие документы необходимы для усыновления ребенка? И, к сожалению, в процессе усыновления существует существенное количество проблем и изъянов.

Известно, что если ребенок потерял родителей и/или у него нет лиц, которые замещают их, то ребенок автоматически попадает в категорию лиц, утративших родительское попечение. Понятие утраты родительского попечения является многогранным по своей сути и содержанию. Так к категории детей, которые утратили попечение родителей, относятся дети, у которых родители не только (умерли, погибли), а также дети, лишившиеся родительского попечения в силу признания родителей безвестно отсутствующими или недееспособными. В данных случаях отсутствие родительской заботы является обстоятельством объективного характера, поэтому вопрос о семейно-правовой ответственности не возникает, поскольку отсутствует состав семейного правонарушения. Наряду с причинами объективного характера, у утраты родительского попечения также существуют и субъективные причины (в частности, нежелание родителей осуществлять свои родительские права в отношении ребенка, их злоупотребление спиртными напитками и наркотическими веществами и др.). Но независимо от причины утраты родительского попечения ребенок все равно нуждается в правовой защите.

Конституция Российской Федерации устанавливает государственную защиту в области материнства, детства и семьи, при этом для детей определяется приоритет семейного воспитания. Чтобы оставшиеся без попечительства родителей дети не лишались данного права, в Российской Федерации законодательно закреплен институт усыновления. Обстоятельством, которое способствует возникновению данной категории правоотношений, можно считать обращение гражданина, т.е. физического лица в органы опеки и попечительства за консультацией, но этот шаг еще нельзя считать юридическим фактом, так как после общения с должностными лицами органов опеки, лицо желавшее усыновить ребенка, может не предпринять никаких дальнейших действий для начала самой процедуры по усыновлению ребенка. Юридическим фактом считается момент, когда гражданин желающий усыновить ребенка подает заявление в органы опеки и попечительства по месту своего жительства с просьбой дать заключение о возможности быть усыновителем. К этому заявлению прилагается необходимый перечень документов.

Одним из документов такого перечня является справка из органов внутренних дел, подтверждающая отсутствие судимости за тяжкие и особо тяжкие преступления. До недавнего времени Семейным кодексом Российской Федерации было предусмотрено, что усыновителями могли быть лица, не имеющие судимость

вообще. Однако в законодательство были внесены изменения в связи с тем, что Конституционный Суд Российской Федерации признал не соответствующим Конституции Российской Федерации пункт 10 части 1 статьи 127 Семейного кодекса Российской Федерации.

Если лицо совершило тяжкое или особо тяжкое преступление, то в соответствии с императивной нормой Семейного кодекса Российской Федерации такое лицо не может быть усыновителем. Однако может возникнуть ситуация, при которой это мужчина, имеющий судимость за тяжкое или особо тяжкое преступление, вступает в брак с женщиной, имеющей детей. Между ним и детьми устанавливается контакт, они считают мужчину своим отцом. При этом юридически он никогда не сможет стать усыновителем, что не дает ему полного объема прав отца, но при этом фактически будет всю жизнь воспитывать этих детей. Таким образом, мы считаем, что было бы разумно пересмотреть норму в отношении лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления, предусмотрев обстоятельства исключения. Такого рода вопрос не должен решаться кардинальным запретом, а на наш взгляд, должен решаться судом индивидуально, с учётом обстоятельств, потенциально представляющих опасность для жизни, здоровья и нравственности ребенка, а кроме того и с учётом характера фактических отношений между ребенком и данным лицом.

С большим сожалением необходимо отметить, что в нашей стране исторически сложился негативный стереотип о том, что дети-сироты должны находиться в детских домах, что их оберегает, защищает и обеспечивает только государство, а усыновление – это институт для тех, кто не может иметь генетически родных детей. Это является глобальной мотивационной общественной проблемой, которую необходимо решать нашему государству. Огромные средства затрачиваются государством для содержания детских домов и детей-сирот, что в целом не выгодно как государству, так и детям-сиротам. Государство вынуждено затрачивать огромные средства из бюджета, а дети-сироты так и не обретаю свой дом, семью, любовь, заботу и ласку. На наш взгляд, эти факторы взаимосвязаны: чем больше детей обретут семью, тем меньше государству придется затрачивать на их содержание.

Мы считаем, что необходимо сделать процесс усыновления открытым, отменить тайну усыновления. В первую очередь необходимо либо исключить, либо видоизменить норму ст. 139 Семейного кодекса РФ, так как, на наш взгляд тайна усыновления «тормозит» процесс усыновления в целом. Перед усыновлением гражданин обязан пройти подготовительные занятия, которые проводятся индивидуально и занимают довольно много времени и средств, хотя можно было бы проводить данные занятия в групповой форме (например, группами по 10 – 15 человек). На сегодняшний день органы опеки и попечительства не могут осуществлять такие групповые обучения, поскольку будут нарушать нормы о тайне усыновления.

Необходимо продемонстрировать обществу, что можно любить и не генетически родного ребенка. Позитивным видится разрушение мифов, которые существуют вокруг института усыновления, о том что «я не смогу полюбить чужого ребенка», «плохие гены», «недостаточно денежных средств» и т.д.. Положительные примеры семей-усыновителей будут способствовать изживанию подобных аргументов, поспособствует внедрению в сознание людей того факта, что усыновление это не только морально позитивный фактор, но и необходимая форма для развития государственных и общественных систем защиты семьи и детства. Мы считаем, что только открытость усыновления откроет глобальные перспективы для процессов усыновления.

Не стоит забывать и о роли общественных организаций, фондов и движений, которые занимаются информированием населения о детях, оставшихся без попечения родителей. На начальном этапе необходимо чётко определить рамки деятельности таких организаций, их права и обязанности во избежание ущемления прав ребенка. Во-первых, цель таких организаций должна носить некоммерческий характер, она должна быть сконцентрирована на помощи органам опеки и попечительства и учреждениям, где находятся дети, оставшиеся без попечения родителей. Такая помощь должна заключаться в информировании населения о детях-сиротах, что должно вызвать у граждан желание взять ребенка на воспитание в семью. Поскольку речь идет о разглашении сведений, видеосъемке ребенка, то необходимо тщательно продумать всю процедуру вмешательства организаций и фондов в систему усыновления.

Важно разработать и принять федеральный закон, в котором будет отражен статус некоммерческих организаций и фондов, которые будут выступать с инициативой о предоставлении помощи органам опеки и попечительства, осуществлять информирование граждан о детях-сиротах. В таком законе следует определить права и обязанности подобных организаций. На сегодняшний день существуют лишь рекомендации по осуществлению такой деятельности, а правовые нормы, за нарушение которых возможно применить определенную санкцию, отсутствуют. До того как ребенок попадет к усыновителю необходимо тщательно изучать кандидатуры лиц, которые желают усыновить (удочерить) ребенка, а впоследствии

следить за условиями жизни детей в семьях. Такую деятельность органы опеки и попечительства тоже могли бы осуществлять с помощью указанных фондов и организаций.

При анализе практики по делам об усыновлении и статистики по установлению опеки (попечительства) над несовершеннолетними гражданами, можно сделать вывод, что безвозмездная форма опеки (попечительства) преобладает над усыновлением, так как, например, опека (попечительство), является более привлекательной формой для граждан, решивших взять ребенка в семью. Это проявляется, в том числе не в последнюю очередь, на примере выплаты пособий. Так размер единовременных выплат при опеке (попечительстве) и при усыновлении составляет 8000 рублей. В случае усыновления ребенка-инвалида, ребенка в возрасте старше семи лет, а также детей, являющихся братьями и (или) сестрами, пособие выплачивается в размере 100 000 рублей на каждого такого ребенка. При установлении опеки на возмездных условиях, опекуну (попечителю) выплачивается вознаграждение за счет доходов от имущества подопечного, средств третьих лиц, а также средств бюджета субъекта Российской Федерации. Складывается ситуация, при которой гражданам, которые приняли ребенка на воспитание в семью, по сути, не оказывается поддержка со стороны государства, поскольку размер пособий ничтожно мал. При этом усыновители полностью обеспечивают усыновленного ребенка, поскольку юридически он приравнивается к родному ребенку, а, следовательно, между ним и усыновителями возникают имущественные и личные неимущественные отношения. Мы считаем, что для увеличения количество усыновлений в Российской Федерации, необходимо сделать эту форму устройства детей в семью приоритетной не только для государства, поскольку оно освобождается от ряда обязанностей, но и для усыновителей и усыновленных. Несомненно, необходимо увеличить размер выплат усыновителям в несколько раз. Кроме того, мы предлагаем оказывать поддержку семьям с усыновленными детьми в виде социальных гарантий, например, помощи устройства детей в детский сад по упрощенной схеме, то есть включить такие семьи в категорию граждан, имеющих право на льготы. Кроме того, мы предлагаем выплачивать семьям материнский капитал на каждого усыновленного ребенка, даже если в такой семье этот ребенок будет вообще первый и единственный.

Таким образом, усыновление является формой устройства детей в семью, при которой усыновленные обретают родителей, а усыновители детей, которым необходимо обеспечивать семейное тепло и дарить родительскую ласку. Государство должно помогать гражданам, желающим взять ребенка на воспитание в семью, обеспечивать такие условия, чтобы граждане, имея кровных детей, хотели помогать и детям-сиротам. Необходимо создать такое положение в обществе, при котором усыновители не выглядели бы героями в глазах других граждан, а усыновление стало обычным делом. Конечно, для того, чтобы обеспечивать материальную поддержку усыновителям, государство должно пересмотреть отдельные статьи бюджета и существенно их увеличить, однако увеличение количества усыновлений уменьшит количество детей, оставшихся без попечения родителей, а, следовательно, уменьшит расходы государства на обязанности по оказанию помощи большому количеству детей-сирот.

Список литературы

1. Конституция РФ от 12 декабря 1993 г. // Росс.газ. 1993. № 237.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации: Части первая, вторая, третья и четвертая: офиц. текст. – М.: Издательство «Омега-Л», 2013. – 478 с.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: офиц. текст. – Новосибирск: «Норматика», 2013. – 144 с.
4. Семейный кодекс РФ. Федеральный закон от 29 декабря 1995г. № 223-ФЗ // СПС Консультант Плюс.
5. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: офиц. текст Федерального закона от 24.07. 1998г. № 124-ФЗ. – СПС Консультант Плюс.

СЕКЦИЯ №4.

ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

СУЩНОСТЬ И ХАРАКТЕРИСТИКА СИСТЕМЫ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В РФ

Элбакиев Г.Б., Есиева Ф.К.

(Элбакиев Г.Б., магистрант 2 курса СКГМИ ГГУ, г. Владикавказ;

Есиева Ф.К., доцент кафедры СКГМИ ГГУ, г. Владикавказ)

В данной статье исследуются сущность, характеристика и особенности функционирования системы пенсионного обеспечения в РФ. Рассматриваются вопросы повышения эффективности системы пенсионного обеспечения и обеспечение ее устойчивости путем совершенствования нормативно-правовых актов, в которых нашли бы отражения гарантии, обеспечивающие достойную жизнь и свободное развитие человека.

Ключевые слова: Конституция РФ, Пенсионный фонд РФ, функции государства, право социального обеспечения

Для успешного функционирования и развития государства необходима эффективная пенсионная система, которая отражает общее состояние экономики и уровень жизни населения РФ. Впервые о пенсионном обеспечении упоминается в древних летописях. Как отмечается в исторических документах, воеводы и князья славянских дружин заботились об обеспечении своих воинов в случае боевых ранений и по достижении ими старости. Необходимо отметить, что пенсионное обеспечение в России претерпело многочисленные реформы, разнообразные преобразования и в настоящее время продолжает видоизменяться и преобразовываться.[7]

Современная пенсионная система представляет собой совокупность взаимосвязанных между собой звеньев и сфер финансовых, правовых и организационных, это совокупность отношений, возникающих по поводу осуществления обязательств по предоставлению гражданам материального обеспечения в виде пенсий либо иных мер и выплат социальной поддержки пенсионеров. Так, на сегодняшний день Пенсионный фонд РФ является одним из наиболее значительных социальных институтов государства. Это самая крупная федеральная система оказания государственных услуг в сфере социального обеспечения в РФ.[10]

Основной целью деятельности Пенсионного фонда РФ является управление финансами пенсионного обеспечения граждан. Пенсионерами признаются граждане, которые реализуют своё право на денежное обеспечение в соответствии с Конституцией РФ[1] и иными нормативно-правовыми актами.

Основания для пенсионного обеспечения по российскому праву: достижение соответствующего пенсионного возраста; наступление инвалидности, а для нетрудоспособных членов семьи потеря кормильца; основание для пенсионного обеспечения рабочих отдельных групп – это продолжительное осуществление ими конкретной профессиональной деятельности.[9,7-8]

Основным фактором наступления пенсионного возраста является процесс старения населения, демографический процесс, по результатам которого возрастает удельный вес пожилых людей в численности населения страны, меняется его возрастная структура. В свою очередь, в качестве демографического фактора старение воздействует на разные сферы жизнедеятельности общества, что в особенности ощутимо проявилось в период перехода к рыночным отношениям и породило ряд социально-экономических проблем, взаимосвязанных с оказанием пожилым лицам социальной помощи, обусловило в социальной политике и инфраструктуре значительные перемены.[6,53]

Пенсионное обеспечение (рисунок 1) представляет собой форму финансового (материального) обеспечения граждан с государственной стороны или со стороны других субъектов в установленных законом случаях. [4,34]

Рисунок 1. – Пенсионное обеспечение РФ

Принципы пенсионного обеспечения, которые приняты международным сообществом, представлены на рисунке 2.

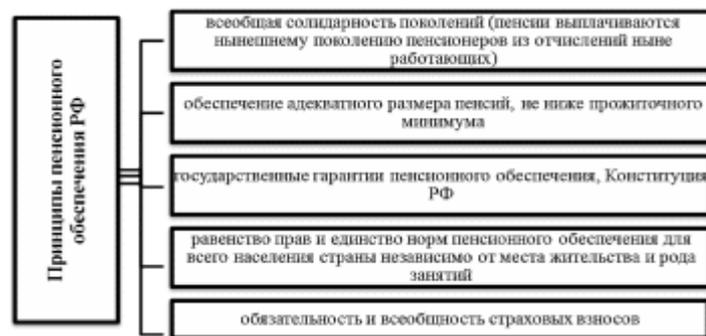

Рисунок 2. – Принципы пенсионного обеспечения РФ.[3,17–24]

В настоящее время в литературе не существует единства трактовок, нет определенности в том, какие функции осуществляет государственная пенсионная система.

На наш взгляд, сущность пенсионной системы – это комбинация функций пенсионного обеспечения и страхования. Существуют различные точки зрения о их взаимодействии и согласовании. Так, выделяется воспроизводственная и в качестве функции пенсионного обеспечения, и в качестве функции пенсионного страхования. Осуществление данной функции позволяет удовлетворять минимальные потребности нетрудоспособного населения. [3,17–24]

Пенсионное обеспечение является одной из важных гарантий соцзащиты нетрудоспособных граждан со стороны государства. Выполняет система пенсионного обеспечения 4 основные функции: политическую, стимулирующую, распределительную и социальную. Утверждается бюджет ПФР отдельным законом одновременно с принятием федерального бюджета Российской Федерации. Формируются средства для выплаты пенсий за счет поступлений страховых взносов работодателей и граждан – эти взносы носят обязательный характер.[2]

Пенсионный фонд РФ – это централизованная система в рамках которой происходит перераспределение денежных средств и их аккумуляция.[8,12] Так, для того, чтобы ПФР эффективно осуществлял собственные функции, и верно характеризовал стратегию собственного развития требуется целенаправленно вести учет затрат и заработков и на базе полученных показателей проводить необходимый анализ.

Проанализировав данные приведенные ПФР РФ, в 2015 г. бюджет Пенсионного фонда РФ находился в профиците. Но, в целом за анализируемый период 2015 – 2017 гг. наблюдается повышение расходов бюджета, что приводит к дефициту. Так, видно, что в 2016 г. дефицит бюджета составил - 31,6 трлн. руб., что меньше на 172,9 трлн. руб., чем в 2017 г.

Основные расходы Пенсионного фонда сориентированы: на выплаты страховой части трудовой пенсии – 76 %. На реализацию ежемесячной денежной выплаты инвалидам идет всего 4 %.

Расходы Пенсионного фонда РФ на выплату пособий и пенсий в 2017 г. – 7829,7 трлн. руб. (это на 19,4 % выше, нежели в 2015 г.), из них запланированы были расходы:

- на выплату страховой пенсии в размере 5947,6 трлн. руб. (или 78 %) – это на 2 % больше, чем в 2015 г.;

- на прочие расходы в размере 1331,05 трлн. руб. (или 78 %) – это на 2 % больше, чем в 2015 г.;

- по статьям осуществление ежемесячных выплат ветеранам и инвалидам остались на одном уровне.

Таким образом, следует отметить тенденцию роста по всем статьям, как расходов, так и доходов в 2017 г.[10]

Следует особо отметить, что обеспечение устойчивости и эффективности пенсионной системы требует совершенствования нормативно-правовых основ ее функционирования, создания условий и гарантий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека в нашей стране.

Современные пенсионные системы – это многоуровневые системы, которые включают в себя различные пенсионные схемы, с присущими им методам финансирования и источникам, подчиняющиеся своим пенсионным принципам и правилам. Соответственно, в зависимости от вида пенсионных схем и от их классификации основные критерии эффективности могут различаться.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации.: офиц. текст от 30.12.2008 г. №6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. №7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. №2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. №11-ФКЗ // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
2. Постановление ВС РСФСР от 22.12.1990 N 442-1 «Об организации Пенсионного фонда РСФСР» // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
3. Волкова, А. С. Функции пенсионной системы и показатели их оценки. Новосибирский государственный университет экономики и управления. Идеи и идеалы № 4(10), т. 2. 2011. – С. 17 – 24.
4. Галаганов, В. П. Право социального обеспечения: учебник для студ. учреждений сред.проф. образования / В.П. Галаганов. — 8-е изд., стер. — М.: Издательский центр «Академия», 2014. – 448 с.
5. Герман, Ю. А. Проблемы оценки эффективности пенсионной системы. // Экономика, Статистика и Информатика. №6. 2014. – С. 22 – 27.
6. Жуков, В. И. Теория социальной работы. учеб., М.: Изд. РГСУ, 2011. – 440 с.
7. Колесов, Г.Б. Преобразование системы пенсионного обеспечения в России. [Электронный ресурс]: История пенсионного обеспечения в России // 2018. –Режим доступа: kolesovgb.ru
8. Орлов, С.Н., Шеметов, А.П. Пенсионное обеспечение в Российской Федерации [Текст]: монография/ С. Н. Орлов, А. П. Шеметов.– Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2013. – 106 с.
9. Правовое обеспечение социальной работы: учебник для бакалавров. Под ред. проф. Е. И. Холостовой, О. Г. Прохоровой. Дашков и Ко. 2016. – 256 с.
10. Пенсионного фонда Российской Федерации. [Электронный ресурс]: Официальный сайт 2018. – Режим доступа: http://www.pfrf.ru/about/isp_dir/ (Дата обращения: 01.12.2018).

СЕКЦИЯ №5.

ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

СЕКЦИЯ №6.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

СУБЪЕКТ И СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ПОХИЩЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

Корнаков В.А.

Байкальский государственный университет

В уголовном праве в составе любого преступления, в том числе и похищения человека, одним из необходимых элементов является субъект преступления – физическое, вменяемое лицо, совершившее преступление. В действующем уголовном законе отсутствует определение понятия «субъект преступления», а в качестве синонима используется термин «лицо, совершившее преступление». Тем не менее, в содержании ст. 19 УК РФ указаны необходимые признаки, характеризующие то или иное лицо как субъект преступления: уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим Кодексом.

Прежде всего, необходимо остановиться на соотношении понятий «субъект преступления» и «личность преступника».

Известно, что человек, нарушивший нормы права и способный нести за это уголовную ответственность, считается преступником. С понятием «преступник» соотносятся два психологических понятия: «субъект» и «личность». В русском языке понятие «личность» определяет отдельного человека, носителя индивидуальных свойств и качеств. Понятие субъекта связано с продуктивным проявлением деятельности человека. Когда человек является автором и хозяином своей активности, способен руководить своими действиями, он – субъект [4, с. 126]. Из изложенного следует закономерный вывод о том, что субъект, по определению, должен быть способен осознавать социальное значение своих действий и руководить ими, а значит, лицо, не достигшее необходимого для этого возраста или невменяемое, не может быть субъектом никакой самостоятельной деятельности, в том числе и преступной.

Субъект преступления и личность преступника изучаются различными науками: первая – наукой уголовного права, а вторая – криминологией.

Быть субъектом преступления могут только вменяемые физические лица, достигшие к моменту совершения преступления 16 лет – именно с этого возраста по российскому уголовному законодательству наступает уголовная ответственность. При этом лица, совершившие преступления, несут уголовную ответственность лишь при условии, что в момент совершения общественно опасного деяния они осознавали фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководили ими. Такая способность в уголовном праве именуется вменяемостью и является одним из обязательных признаков субъекта преступления.

Вопрос о законодательном определении вменяемости российскими учеными решается неоднозначно. Так, одни ученые считают необходимым наличие нормы о вменяемости в уголовном законе [7, 129]. Другие, напротив, полагают, что нет необходимости законодательного закрепления понятия «вменяемость», поскольку субъект уголовной ответственности предполагается вменяемым, пока не доказано обратное. По их мнению, вполне достаточно того, что в законе есть определение понятия «невменяемость» [1, с. 84]. Последняя точка зрения представляется более обоснованной.

Под вменяемость понимается способность лица регулировать свое поведение в момент совершения преступления: осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими [3, с. 47].

Возможность осознавать противоправность поведение и руководить им приобретает лицом по достижении определенного возраста. Поэтому субъектом похищения человека может быть только физическое вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста. Для любого состава преступления указанные признаки субъекта являются обязательными (конструктивными), поэтому при их отсутствии совершившее противоправное деяние лицо к уголовной ответственности привлечено быть не может.

Признаком субъективной стороны состава преступления является мотив. Буквальное значение понятия «мотив» – «двигатель», т.е. то, что в деятельности движет человеком. Содержания понятия «мотив» является предметом изучения многих исследователей – психологов, социологов, и правоведов, которые трактуют это понятие далеко не однозначно. Если одни авторы понимают под мотивами любой источник активности человека, любые побудительные силы, то другие – исключительно как осознанную потребность, а все иные психические феномены рассматриваются в качестве производных от потребностей.

В примечании к ст. 126 УК РФ закреплено особое основание освобождения от уголовной ответственности за похищение человека в связи с деятельным раскаянием. При этом единственным условием применения указанного примечания является добровольное освобождение похищенного лица не зависимо от мотивов, которое имеет место после окончания данного преступления. Добровольным освобождение будет только в том случае, когда освобождение потерпевшего произошло при реальной возможности дальнейшего его удержания, а не потому, что о факте похищения и местонахождении потерпевшего стало известно правоохранительным органам или виновный столкнулся с трудностями в удержании, или уже достиг (даже частично) целей похищения.

Так, Президиум Верховного Суда РФ не усмотрел возможности применения примечание к ст. 126 УК РФ в деле Р., поскольку он освободил похищенное им лицо только после того, как родственники последнего, в свою очередь, освободили похищенную родственницу Р. Суд счел, что освобождение произошло лишь после фактического выполнения условий, выдвинутых Р., когда его преступная цель была достигнута, следовательно, дальнейшее удержание заложника не имело смысла [2]. В двух других делах суды также не сочли возможным применить примечание к ст. 126 УК, поскольку в одном случае виновные освободили похищенную лишь после частичного выполнения поставленных ими условий – получения части денег в качестве выкупа, а в другом – после написания потерпевшим расписки о возврате якобы долга.

Субъективная сторона преступления – это внутренняя психическая деятельность человека, связанная с подготовкой и совершением преступного деяния. Из всей совокупности этой деятельности уголовно-правовое значение имеют лишь такие признаки субъективной стороны, как вина, мотив и цель совершенного общественно опасного деяния [4, с. 128; 5, с. 42].

Субъективная сторона рассматриваемого вида преступления характеризуется виной в форме прямого умысла, поскольку виновный осознает, что он похищает человека, действуя вопреки его воле, и желает этого. Совершая действия по захвату, перемещению и удержанию потерпевшего, субъект не может не осознавать их общественную опасность. Мотивы преступления не оказывают влияния на квалификацию содеянного, они могут быть любыми (зависть, месть и т.д.); за исключением корыстных, но могут учитываться при назначении наказания. Похищение женщины для вступления с ней брак без ее согласия не исключает квалификации содеянного по ст. 126 УК РФ.

Таким образом, установление умысла на похищение по смыслу закона необходимо для квалификации. Судебная практика показывает, что преобладающим при этом является корыстный мотив, хотя бывают ситуации, когда похищение человека служит способом разрешения конфликтов имущественного характера между гражданами: оплата проданного имущества, возврат выданного кредита, похищение против похищения и др.

Следует отметить, что, характеризуя личность виновного, в совершении преступления против свободы человека, следует учитывать проявление таких отрицательных качеств личности, как жестокость, пренебрежительное отношение к человеку, эгоизм, распушенность и т.д.

Таким образом, субъектом рассматриваемого вида преступления выступает физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 14-ти лет, а субъективная сторона преступления характеризуется виной в виде прямого умысла.

Список литературы

1. Бородин С.В. Уголовное право и психиатрия: некоторые области и проблемы взаимодействия // Уголовное право: новые идеи. 2011.
2. Иншаков С.М. Криминология: Учебник. М.: Юриспруденция, 2013.
3. Корнакова С.В. Логические основы уголовно-процессуального доказывания. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2009.
4. Корнакова С.В., Гайков Д.Г. Установление мотивов совершения преступлений: криминалистические возможности и уголовно-процессуальная целесообразность // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 4.
5. Миньковский Г.М. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник для вузов; под ред. В.П. Ревина. М.: Норма, 2009.
6. Ситковская О.Д. Психология уголовной ответственности. М.: Норма, 1998.

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КОРЫСТНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Моисеева С.Ю.

Байкальский государственный университет

Наиболее ранние уголовно-правовые нормы древнего российского государства нашли отражение в договорах Руси с Византией в 907, 911, 944 годах и в Русской правде. Особенностью этого периода в правовом отношении являлось то, что основанием для писаного права служили правовые обычаи. Для общества в целом преступные деяния опасными не считались, они рассматривались как посягательство только на личные интересы, что выражалось, в частности, в установлении компенсации имущественного ущерба («водоворота») и возможности применения наказания, в первую очередь, основанного на принципе талиона. Такая позиция относительно ответственности, основанная на теории утилитаризма и принципе талиона, делала преступное поведение экономически невыгодным.

В XV-XVII в.в., когда уголовно-правовые нормы полностью приобрели публичный характер регуляции общественных отношений, преступления стали рассматриваться как деяния, которые угрожают всему обществу в целом. В правовых памятниках этого периода, к которым относятся Судебники 1497, 1550 г.г. и Соборное уложение 1649 г., уголовно-правовые нормы становятся светскими и отделяются от церковных, но вместе с тем все еще остаются неразрывно связанными с нормами других отраслей права. Корыстные преступления осуждались как со стороны религиозных общин, так и со стороны органов власти, поскольку материальные блага особенно охранялись государством и обществом [2].

Уголовная ответственность за преступления против собственности по Судебнику 1497 г. ставилась в зависимость, во-первых, от способа причинения вреда собственнику, во-вторых, от формы хищения, в-третьих, от места совершения преступления, а также от множественности преступлений. При этом повторность как квалифицирующий признак кражи, с необходимостью влияла на дифференциацию уголовной ответственности лиц, в ней виновных.

Судебник 1550 г., действовавший в период правления Ивана IV, во многом сохранил преемственность Судебника Ивана III, отразив вместе с тем ряд новых положений, которые были обусловлены новыми условиями развития. В частности, ответственность за преступления против собственности вновь устанавливается с учетом, помимо вышеперечисленного, и от личности преступника. В Судебнике выделялись такие формы хищения, как кража, грабеж, разбой и мошенничество. Эти видам хищения было посвящено довольно много норм закона, в которых решались и уголовно-процессуальные, и уголовно-правовые аспекты [3, С. 315]. Судебник 1550 г. характеризуется более детальной, по сравнению с прежними законодательными актами, разработкой вопросов установления уголовной ответственности за преступления против собственности.

Обращение к нормам древнерусского законодательства показывает дифференцированный подход законодателя к наказуемости корыстных и некорыстных посягательств против собственности. В частности, впервые совершенная кража наказывалась торговой казнью (ст. 55), неоднократная кража с признанием лицом своей вины – смертной казнью, при отрицании вины с учетом характеристики личности преступника, т.е. признания виновного лихим или добрым человеком, – соответственно заключением в тюрьму до смерти либо передачей на крепкую поруку (ст. 56).

Соборное Уложение 1649 г., явившееся первым систематизированным законодательным актом, относил к имущественным преступлениям следующие деяния: татьбу простую и квалифицированную, разбой, грабеж обыкновенный или квалифицированный, мошенничество, насильственное завладение чужим имуществом. На данном этапе развития уголовного законодательства изменяется подход законодателя к формулировке составов преступлений, однако не всегда в лучшую сторону, более детально разрабатываются квалифицированные признаки составов преступлений [2].

Первым известным нормативным актом, практически целиком состоявшим из уголовно-правовых норм, явился Артикул воинский, принятый в 1716 г. Конечно, в этом документе основное внимание уделялось военно-уголовному законодательству, но несмотря на это, в нем содержались и нормы общего характера, заимствованные в том числе из уголовного законодательства европейских государств. К этому периоду относится также Устав благочиния, принятие которого относится к времени царствования Екатерины II. К началу XIX века, кроме этого, было подготовлено несколько проектов Уголовного

уложения. Нормы уголовного права вошли и в Свод законов Российской империи 1833 г., которые были отражены в Книге первой тома XV «О преступлениях и наказаниях вообще».

Позднее, в 1845 году Николаем I был подписан первый полноценный уголовный кодекс, которым стало Уложение о наказаниях уголовных и исправительных наказаний. По сравнению с ранними нормативными актами его основной особенностью стало выделение в его структуре такого элемента как общая часть. Среди особенностей этого кодифицированного акта заслуживает внимания тщательно разработанная система наказаний, которая имела применение, в том числе, и к правонарушениям экономического характера, имевших 12 их «родов» и 38 «степеней». Кроме этого, нормы, предусматривающие уголовную ответственность за подобного рода преступления, содержались в 282 статьях Военского устава о наказаниях.

В период царствования Николая II было принято новое Уголовное уложение, датированное 22 марта 1903 года. В этом документе были приняты во внимание и учтены произошедшие в России экономические и социально-политические изменения. В связи с этим Уложение имело весьма прогрессивный характер как с точки зрения науки уголовного права, так и с позиции использованной юридической техники. Однако этот документ так и не вступил в силу в полном объеме.

В период с Февральской до Октябрьской революции 1917 года применение имели уголовные законы дореволюционного периода: Уложения 1845 и 1903 годов. Наряду с этим вводились постановления Временного правительства и новые уголовно-правовые нормы [2].

Революция 1917 г. и последовавшее за ней изменение государственного строя не могли не сказаться на состоянии действовавшего законодательства. Мировой истории были известны случаи, когда в результате государственного переворота и смены формы правления новая власть предпринимала меры по реформированию национального законодательства, но никогда такое реформирование не носило радикального характера, а тем более характера ликвидации законодательства как такового [1, с. 162].

Таковы основные вехи становления русского уголовного законодательства относительно имущественных преступлений.

Список литературы

1. Корнакова С.В., Чубыкин А.В. Процессуальный статус прокурора в стадии возбуждения уголовного дела в российском уголовном процессе. М.: Юрлитинформ, 2015. 200 с.
2. Молев Г.И. История становления уголовной ответственности за преступления против собственности в законодательстве России // Концепт. 2014. № 27. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-stanovleniyaugolovnoy-otvetstvennosti-za-prestupleniya-protiv-sobstvennosti-v-zakonodatelstve-rossii>
3. Основы права. Учебное пособие / под общ. ред. С.В. Корнаковой, Е.В. Чигриной. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2010. 571 с.
4. Правоведение. Учебное пособие / под общ. ред. С.В. Корнаковой, Е.В. Чигриной. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2011. 453 с.

СЕКЦИЯ №7. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

СУВАЛЬДНЫЕ ЗАМКИ И СПОСОБЫ ИХ ВЗЛОМА

Антонова Е.С., Зобнина Е.А.

Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург

Сувальдный замок имеет вид конструкции, одной из частей которой является сувальда. Сувальда – это изготовленный из металла элемент секретной части замка, который имеет вид пластины, в центральной части которой имеется окно. Для осуществления функции стопорящего элемента, в окне располагаются выемки для стойки засова [1]. Они могут находиться, как только сверху, так и одновременно и сверху, и

снизу. В некоторых случаях эту функцию осуществляют выемы, находящиеся в нижней части сувальд. Особенности конструкции, форма сувальд и их элементов имеют большое разнообразие, но, при этом, каждая из них имеет пружину и подвижно закрепляется на оси или направляющих стойках. В некоторых случаях, для всех сувальд может использоваться одна общая пружина. Механизмом же секретности сувальдного замка являются: количество сувальд, их месторасположение, толщина и размеры выемок окон.

Механизм запирания сувальдного замка можно описать следующим образом. В запертом замке стойка хвостовика засова установлена в верхней выемке окна сувальды, находящейся наиболее близко к головке засова. Когда ключ проворачивается, вырез бородки приподнимает сувальду на высоту, достаточную для того, чтобы стойка хвостовика засова встала параллельно свободному пространству между отделяющими выемки сувальдного окна выступами. На следующем этапе, ключ продвигает засов внутрь корпуса посредством иного уступа бородки. В результате, бородка ключа двигается вниз, а сувальда, благодаря пружине, опускается, а другой выемкой сувальдного окна устанавливается стойка хвостовика засова. По этому же принципу осуществляется и при закрытии. Беспрепятственный проход стойки хвостовика засова в сувальдном окне замка, конструкция которого предполагает наличие не одной, а нескольких сувальд, осуществляется благодаря тому, что в процессе отпирания или запирания замка каждая сувальда приподнимается под действием предназначенного для нее выреза бородки ключа на строго определенную высоту.

Защита от взлома обеспечивается за счет:

- 1) увеличения количества сувальд в механизме, при этом, для наибольшей надежности, их должно быть не менее пяти, положения сувальд, количества комбинаций для их открытия;
- 2) нахождения замочного механизма в корпусе, так как доступ к нему возможен только через замочную скважину;
- 3) возможности установления сложного механизма с перепрограммированием и считыванием информации о вставленном ключе;
- 4) использования ложных бороздок на пластинах, системы, распознающей отмычку.

Все это обеспечивает надежную защиту от взлома, но не абсолютную. Среди злоумышленников имеются умельцы, способные ее обойти. Взлом может осуществляться химическим, термическим и механическим путем. Механический взлом осуществляется путем поворота (свёртыша), взлома стойки хвостовика засова, визуального считывания кода ключа, следового метода (импрессии), самоустановки (самоимпрессии), использования различного вида отмычек, уистити, подбора ключа или использования наборного ключа.[2]

Поворот (свёртыш) – это взлом замка, целью которого является слом стойки хвостовика засова или кодовых выступов сувальд, посредством чего обеспечивается задвижение засова в корпус замка. Данный вид взлома осуществляется путем использования инструмента, который называется «свёртыш». Внешне он похож на однобородочный ключ со стержнем большего диаметра и увеличенной бородкой [3].

Взлом стойки хвостовика засова осуществляется посредством высверливания стойки хвостовика засова, так как она является элементом, осуществляющим стопорение засова в большинстве замков данного вида, и, при ее удалении, засов продвигается беспрепятственно. При этом, высверливаться может как сама стойка, так и пластина (хвостик засова) в месте крепления стойки.

Визуальное считывание кода ключа предполагает, что злоумышленник мог зрительно запомнить или сфотографировать ключ и, благодаря этому, изготовить его дубликат. Это возможно, так как особенность конструкции большинства сувальдных замков предполагает наличие постоянного и известного шага нарезки секретов ключа.

Следовой метод (импрессия) требует большого мастерства и достаточно продолжительного времени. Он подразумевает использование специально подготовленной заготовки ключа, которая проворачивается с некоторым усилием в сторону отпирания замка. Затем тщательно изучаются характерные следы, оставшиеся на заготовке ключа в результате контакта бородки ключа с сувальдами, и изготавливается копия заводского ключа.

Метод самоустановки (самоимпрессии) имеет много общего с описанным выше методом. Он требует для осуществления намного меньше времени, потому что используется инструмент, специально сконструированный для этого и имеющий подвижные элементы. Подвижные элементы постепенно смещаются и, в конечном итоге, образуют конструкцию, полностью совпадающую с кодом ключа.

Наиболее известный способ вскрытия дверного замка – это использование отмычек. Отмычка – это специально изготовленное приспособление для открывания замков[4].

Процесс вскрытия сувальдного замка может осуществляться путем манипуляции двумя отмычками. В этом случае используются отмычки определенной формы, применяемые как для продвижения засова, так и для подъема сувальд. В пределах замочной скважины расположение отмычек может быть разнообразным. Главное то, что одна отмычка воздействует на хвостик засова, а другая применяется для прощупывания и перемещения сувальд. Полное открытие замка происходит после неоднократного повторения данных манипуляций.

Для вскрытия замка могут использоваться комбинированные отмычки, у которых элементы для продвижения засова и подъема сувальд располагаются на одной продольной оси. У данных отмычек существуют различные модификации, предполагающие отпирание на кромке скважин замка или воздействующие на направляющую ось ключа внутри замка.

Уистити – это инструмент, в виде щипцов с тонкими, удлиненными закругленными концами, или в виде трубки с продольной прорезью. Данное приспособление используется в тех ситуациях, когда с обратной стороны двери в замочную скважину ключ вставлен. При использовании данного инструмента на замке редко остаются какие-либо следы, да и то только на гранях замочной скважины, так как он взаимодействует только с ключом. Его стержень фиксирует губками щипцов или на него надевается трубка, затем ключ можно легко повернуть, и дверь открыта. После данных манипуляций на стержне ключа и на основании бородок остаются трассы и статичные следы.[5]

Подбор ключа происходит путем попытками злоумышленника открыть замок различными, в некоторых случаях даже по внешнему виду, ключами. Этот способ возможен при вскрытии замков низкой секретности или низкого качества, имеющих увеличенный зазор между стойкой хвостовика и кодовыми выступами сувальд.

Наборный ключ представляет собой взаимосвязанную систему элементов, имитирующую ключ. Она состоит из основы ключа и штифтов – сменных элементов, содержащих все высоты секретов ключа для определенного замка либо группы замков. Метод предполагает использование двух инструментов: наборного ключа и отмычки. Отмычкой осуществляется прощупывание сувальд, затем, на основе полученных данных, происходит подбор и постепенная замена штифтов, в результате чего изготавливается копия ключа, идентичная его оригиналу.

Способов взлома замков существует большое количество. Это только небольшая часть данного перечня, не предполагающая существенное или полное разрушение механизма. Кроме того, необходимо помнить, что даже самый надежный замок не может гарантировать полную защиту от проникновения, так как данных путей очень много. Для наибольшей защиты рекомендуется устанавливать не один замок, причем с большой степенью секретностью, кроме этого сама дверь должна быть сделана из прочного, а лучше бронированного, металла, то же относится и к дверным косякам. А главное, не терять и не оставлять ключи где бы то ни было, не показывать их никому.

Библиографический список

1. Железняков А.И. Устройство и особенности криминалистического исследования замков «Аблой». Экспертная практика. М., 1981, №18, с.16.
2. Майлис Н.П., Одиночкина Т.Ф., Соколова О.А. Трасология. Учебник /под ред Н.П. Майлис.- М.: Щит-М, 2011, с.25.
3. Объекты криминалистического осмотра: Учебное пособие / Под ред. А.А. Кузнецова – М.: ЦОКР МВД России, 2010, с. 136.
4. Практическое руководство по производству судебных экспертиз для экспертов и специалистов. / Под редакцией Т. В. Аверьяновой и В. Ф. Статкуса. М.: Юрайт, 2011, с.118.
5. Следы преступления и их криминалистическое исследование: учебное пособие. / Под общ. ред. В.П. Сальникова. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2000, с.53.

К ВОПРОСУ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ

Байкова И.Н., Климова О.О.

Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург

Конституция Российской Федерации провозгласила права и свободы человека и гражданина в качестве высшей ценности, охранять и защищать которую – обязанность государства[1]. При этом одними из наиболее охраняемых должны быть, и являются базовые ценности, данные человеку с рождения, вне зависимости ни от каких субъективных факторов. Речь в данном случае идет о жизни и здоровье, право на которые имеет каждый человек.

Здоровье – это состояние любого живого организма, при котором он в целом и все его органы способны полностью выполнять свои функции. Отметим, что указанное определение далеко не единственное, а потому мы не претендуем на его аксиоматичность, более того, в рамках настоящей статьи, данная тематика не является превалирующим предметом исследования. В данном случае важным является тот факт, что в силу определенных объективных или субъективных обстоятельств, периодически возникают ситуации, при которых человек нуждается в употреблении лекарственных средств для поддержания здоровья или лечения. И в этой ситуации крайне важно, чтобы те лекарственные средства, которыми пользуется человек, были качественными, а прописанные на бумаге характеристики соответствовали реальному положению дел.

На сегодняшний день лекарственный бизнес в России и мире является одним из наиболее прибыльных и не страшимся никаких кризисных явлений в экономике. К сожалению, люди болеют практически всегда, а потому, спрос на лекарственные средства остается стабильно высоким. По оценкам специалистов, ежегодные обороты лекарственного бизнеса составляют многомиллионные суммы. Однако существенной проблемой на сегодняшний день является фальсификация лекарственных средств. По данным Всемирной организации здравоохранения, масштабы фальсификации могут варьироваться, и доля фальсификата в разных странах может составлять от одного до нескольких десятков процентов от объема всего рынка лекарственных препаратов. По данным МВД России, каждая десятая таблетка в РФ – фальсификат, а годовой объем продаж фальсифицированной продукции составляет 10-15% от легального оборота лекарств[6]. Однако Торгово-Промышленная Палата предполагает, что объем фальсификата на рынке лекарств доходит до 60%[7].

Подобная ситуация крайне негативно сказывается на базовых ценностях человека и гражданина, а именно на его здоровье и жизни. Употребление подобных лекарственных средств не только не приводит к оказанию необходимого медицинского эффекта, но, зачастую, существенно усугубляет ситуацию в негативную сторону. Смертность от побочных реакций лекарств входит в первую пятерку причин наравне с сердечно-сосудистыми, онкологическими, бронхолегочными заболеваниями и травматизмом. За последние 40 лет поддельные лекарства в мире «убили» 200 тыс. человек[8].

На сегодняшний день существует несколько типов подделок лекарственных средств. Самым опасным видом подделок является «лекарство-пустышка», в котором нет целебного вещества. Такой препарат может быть безопасен даже при принятии внутрь, однако в случае, когда от лекарства ждут скорой помощи, эта «безопасность» оказывается смертельной. Другой тип подделки – препарат, имитирующий лечение. Целебное вещество внутри действительно обнаруживается, но более дешевое и менее эффективное. Такое лекарство способно обмануть даже врача, который наблюдает у больного улучшение, но не в том темпе, в каком ожидал. Третий тип поддельного лекарства – уменьшение или превышение дозы вещества. Причем если уменьшение грозит неэффективностью лечения, то превышение может прямо спровоцировать летальный исход.

Таким образом, можем сказать, что вопрос борьбы с фальсификацией лекарственных средств стоит особенно остро. Однако реализация данного направления деятельности осложнена целым рядом аспектов. Во-первых, крайне трудно оценить и определить реальные масштабы оборота контрафактной лекарственной продукции. Цифровые показатели многих ресурсов существенно разнятся. Разница порой доходит до нескольких десятков в процентном соотношении. Представляется, что подобная ситуация становится возможной в виду повышенной степени латентности совершаемых преступных деяний в данной сфере, причем как естественной, так и искусственной[5]. Во-вторых, технологии изготовления фальсификата с каждым годом совершенствуются, поэтому отличить подлинный препарат от подделки можно, лишь

обладая специальными знаниями, опытом и технологиями. В-третьих, фальсификация лекарственных средств на сегодняшний день приносит доход не меньший, чем от легального лекарственного бизнеса, а иногда и больший, а усилий при этом затрачивается значительно меньше. А потому, с каждым годом в данный преступный бизнес вовлекается все большее количество преступных формирований организованного характера, имеющих, в том числе и коррупционные связи в органах государственной власти, правоохранительных органах, органах местного самоуправления. Это в значительной мере затрудняет процесс противодействия фальсификации лекарственных средств.

К таким мерам противодействия необходимо отнести повышение эффективности деятельности правоохранительных органов по выявлению и пресечению обращения фальсифицированных лекарственных средств, ужесточение ответственности за их производство и обращение, модификацию уголовного законодательства, дальнейшее его совершенствование, в т. ч. по вопросам регулирования порядка ввоза лекарственных препаратов на территорию РФ, а также внедрение современных технологий при производстве лекарственных препаратов, которые исключают возможность имитации их упаковки[4]. Первым шагом на пути решения проблемы стало принятие федерального закона от 31.12.2014 №532-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия обороту фальсифицированных, контрафактных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и фальсифицированных биологически активных добавок»[3] (далее — Закон о фальсификации). Указанный закон был принят Государственной думой РФ в конце декабря 2014 года, а уже 23 января 2015 года он вступил в силу. Необходимость принятия подобного закона подчеркивалась уже давно и была обусловлена пробелом в правовом регулировании обращения лекарственных средств, существовавшим до этого. Под пробелом понимается отсутствие в законодательстве специализированных правовых норм, предусматривающих ответственность за фальсификацию лекарственных средств. Закон о фальсификации, очевидно, восполняет данный пробел в законодательном регулировании. Так, согласно данному закону, УК РФ и КоАП РФ дополнены новыми составами правонарушений, главная цель которых — это борьба с производителями фальсифицированной продукции, а также лицами, распространяющими фальсифицированные лекарственные средства на фармацевтическом рынке.

Учитывая указанные выше аспекты, полагаем, что для борьбы с фальсификацией лекарственных средств необходимо принятие кардинальных превентивных мер, которые смогут не только сделать изготовление фальсификата неприбыльным и непривлекательным бизнесом, но и вовсе исключат возможность подделки оригинальных лекарственных препаратов

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // «Собрание Законодательства РФ», 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
2. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 16.07.2015) // «Собрание Законодательств РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
3. Федеральный закон №532-ФЗ 31.12.2014 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия обороту фальсифицированных, контрафактных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и фальсифицированных биологически активных добавок» // Собрание законодательства РФ", 05.01.2015, N 1 (часть I), ст. 85
4. Дронова О.Б. Использование специальных знаний при раскрытии и расследовании преступлений в сфере производства, хранения и сбыта товаров, не соответствующих установленным требованиям.
5. Замедлина, Е. А. Товароведение и экспертиза товаров: учебное пособие / Е. А. Замедлина. – Москва: РИОР, 2005. - 156 с.
6. Трапкова А.А. Приоритеты и перспективы в области борьбы с обращением фальсифицированных и контрафактных лекарственных средств в Российской Федерации. Материалы Международной конференции «Качество лекарственных средств и медицинских изделий. Современные требования и подходы» 24–25 апреля 2013, г. Москва.
7. Состояние преступности в России // Министерство внутренних дел Российской Федерации URL:

https://xn_b1aew.xn_p1ai/upload/site1/document_news/009/338/947/sb_1612.pdf (дата обращения: 14.12.2017).

8. Статистика Торгово-Промышленной Палаты в Российской Федерации
<http://www.economy.ru/2017/15/12/content.statistic.ru> (дата обращения 15.12.2017).

9. Состояние преступности в России // Министерство внутренних дел Российской Федерации URL:
https://xn_b1aew.xn_p1ai/upload/site1/document_news/007/238/947/sb_1612.pdf (дата обращения: 14.12.2017).

УЧАСТИЕ СПЕЦИАЛИСТА В ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЯХ, НАПРАВЛЕННЫХ НА УСТРАНЕНИЕ УГРОЗ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Бачиева А.В., Бордюговская А.А.

Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург

На сегодняшний день специалисты по информационной безопасности должны уделять пристальное внимание на повсеместное внедрение сетей беспроводной передачи данных на основе технологии IEEE 802.11, которая известна как Wi-Fi. Представленная технология призвана обеспечить беспроводной доступ к сети Интернет одновременно большого числа пользователей в таких местах, как вокзалы, аэропорты, кафе и т.д. Ни одно следственное действие и оперативно-розыскное мероприятие, проводимое в рамках раскрытия и расследования преступлений в сфере информационной безопасности или в случаях совершения иных преступлений с использованием современных цифровых телекоммуникационных технологий, не должно проводиться без участия специалиста этой области знаний.

Технология Wi-Fi обеспечивает беспроводную передачу данных при помощи радиointерфейса (радиопередатчика). Данный вид связи несет в себе потенциальную угрозу несанкционированного вмешательства с целью перехвата информации, ее искажения или блокирования.

Способы и методы защиты технологии Wi-Fi оказались несовершенными, а элементы защиты, такие как идентификация и аутентификация, а также шифрование, работают недостаточно эффективно и могут быть взломаны.

Возникает вопрос: насколько сложно взломать роутер? При установленном стандартном пароле отсутствует необходимость взлома, так как стандартные пароли для всех моделей роутеров можно легко найти во «всемирной паутине», а при наличии точной информации о модели роутера поиск общедоступных уязвимостей и подбор эксплойтов становится быстрым и эффективным.

Заводские настройки роутеров были и остаются наиболее распространенной проблемой безопасности роутеров. Помимо стандартных логина и пароля, к ним также относятся внутренние IP-адреса, общие для всей серии устройств, и включенные сервисы, повышение удобства которых происходит в ущерб безопасности. Например, кроме UPnP часто по умолчанию включен протокол удаленного управления Telnet и сервис WPS (Wi-Fi Protected Setup).

В технологии Wi-Fi недостаточное внимание было уделено угрозе блокирования информации при ее передаче. При этом блокирование информации не несет в себе большой опасности. Опасность заключается в том, что блокирование информации является предпосылкой для совершения атаки man-in-the-middle, которая заключается в появлении между клиентом и точкой доступа третьего устройства в целях перенаправления трафика между ними через себя. Так, помимо угрозы перехвата информации возникает угроза ее искажения и угроза кражи персональных данных, а также остальной информации пользователя [1].

На данный момент имеются специальные программы, например, Nmap или aircrack-ng, использующиеся для взлома и получения в дальнейшем возможности подключения к сети Wi-Fi роутера.

Доступ к роутеру позволяет злоумышленнику: получить возможность сброса и изменения настроек; устанавливать специальные программно – аппаратные закладки; подключаться к локальной сети и использовать программы для перехвата пакетов (снифферы), что приведёт к утрате паролей от различных сайтов, а также к краже персональных данных и различного рода угрозам информационной безопасности. Также доступ к роутеру позволяет изменить адреса DNS серверов и посредством перенаправления на фишинговые сайты, воровать пароли, данные кредитных карт, вымогать деньги и т.д.

Особый интерес представляет вымогательство денег. Например, происходит заражение компьютера троянской программой, вследствие чего компьютер показывает только страницу с предложением

перечислить определенную сумму денежных средств и ничего более. В таких случаях часто проверка антивирусных программ не дает должного результата, а такие специальные средства, как winlocker или дешифровщик не могут разблокировать компьютер. Остается единственный способ избавления от вируса – полная переустановка Windows, которая влечет за собой полное уничтожение всех файлов, при этом ценные файлы становятся бесполезными, так как их невозможно дешифровать.

Специалистами компании Check Point в декабре 2014 года было обнаружено более 12 миллионов роутеров (включая популярные модели) и DSL-модемов с уязвимостью в механизме получения автоматических настроек, которая может послужить причиной взлома.

По исследованиям, проведенным компанией ESET, было выявлено, что 15% домашних роутеров несут в себе потенциальную угрозу для персональных и иных данных своих владельцев. Исследование проводилось с апреля по октябрь 2016 года и в нем приняли участие 12000 пользователей. Исследование реализовано при помощи нового модуля антивирусных продуктов ESET NOD32 «Защита домашней сети». Угроза заключается в том, что на 15% роутеров установлены достаточно распространенные пароли, например, «12345» или «password» и др., а в качестве логина пользователи зачастую выбирают стандартное «admin». Исследование заключалось в подборе логинов и паролей к роутерам путем введения самых распространенных комбинаций. При этом каждая седьмая атака была проведена успешно.

Помимо данного вывода исследователи в ходе проведения теста определили еще некоторые тенденции. Так, программное обеспечение около 7% роутеров имеет среднюю либо высокую степень риска. Преобладающее большинство уязвимостей (53%) связано с неправильными настройками прав доступа.

В 39% роутеров обнаружена уязвимость к внедрению команд (эксплойтов), с помощью которых злоумышленник без особых усилий может получить доступ к управлению командной оболочкой операционной системы.

Также обнаружены XSS – уязвимости (8%), позволяющие при проведении атаки внедрять вредоносный код в HTML-страницы сайтов, которые открываются пользователями [2].

Уязвимости возникают ввиду того, что производители уделяют недостаточное внимание качеству кода. В связи с тем, что постоянно становится известно о новых уязвимостях, а злоумышленники успевают воспользоваться ими еще до выхода исправлений, все, что может предпринять владелец роутера – это отключить лишние сервисы, сменить параметры, установленные по умолчанию, ограничить удаленное управление, проверять настройки и обновлять прошивку.

Ввиду того, что среднестатистический пользователь ЭВМ редко прибегает к проверке настроек роутера либо вовсе не знает, что роутер необходимо настраивать, возникшая проблема долгое время остается незамеченной. Узнают о ней только после того, когда денежные средства уже украдены со счетов либо когда компьютер уже подвержен вредоносным воздействиям, а различная информация была украдена. Таким образом, пока все «исправно» работает, у пользователя нет необходимости что-либо менять и настраивать. К таким мерам прибегают только тогда, когда что – либо выходит из строя или уже наступили неблагоприятные последствия.

Зачастую интернет – провайдеры предлагают приобрести определенные модели роутеров, так как эти роутеры могут гарантированно работать в их сетях. В связи с этим необходимо обязать интернет – провайдеров сертифицировать у Федеральной службы по техническому и экспортному контролю те роутеры, которые они рекомендуют для использования. Помимо этого, предлагается внести в Правила оказания телематических услуг связи [3], термин «беспроводная точка доступа», а также включить в данные Правила обязанность интернет – провайдеров предоставлять рекомендации и оказывать помощь в установке и обновлении программного обеспечения роутеров. Видится необходимым на законодательном уровне включить в круг обязанностей интернет – провайдера проведение обучения пользователей работе с роутером и настройке его минимальных параметров и выдачу памяток, в которых будет сказано, например, что пароль в настройках роутера необходимо изменять хотя бы раз в шесть месяцев.

Библиографический список

1. Белорусов Д.И., Корешков М.С. Wi-Fi-сети и угрозы информационной безопасности. ООО «РИКОМ», Москва, 2017, с.13.
2. [Электронный ресурс]. URL: <http://news.softodrom.ru/ap/b26368.shtml> (дата обращения: 17.02.2018).

3. "Об утверждении Правил оказания телематических услуг связи" Постановление Правительства РФ от 10.09.2007 N 575 (ред. от 25.10.2017) // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (Дата обращения - 27.10.2017).

ПРИЗНАКИ ЗАБОЛЕВАНИЙ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ЦЕЛОСТНОСТЬ ЗУБНОГО АППАРАТА, И ИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Иванова Е.С., Махлеева А.А.

Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург

Зубы человека - это уникальная система для идентификации, обладающая существенными особенностями. К сожалению, обнаружению и изъятию следов зубов на месте преступления не уделяется должного внимания. Внимание лица, проводящего осмотр на месте происшествия, в меньшей степени обращено на поиск следов зубного аппарата. Это связано с несколькими причинами. Во-первых, в большинстве случаев объекты со следами зубочелюстной системы, как правило, являются продуктами питания, а последние требуют соблюдения специальных правил их изъятия и упаковки. Во-вторых, необходимо соблюсти такие условия транспортировки, при которых исследуемый объект не потеряет свою первоначальную форму [3]. В-третьих, процессуальное лицо на месте происшествия в случае отсутствия специалиста-криминалиста элементарно может не оценить значимость следов зубов.

Зубной аппарат человека обладает достаточной индивидуальностью и устойчивостью, это обуславливается его строением и прочностью зубной эмали. Как и папиллярные узоры, следы зубного аппарата являются ценным объектом исследования потому как, позволяют идентифицировать конкретного человека, их оставившего. На месте преступления следы зубного аппарата можно обнаружить на таких следовоспринимающих объектах, как: продукты питания (шоколад, яблоки, сыр, овощи), мягкие ткани жертвы и иные предметы. Следовоспринимающий объект, копируя зубочелюстную систему лица, их оставившего, воспроизводит обширный комплекс признаков: форма, размер, количество зубов в зубочелюстной системе, рельеф жевательной поверхности зубов, особенности прикуса, а также особенности, возникающие в процессе жизни человека: болезни и признаки их лечения, механические повреждения и т.д.

Наиболее видоизменяющими и нарушающими целостность зубного аппарата являются заболевания зубочелюстной системы. Данный круг заболеваний весьма велик, поэтому мы рассмотрим лишь те, чьи внешние проявления можно распознать в оставленных следах при исследовании. Итак, заболевания, влияющие на целостность зубного аппарата, можно классифицировать по следующим основаниям:

- Первичные (наследственные, врожденные) заболевания зубочелюстной системы:
- 1) Несовершенный амелогенез – нарушение строения эмали, приобретается на эмбриональных стадиях развития. Характерными признаками заболевания являются: зубы имеют меньшую величину, чем в норме, с образованием широких трем (промежутков) между ними; зубная эмаль гладкая с образованием чашеобразных углублений, складок, бороздок, расположенных в различных направлениях; шероховатая эмаль без каких-либо образований;
  - 2) Несовершенный остеогенез – нарушение работы клеток эктодермального и мезодермального происхождения. Характерными признаками заболевания являются: уменьшенная величина зубов, высокая подверженность активному стиранию зубной поверхности;
  - 3) Несовершенный дентиногенез – нарушение развития дентина в области коронки зуба. Характерными признаками заболевания являются: форма и величина зубов соответствует нормальной; расшатывание и ранняя потеря зубов;
  - 4) Дисплазия Капдепона – неправильное функционирование зародышевой ткани. Характерными признаками заболевания являются: форма и величина зубов соответствует нормальной; откалывание эмали зуба в различных местах с образованием пустот;
  - 5) Гиперплазия эмали – излишнее наращивание эмали и дентина. Характерными признаками заболевания являются: форма и величина зубов, разница утолщений зубов в 3-4 мм [2].

Вторичные (приобретенные) заболевания зубочелюстной системы: 1) Флюороз – возникает в результате фторного перенасыщения организма и представляет собой стирание зубных тканей до основания зуба;

2) Пульпит – повреждение корневого нервного пучка, выражающиеся в образовании кариеса на поверхности эмали достаточно большой глубины.

3) Кариес – разрушение твердых тканей зубов с поражением дентина. Характерными признаками заболевания являются: появление пустот различной глубины на поверхности зубов [6].

Заболевания организма человека, влияющие на состояние зубочелюстной системы:

- Корбут – болезнь, вызванная нехваткой в организме аскорбиновой кислоты, при которой соединительнотканые элементы присутствуют во всех органах, но в первую очередь поражается система кровоснабжения; сосуды становятся ломкими, ранимыми, легко проницаемыми. Поражен зубной аппарат, зубы расшатываются, выпадают.

- Заболевания ЖКТ – повышение кислотности пищеварительной системы разрушает эмаль зубочелюстной системы.

- Челюстные инфекции – поражают непосредственно челюстную систему. К ним относятся следующие инфекции:

- Остит – воспаление костной ткани челюсти за пределами периодонта одного зуба. Воспаление распространяется на губчатое вещество кости контактным путем или по ходу сосудисто-нервного пучка. Как самостоятельная форма остит существует недолго, поскольку к нему быстро присоединяется периостит.

- Периостит – воспаление надкостницы (периоста). Периостит может быть острым (серозным, гнойным) и хроническим (фиброзным).

К признакам, приобретаемым зубочелюстным аппаратом человека в результате лечения болезней зубного аппарата относятся:

- участки коронки, заполненные пломбирочными материалами. Пломба, стираясь со временем, обнажает края полости в коронке зуба;

- вкладки на коронках. Они применяются в качестве опорной детали для установления протеза, восстановления режущего края передних зубов и в других случаях. Несмотря на тщательную подгонку, вкладки могут отобразиться в следах;

- полукоронки. Их вставляют для восстановления частично разрушенных передних зубов; они могут служить также опорной деталью протеза;

- коронки. Обычно это металлические колпачки, которым придана форма зуба;

- различные виды протезов.

Исходя из вышеуказанной классификации, и данных приведенных Всемирной организацией здравоохранения стоит отметить, что зубной кариес зарегистрирован практически у 60 % населения мира; у 30 % людей в возрасте от 60-75 лет отсутствуют естественные зубы; самыми распространенными болезнями полости рта являются кариес зубов, пародонтит (болезнь десен), рак полости рта, инфекционные болезни полости рта, травмы и врожденные патологии [5]. По данным Министерства Здравоохранения Российской Федерации индекс КПУ (кариес, пломба, удаленный зуб) составляет 6,4 в то время, как в европейских странах индекс КПУ составляет 7,8. То есть это означает, что в среднем у одного россиянина 5-6 больных или поврежденных зубов [4].

Внешние симптомы болезней и признаки лечения зубочелюстной системы отдельно или в своей совокупности на исследуемых объектах будут являться индивидуальными частными признаками для идентификации конкретно-определенного лица, их оставившего. Поэтому при осмотре места преступления следует уделять должное внимание следам зубного аппарата, оставленным на продуктах питания, предметах и жертве. Своевременно и правильно осуществлять их изъятие и исследование по причине того, что объекты с такими следами могут быть безвозвратно утрачены.

Особого внимания требует также получение образцов следов зубов человека для проведения идентификационного исследования. Необходимо отметить, что их получение необходимо осуществлять в рамках следственного действия, предусмотренного статьей 202 УПК РФ «Получение образцов для сравнительного исследования» с обязательным привлечением специалиста – стоматолога. Местом проведения данного следственного действия тактически верным решением будет избрание помещения стоматологической клиники. Обращаем внимание, что образцы следов зубов относятся к личным образцам, при получении которых должны быть соблюдены, в том числе, и этические нормы. Субъект предоставления такого рода образцов должен быть уверен, что не нарушается его интимное пространство и соблюдены все

правила гигиены. Что возможно только при участии врача-стоматолога, имеющего специальные познания для проведения медицинских манипуляций, направленных на получения образцов следов зубов человека [1]. При таком порядке проведения указанного следствия протокол о его проведении может быть заполнен следователем со слов специалиста. Для получения качественных образцов следов откуса (надкуса) правильнее всего использовать стоматологические пасты или иные материалы, используемые зубными техниками для изготовления зубных слепков.

Библиографический список

1. Бачиева А.В., Иванова Е.С. Отдельные проблемы получения образцов для сравнительного исследования. // В сборнике: Новеллы права и политики 2016 сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. 2016, с. 195-199.
2. Луцкая И.К. Диагностический справочник стоматолога. Издательство-МЕДИЦИНА., 2016 г.
3. Майлис Н.П. Идентификационное и диагностическое исследование следов зубов. Методическое пособие для экспертов, следователей и судей. М.: РФЦСЭ, 1998.- 98 с.
4. Министерство здравоохранения Российской Федерации // [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.rosminzdrav.ru (дата обращения: 13.12.17)
5. Международная организация здравоохранения // [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.who.int. (дата обращения: 13.12.17)
6. Старобинский И.М. Болезни зубов, челюстей и рта. Изд.: СТОМА, 2015 г.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ДЕЙСТВИЯ И СУДЕБНЫЕ ЭКСПЕРТИЗЫ КАК СРЕДСТВА ПОЛУЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ О ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ОБВИНЯЕМОГО И ЕЁ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ

Мамчиц И.А.

Кубанский государственный университет, г. Краснодар

При расследовании уголовных дел фигурантами, которых являются несовершеннолетние важно тщательно изучить личность субъекта преступления для назначения максимально эффективных мер наказания и профилактики для избегания рецидива в будущем.

In the investigation of criminal cases involving minors, it is important to carefully examine the identity of the crime subject to assign the most effective penalties and preventive measures to avoid relapse in the future.

Ключевые слова: исследование личности, расследование, особенности, психология, несовершеннолетний, допрос, осмотр места происшествия, профилактика.

Keywords: study of personality, investigation, features, psychology, minor, interrogation, inspection of the scene, prevention.

Результаты любого следственного действия во многом зависят от того, в какой степени следователь учитывает возрастные, умственные и психологические особенности несовершеннолетнего. А потому одна из задач, стоящих перед ним, заключается в установлении полноценного психологического контакта в процессе личного общения. Под психологическим контактом следует понимать наличие особой психологической атмосферы, заключающейся в готовности следователя и несовершеннолетнего обвиняемого к общению.

“Тактические положения изучения личности обвиняемого следует рассматривать с двух позиций. Одна из них связана с решением криминалистических задач следственного действия и получает свое отражение в процессуальной фиксации тех или иных сведений о его личности. Другая заключается в восприятии и оценке информации о личности обвиняемого, которая не может быть зафиксирована в протоколе следственного действия в силу конструкции самого действия, а определяется познавательными методами; данный аспект находит свое отражение в криминалистических целях следственного действия, а сама информация носит ориентирующий характер”[1].

Допрос несовершеннолетнего в корне отличается от проведения обычного допроса в связи с тем, что психика подростка ещё не сформировалась и крайне уязвима для внешних воздействий, поэтому для

получения значимой и фактически верной информации важно тщательно изучить личность подростка при подготовке к допросу и выбрать наиболее актуальный и эффективный метод воздействия на него в ходе следственного действия. “Применение методов изолированно или во взаимосвязи позволяет диагностировать психологические характеристики личности и использовать их в разных направлениях организации допроса”[2]:

- 1) установление психологического контакта;
- 2) определение системы тактических приемов допроса;
- 3) определение характера и вида возможного и наиболее эффективного психологического воздействия;
- 4) оценка полученной информации[3].

Важным правовым средством обеспечения прав подростка выступает возможность приглашения на допрос родителей и других законных представителей. Как справедливо отмечает Э.Б. Мельникова, “участие законного представителя несовершеннолетнего в российском уголовном процессе связано с двумя обстоятельствами: 1) с неполнотой процессуальной дееспособности несовершеннолетнего; 2) с тем, что законный представитель (родители, усыновители, опекуны, попечители) несет ответственность за воспитание и поведение несовершеннолетнего”[4].

Основанием проведения субедно-психологической экспертизы как и любой другой экспертизы является потребность в специальных психологических знаниях для выяснения вопросов для установления психологического здоровья, активности, деятельности, особенностей развития или отклонений несовершеннолетнего.

Формула «адекватно отображать внешнюю и внутреннюю стороны» имеет устоявшееся психологическое содержание, а именно: способность адекватно воспринимать имеющие значение для дела обстоятельства, адекватно запоминать и воспроизводить сведения о них, а также способность в полной мере осознавать фактическое содержание своих действий (юридически значимых), и способность в полной мере осуществлять сознательное, волевое управление ими[5].

Самостоятельным поводом к проведению психологической экспертизы служит информация о возрасте субъекта (несовершеннолетние). Такие лица, в силу психологических причин, характеризуются специфическими изменениями в течении познавательных процессов, зачастую и в эмоционально-волевой структуре. “Подростковый возраст, являясь одним из самых сложных и ответственных, охватывает временные рамки от 10-11 до 13-15 лет, по иным классификациям, - вплоть до 17 лет”[6]. В столь юном возрасте происходят резкие формирующие личность процессы, постоянно изменяющие её, они затрагивают все аспекты жизни, тем самым оказывают большое влияние на развитие и мировоззрение ещё не сформировавшегося индивида, именно поэтому этот ранний возрастной этап жизни считается кризисным для подростков. Так называемый пубертатный период связан с гормональными перебоями, влияющими на психоэмоциональное состояние, личностные отношения к окружающим, а так же охватывает и внутреннее состояние подростка. Переходный возраст, связанный с индивидуальной деятельностью, переходом от зависимости от родителей к самостоятельной жизни напрямую зависит от социального положения в обществе и процессах протекающих в нём.

Верное формирование вопросов для эксперта является ключевым моментом для наиболее точного и эффективного проведения исследования т.к. эксперт вправе отвечать только на поставленные перед ним вопросы и лишь в исключительных случаях выходить за их рамки, в связи с высокой загруженностью судебно-медицинских организаций, для следователя важно избежать повторного назначения экспертизы, во-первых он ограничен в сроках по уголовному делу, во-вторых неграмотно построенные вопросы могут исказить представление следователя о личности субъекта проходящего по делу, не учёт всех особенностей или их упущение может довести до возврата дела на доследование от прокурора или в крайних случаях от суда.

Психолого-психиатрические экспертизы назначаются в случае расстройства личности у несовершеннолетнего связанные с невменяемостью или ограниченной вменяемостью подростка в результате психических патологий развития.

К медицинскому критерию "ограниченной вменяемости" при расстройстве личности отнесены полиморфные расстройства влечений, когнитивные дисфункции, проявляющиеся в виде недостаточной способности к самоорганизации мыслительной деятельности, неустойчивости внимания, парциальных нарушений критико-прогностических функций, а также включены личностная и эмоциональная незрелость. В интеллектуальный компонент юридического критерия включены недостаточная способность к целостной

оценке ситуации и собственных возможностей, ограничение отдаленного прогноза негативных социальных последствий собственных действий. “Волевой компонент юридического критерия представлен ограничением возможности выборов социально приемлемых способов реализации цели, недостаточной способностью к правильной оценке промежуточных результатов и изменению стратегии поведения, недостаточностью самоконтроля”[7].

Говоря об интеллектуальном и волевом моменте важно помнить, что УК РФ в ст. 28 говорит об особенностях невиновного причинения вреда, когда лицо не осознавало общественную опасность своих действий или осознавало, но не могло предотвратить их наступление. Выяснение этого момента во время проведения расследования является важным фактором для вынесения приговора по уголовному делу, особенно когда речь идёт о несовершеннолетнем преступнике, а в случае, когда у лица наблюдается расстройство личности, подтверждённое судебно-медицинским заключением, является ключевым моментом для вынесения справедливого решения.

Кудрявцев И.А. подробно описывает важность правового аспекта при проведении исследования экспертом: “способности подростка с расстройством личности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими в период совершения правонарушения показал, что одним из важнейших показателей этой способности является сохранность либо нарушенность критических возможностей подэкспертного, поскольку критичность - это один из показателей, позволяющих дифференцировать как клинические, так правовые характеристики нормы и патологии. Клинический аспект связан с диагностикой психического расстройства, в том числе, и оценкой степени его тяжести. Правовой аспект изучения критичности связан с возможностью подэкспертных оценивать и регулировать свое поведение в соответствии с социальными требованиями и правилами”[8].

Если рассматривать практику европейских стран, то там до 80% приговоров выносящихся по уголовным делам фигурантами которых являются несовершеннолетние, строится на специальных заключениях полной психологической диагностики подростка, основным вопросом в данных исследованиях является вопрос о ресоциализации несовершеннолетнего в дальнейшем. В Пекине существуют рекомендации по полному изучению не только личности самого несовершеннолетнего преступника, но и его окружения, условий его жизни, всех факторов повлиявших на совершение им преступления.

Кроме того, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ указано, что правосудие в отношении несовершеннолетних должно быть направлено на то, чтобы применяемые к ним меры воздействия обеспечивали максимально индивидуальный подход к исследованию обстоятельств совершенного деяния и были соизмеримы как с особенностями их личности, так и с обстоятельствами совершенного деяния[9].

Необходимость индивидуального подхода к изучению личности, окружения и влияния на несовершеннолетнего преступника является основным источником информации для ответа на вопрос достаточно ли применения принудительных мер воспитательного характера для избежания антисоциального поведения индивида в будущем, а для того что бы располагать этими данными необходимо произвести экспертизу.

Так, например Овсянников И.В., Солонина С. Ю. предлагают внести следующие изменение в ст. 196 УПК РФ “По уголовному делу о преступлении небольшой или средней тяжести в отношении несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) необходимо назначать судебную экспертизу для установления возможности его исправления без применения наказания. В связи с этим предлагаем дополнить ст. 196 УПК РФ пунктом 6 следующего содержания: «возможность исправления несовершеннолетнего без применения наказания”[10].

---

¹ А.С. Князьков Тактико-криминалистические цели и задачи получения и использования информации о личности обвиняемого при производстве следственных действий.

² Макаренко И. Понятие и условия установления психологического контакта с несовершеннолетним обвиняемым // Уголовное право. - 2003. - № 1. - С. 85.

³ Коновалова В.А., Шепитько В.Ю. Юридическая психология: Учеб. для студ. юрид. спец. высш. учеб. завед. - К.: Концерн «Издательский Дом «Ин Юре», 2004. - 424 с. с. 181-184

⁴ Мельникова Э.Б. Ювенальная юстиция. Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии. М.: Дело, 2001. - С. 86.

⁵ Мантикова А.В., Чупров Л.Ф. К вопросу о проведении судебно-психологической экспертизы в современных условиях // Наука. Мысль. 2016. №5-1. С. 88-92.

⁶ Мантикова А.В. Основания судебно-психологической экспертизы психически полноценных несовершеннолетних субъектов

⁷ Мещерякова К.В. Особенности нарушений критичности у несовершеннолетних обвиняемых с органическим расстройством личности

⁸ Кудрявцев И.А. Психологические проблемы критичности и некоторые механизмы отклоняющегося поведения /И.А. Кудрявцев [и др.]. //Психологический журнал. - Т. 7, №2. - 1986. - С. 127-136.

⁹ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1

¹⁰ Овсянников И.В., Солонина С. Ю. Установление возможности исправления несовершеннолетнего путем применения принудительных мер воспитательного воздействия

Список литературы

1. А.С. Князьков Тактико-криминалистические цели и задачи получения и использования информации о личности обвиняемого при производстве следственных действий.
2. Коновалова В.А., Шепитько В.Ю. Юридическая психология: Учеб. для студ. юрид. спец. высш. учеб. завед. - К.: Концерн «Издательский Дом «Ин Юре», 2004. - 424 с. с. 181-184
3. Кудрявцев И.А. Психологические проблемы критичности и некоторые механизмы отклоняющегося поведения /И.А. Кудрявцев [и др.]. //Психологический журнал. - Т. 7, №2. - 1986. - С. 127-136.
4. Макаренко И. Понятие и условия установления психологического контакта с несовершеннолетним обвиняемым // Уголовное право. - 2003. - № 1. - С. 85.
5. Мантикова А.В. Основания судебно-психологической экспертизы психически полноценных несовершеннолетних субъектов
6. Мантикова А.В., Чупров Л.Ф. К вопросу о проведении судебно-психологической экспертизы в современных условиях // Наука. Мысль. 2016. №5-1. С. 88-92.
7. Мельникова Э.Б. Ювенальная юстиция. Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии. М.: Дело, 2001. - С. 86
8. Мещерякова К.В. Особенности нарушений критичности у несовершеннолетних обвиняемых с органическим расстройством личности
9. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1
10. Овсянников И.В., Солонина С. Ю. Установление возможности исправления несовершеннолетнего путем применения принудительных мер воспитательного воздействия

ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ У МИРОВОГО СУДЬИ

Овьян А.А.

Научный руководитель: проф. **Головинская И.В.**

Юридический институт ВлГУ им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир

На основании Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации мировому судье подсудны уголовные дела, за совершение которых максимальное наказание не превышает трех лет лишения свободы, за исключением преступлений, при котором лицо прекратило приготовление к преступлению либо прекратило действия (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления, если лицо осознавало возможность доведения преступления до конца.

Проанализировав уголовные дела, которые подсудны мировому судье, мы выявили, что основную долю дел составляют преступления, посягающие на общественную безопасность и свободу личности. Также в основном в уголовном судопроизводстве мирового судьи находятся дела частного обвинения.

Правом принятия заявления по делу частного обвинения к своему производству наделены лишь те мировые судьи, к территориальной подсудности которых отнесено данное дело. В соответствии с Конституцией РФ без согласия сторон подсудность дела не может быть изменена. В Уголовно-Процессуальном Кодексе Российской Федерации говорится, что изменении территориальной подсудности

уголовного дела разрешается председателем вышестоящего суда или его заместителем, о чем выносится соответствующее постановление.

Рассматривая нормы уголовно-процессуального законодательства, мы можем сказать, что мировые судьи единолично рассматривают не только уголовные дела, по которым проводилось дознание или предварительное следствие, в том числе по делам частного обвинения, но и дела о преступлениях, совершенных несовершеннолетними. При рассмотрении мировым судьей уголовных дел в отношении несовершеннолетних учитывается особенность уголовного судопроизводства.

Мировой судья рассматривает уголовные дела в общем порядке с изъятиями, предусмотренными уголовно-процессуальным законодательством. Кроме этого существуют особенности, которые касаются сроков рассмотрения уголовных дел, порядка обжалования приговоров и иных процессуальных решений, а также существенны особенности производства по делам частного обвинения.

На основании уголовно процессуального закона, по уголовным делам частного обвинения дело возбуждается в день подачи в суд жалобы потерпевшим, также законодательство позволяет обратиться с жалобой близким родственникам потерпевшего в случае его смерти.

Так же дело частного обвинения может возбудить прокурор, если потерпевший по каким-либо причинам не может сам защищать свои интересы, при этом стороны не лишаются права на примирение. На основании уголовно процессуально законодательства прокурор может возбудить дело частного обвинения в связи с неспособностью потерпевших защищать свои права и законные интересы в силу беспомощного состояния или же по иным причинам. Кроме того, прокурор, а также следователь или дознаватель с согласия прокурора вправе возбудить дело частного обвинения и при отсутствии заявления потерпевшего, если данное преступление совершено.

Заявление потерпевшего по делам частного обвинения является обвинительным документом, в котором формулируется сущность обвинения. В связи с этим уголовно процессуальный закон устанавливает определенные требования к содержанию и форме заявления. При несоблюдении установленной законом формы мировой судья вправе вынести постановление о возвращении заявления лицу, его подавшему. Данное постановление может быть обжаловано в вышестоящую судебную инстанцию в апелляционном порядке.

При отказе мирового судьи в принятии заявления, заявитель вправе повторно направить обращение по тем же основаниям и по тому же эпизоду обвинения с новым заявлением, соответствующим требованиям закона.

С принятием к своему производству заявления по делу частного обвинения мировой судья вправе применить к подсудимому меры процессуального принуждения.

С момента принятия заявления к производству мировой судья вправе оказать содействие в собирании доказательств, сторонам по их ходатайству, которые не могут быть получены ими самостоятельно. Помощь мировых судей сторонам в сборе доказательств не противоречит принципу состязательности, если она осуществляется по ходатайству сторон. Формами содействия сторонам могут быть запросы и поручения органам дознания и предварительного следствия. Делая запросы в различные учреждения, организации либо давая поручения о поведении процессуальных действий, мировые судьи не выполняют уголовно-процессуальных функций обвинения или защиты.

Мировой судья разъясняет сторонам возможность примирения. Если стороны заявляют о желании примирения, то после принятия такого заявления мировой судья прекращает производство данного дела.

В соответствии с законодательством по делам частного обвинения допускает проведение дознания. После поступления к мировому судье уголовного дела с обвинительным актом подготовка к судебному заседанию проводится в порядке, установленном уголовно – процессуальным законодательством.

Факт проведения по делу частного обвинения дознания не исключает те особенности судопроизводства, которые свойственны делам указанной категории.

При назначении к слушанию в судебном заседании дела частного обвинения, мировой судья вправе провести предварительное слушание по делу и удовлетворить ходатайство участника уголовного судопроизводства об исключении доказательств. В случае примирения сторон дело может быть прекращено, в том числе в ходе предварительного слушания.

В случае необходимости проведения по делу предварительного слушания, мировой судья руководствуется уголовно – процессуальным законом РФ.

В соответствии с российским уголовно процессуальным законодательством мировой судья в стадии назначения дела к слушанию разрешает любой вопрос о мере пресечения, за исключением случаев избрания

меры пресечения в виде домашнего ареста или заключения под стражу. Этот вопрос мировой судья вправе разрешить лишь в ходе судебного разбирательства дела.

Весомым в судопроизводстве у мирового судьи является то обстоятельство, что, несмотря на проведение по делу, подсудному мировому судье, дознания и составление обвинительного акта, судебное разбирательство должно быть назначено не ранее трех суток со дня поступления уголовного дела в суд. Законодательно закреплено то, что дело назначается к слушанию не ранее семи суток со дня вручения обвиняемому копии обвинительного акта для уголовных дел, подсудных мировому судье, не применяются, поскольку закон предусмотрел сокращенные сроки на подготовку к защите по делам, не представляющим повышенной общественной опасности.

Судебное следствие по делам частного обвинения начинается с изложения частным обвинителем своего заявления. Доводы встречного заявления излагаются после доводов основного заявления. Частный обвинитель или его представитель вправе участвовать в исследовании доказательств, излагать мировому судье свое мнение по существу обвинения, о применении уголовного закона и назначении подсудимому наказания, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства.

По ходатайству одной из сторон по делам частного обвинения и при отсутствии возражений другой стороны мировой судья вправе провести сокращенное судебное следствие, предусмотренное законодательством Российской Федерации. Сокращенное судебное следствие не применяется по делам о преступлениях, совершенных группой лиц, если хотя бы один их подсудимых возражает против проведения сокращенного судебного следствия, а также по всем делам в отношении несовершеннолетних.

Особенностью производства по делу частного обвинения является то, что в его рамках может быть рассмотрено встречное заявление с заявлением потерпевшего. Соединение основного и встречного заявлений допускается с момента принятия мировым судьей основного заявления к своему производству и до начала судебного следствия. В постановлении о соединении заявлений следует признавать стороны потерпевшими, частными обвинителями, подсудимыми с разъяснением их процессуальных прав, в том числе и права на примирение сторон.

Подводя итог, мы можем сказать, что уголовное судопроизводство у мирового судьи имеет очень много особенностей и нюансов. В данной статье мы постарались выделить основные моменты, которые наиболее ярко выражают уголовное судопроизводство подсудное мировым судьям.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. // «Российская газета» от 25 декабря 1993 г.
2. Уголовно-процессуальный кодекс РФ // "Российская газета", N 249, 22.12.2001.
3. Уголовный кодекс РФ // "Российская газета", N 113, 18.06.1996, N 114, 19.06.1996, N 115, 20.06.1996, N 118, 25.06.1996.
4. А.В. Петренко Уголовно-процессуальное право / А.В. Петренко. - М.: АСТ, 2017. - 171 с
5. В.И. Качалов Практикум по уголовно-процессуальному праву / В.И. Качалов, О.В. Качалова. - М.: Wolters Kluwer, 2017. - 384 с.
6. Уголовный процесс. Учебник / Под ред. К.Ф. Гуценко. - М.: Зерцало, 2005
7. Научно-практическое пособие по применению УПК РФ / Под ред. В.М. Лебедева. – М.: НОРМА, 2004.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЕ ОБЪЕКТИВНОЙ ИСТИНЫ

Пипоян Г.К.

Кубанский государственный университет, г. Краснодар

На сегодняшний день в уголовно процессуальном законодательстве Российской Федерации нет понятия - установление объективной истины. В настоящей статье анализируются различные точки зрения правоведов по вопросу установления объективной истины, рассматривается вопрос необходимости познания объективной истины как цели уголовного процесса, дается анализ превалирующей в настоящее время по данному вопросу позиции, отрицающей возможность познания объективной истины.

To date, the criminal procedural legislation of the Russian Federation there is no concept - the establishment of objective truth. The article analyzes different points of view of jurists on the question of finding the objective truth, discusses the necessity of knowledge of objective truth as the goal of the criminal process, the analysis of prevailing at present on this issue the position that denies the possibility of knowledge of objective truth.

Ключевые слова: Объективная истина, установление истины, уголовное судопроизводство, закон, судья, законность, правосудие, правовая точка зрения, процесс познания объективной истины.

Рассматривая тему настоящей статьи, сразу обратимся к законодательству и отметим, что до сегодняшнего дня, положения уголовного процессуального кодекса РФ не содержат понятия объективной истины, что на наш взгляд представляется неправильным и требующим скорейшей законодательной корректировки.

Уголовное судопроизводство должно укреплять законность, способствовать предупреждению и искоренению преступлений, привлечению всех виновных к предусмотренной законом ответственности, воспитанию граждан в духе неуклонного исполнения законов и взаимного уважения. Эффективное и успешное осуществление вышеуказанных процессуальных задач в ходе разрешения уголовного дела возможно только при установлении объективной истины по делу.

Если допустить ситуацию, когда в уголовном процессе не будет установлена объективная истина, то это несомненно приведет к серьезным правовым последствиям, а именно возможно неправильно применить нормы материального права, необоснованно арестовать, обвинить или осудить невиновного. Кроме того, не установление объективной истины влечет вынесения судом обвинительного приговора в отношении невиновного или оправдательного приговора в отношении виновного лица.

Вопрос об истине и ее познании является коренным для всей практической деятельности следственных, судебных и прокурорских органов. Подчеркнем, что там, где нет заботы о полном установлении объективной истины, отсутствует и подлинное уголовное судопроизводство. При этом, охрана интересов общества и прав отдельных граждан находятся в прямой зависимости от познания истины по делу.

В течение длительного времени остается дискуссионной проблема принципиальной возможности познания объективной истины в ходе расследования и рассмотрения уголовного дела в суде. Учеными-правоведами с давних пор ставились вопросы: познаваема ли принципиально объективная реальность? познаваемы ли конкретные обстоятельства преступления? Речь идет о самой принципиальной возможности объективной истины вообще. Устанавливаема ли, доступна ли она по уголовному делу в принципе? Можно установить обстоятельства с более или менее высокой степенью вероятности. Но понятие вероятности - менее обязывающий термин, означающий проблематичность знания, его условность, приблизительность. Вероятность не равна истине.

Как известно, Гегель и диалектические материалисты признают действие объективных диалектических законов и, соответственно, исходят из существования объективной истины и ее познаваемости. Если диалектик Гегель утверждает, что задача науки в том и состоит, чтобы обнаружить необходимость, т.е. закон, под видимостью случайности[1], то, по мнению К. Поппера, любые теории являются не более чем гипотезами и все они могут быть опровергнуты[1].

В связи с этим, несмотря на все многообразие подходов, и дефиниций истины[3], можно обнаружить лишь две коренные линии, два основных направления в решении этого вопроса:

-позитивистское, которое сводит истину к степени вероятности[4], т.е. отрицает объективную истину и говорит, что она, по сути субъективна, поскольку ставится в зависимость от субъекта, является его мнением, предложением, гипотезой, версией;

-диалектическое, для которого объективная истина действительно существует и является не степенью вероятности, а отличным от вероятности достоверным знанием. Под объективной истиной понимается такое содержание наших знаний, которое не зависит ни от человека, ни от человечества.

При позитивистском подходе, который, как представляется, разделяет и законодатель в действующем УПК РФ, все сводится к одной лишь вероятности, к ее однообразию.

Для постановления правосудного приговора по любому уголовному делу необходимо установить фактические обстоятельства этого дела, дать им верную общественно-справедливую и юридическую оценку и правильно применить закон. С этим положением согласны все юристы. Однако когда речь заходит о взаимосвязи правовых оценок с объективной истиной в уголовном процессе, о том, что такое истина в судебной деятельности, мнения юристов расходятся и высказываются различные точки зрения. Споры по этому вопросу идут уже не одну сотню лет.

Ряд юристов выражают мнение, что в силу ограниченности средств познания, обязательности использования в качестве методов познания только процессуально закрепленных методов, перечень которых четко регламентирован действующим законодательством, недопустимости использования иных методов познания точное установление истины в уголовном процессе невозможно.

Необходимо отметить, что в период СССР в советской науке уголовного процесса не стоял и не мог стоять вопрос, допускающий сомнение в возможности достоверного знания следователем, судом обстоятельств уголовного дела[5]. Советская теория доказательств покоилась на марксистско-ленинской теории познания, которая в противоположность идеалистическим теориям утверждает, что в мире нет непознаваемых вещей. Следовательно, если человеку доступно истинное знание в сложных вопросах науки, то не должно быть никакого сомнения и в возможности познания истины в судебном деле. Предварительное следствие и суд обладают достаточными средствами для установления истины.

Цель судопроизводства и правосудия – установление объективной истины с помощью исследования и познания особого рода.

Так, правовед Страгович М.С. в своих работах писал, что: «.....Судебная деятельность, - это сложный процесс исследования и оценки подчас противоречивых фактов рассматриваемого дела во всем своеобразие его конкретных обстоятельств... Проблема установления фактов по уголовным делам, проблема установления их в соответствии с действительностью, т.е. проблема истины... суд стремится к установлению по рассматриваемому им делу объективной истины, и лишь установление такой истины служит законной базой для справедливого приговора советского суда»[6].

В противовес указанной позиции, правовед Спасвич В.Д. отвергал возможность полного познания истины, указывая на то, что, «.... из несовершенства нашего наблюдательного снаряда, из недостаточности наших органов познавательных следует, что эта достоверность, которой человек добивается изо всех сил, не может быть безусловная, а только относительная. Наша достоверность только гадательна. Наше искусство состоит только в том, чтобы из многих зол выбрать меньшее»[7].

Чуть позже, правовед Чельцев М.А. в своей работе заявил, что он считает принципиально неправильным утверждение о том, что истина в уголовном деле есть соответствие выводов суда объективной действительности[8]. Такое утверждение М.А. Чельцова не случайно. Еще в 1929 г. в учебнике "Советский уголовный процесс" он прямо говорил, что "полностью истина никогда не может быть достигнута... Мы отвергаем безусловную достоверность наших знаний. Вместо нее можно говорить лишь о высокой степени вероятности. Обычно в делах судебных и удостоверяются более высокой степенью вероятности"[9].

Со временем вышеуказанная точка зрения приобрела «правовой вес».

Так, правовед Александров А.С. в своих работах пишет: «... Режим плюральности истин (неотъемлемое свойство демократии) несовместим с утверждением объективной истины. Последняя как познавательный концепт исключает свободное состязание сторон. Только в режиме плюрализма, свободной конкуренции истин возможен такой элемент "открытого общества", как состязательный процесс. Состязательный уголовный процесс в познавательном аспекте основывается на концепции относительной судебной истины и здравого смысла судящих, как критерия достижения ее в данном деле»[10].

Пашина С.А. продолжая исследования в данной области, в своих работах размышляет о том, что: "...в судопроизводстве имеет правовое значение только обоснованность, доказанность вывода, а истина есть не юридический, а лишь нравственный императив"[11]. Очевидно, автор считает, что нравственности нет места в уголовном процессе.

Утверждается, что жизненное событие, имевшее место в прошлом, исследовать невозможно, поскольку исследованию подлежит лишь текущая реальность. Прошлое же можно лишь представить с определенной долей вероятности, опираясь на те факты, которые реально имеются и непосредственно с ним связаны. Предметом исследования в процессе юридического познания для следователя будет версия (версии) произошедшего ранее жизненного события, а не само событие. Знать наверняка, каким оно было, следователь не может, поскольку имеет доступ только к его следам, сохранившимся на момент юридического познания.

Но ведь именно по этим следам и устанавливается картина произошедшего, а профессионализм следователя в том и заключается, чтобы их найти и сделать из них правильные выводы. Процессы жизнедеятельности оставляют следы как в физической реальности (телесные повреждения, следы на снегу и др.), так и в интеллектуальном сознании (память) свидетелей.

Если трое лиц, совершивших преступление, сообщают о нем правдивые показания, то содержание этих показаний и составляет объективную картину преступления - объективную истину.

А если полностью принять вышеуказанную позицию, проведение исследования вообще бессмысленно, так как объективно установить обстоятельства невозможно.

В результате распространение получила тенденция, которая может быть выражена так: суд не обязан устанавливать объективную истину по уголовному делу, он лишь обязан разрешить юридический спор между сторонами - обвинением и защитой. Таким образом можно прийти к выводу о том, что суд не должен иметь целью установить истину, это безнадежно; достаточно, если приговор будет исходить из материалов дела.

Отметим, что после введения в 1993 году института присяжных заседателей, все чаще высказывается мнение, что приговор суда содержит не истину, а более или менее высокую степень вероятности.

Авторы пишут на этом основании, что может быть достигнута только процессуальная истина. Это означает, что вероятность, по существу, не отделяют от достоверности (а субъект не отделяют от объекта), достоверность понимают как высокую степень вероятности. Сторонники принципиальной невозможности познания истины в уголовном процессе нередко рассматривают проблему истины с позиции формально-методологического подхода, абсолютизации количественных характеристик. Это и привело к логическому выводу о возможности достижения по уголовным делам лишь "вероятной истины", "максимальной вероятности", которую нередко называют "практической достоверностью".

На вероятностном пути закономерно происходит формализация уголовного процесса. В частности, собственное признание вины обвиняемым становится главным, решающим доказательством. Средства становятся целью.

Отказавшись от объективной истины в уголовном процессе, мы утрачиваем необходимый диалектический источник движения, развития познания от незнания к знанию, от вероятности к достоверности, поскольку в этом случае достоверности как таковой мы не имеем, а имеем лишь "универсальную вероятность". Такой "вероятностно-юридический" процесс имеет практическое значение, так как, безусловно, снижает необходимость в усилиях должностных лиц, ведущих процесс, исследовать обстоятельства дела всесторонне, полно и объективно.

Мы разделяем позицию правоведа Мизулиной Е.Б., которая в своих работах пишет о том, что «...судью иногда сравнивают с историком, который тоже работает с прошлым. Истину судья, как и историк, должен добыть, узрев за высказанными сторонами невысказанное. Как и историк, судья может прийти к своему выводу о рассматриваемом им событии лишь логическим путем, сопоставляя мнения, суждения, доказательства, проверить же его опытным путем он не в состоянии. В этом смысле "истина", добытая логическим путем и не лишенная в силу своей непроверяемости некоторой умозрительности, всегда остается уязвимой для критики и вряд ли может быть отнесена к разряду научных. В лучшем случае такая судебная "истина", пусть и достаточно обоснованная и логически верная, может претендовать лишь на статус гипотезы. Спорить о том, устанавливает или нет суд истину, так бессмысленно, как доказывать, что Бог не существует, ибо никто его не видел».

Таким образом, новый УПК РФ воспринял юридически обоснованную идею "истины-гипотезы", т.е. идею вероятной (юридической, судебной) истины. При отказе от объективной истины весьма характерна и не случайна такая риторическая постановка вопросов: "Как вообще отличить истинное от неистинного в уголовном процессе?"[12].

Исходя из анализа, сделанного Мизулиной Е.Б., следует, что не может быть достоверности как таковой, принципиально отличной от вероятности, как не может быть объективной истины в уголовном процессе, поскольку ему доступна вероятная истина, истина-гипотеза (версия).

Однако что это за уголовный процесс, который не позволяет провести отличительную грань между истинным и неистинным, правдивого от лживого достоверное от вероятного? Подобная уголовно-процессуальная система утрачивает, на наш взгляд, свою необходимую четкую определенность, самостоятельность, вместе со своими институтами, принципами и основополагающими понятиями, - все в ней становится относительным, условным; вероятность сливается с достоверностью; процессуальная форма отрывается от своего действительного содержания; сглаживаются необходимые различия между презумпцией невиновности и презумпцией виновности, суд "не обязан больше устанавливать объективную истину, но обязан констатировать истину судебную.

Как представляется, в такой релятивно-формализованной уголовно-процессуальной системе, где очевиден отказ от объективной истины, виновному легче уйти от законной ответственности, а невиновному сложнее оправдаться.

Тем не менее, на наш взгляд, на практике следователи, дознаватели, прокуроры и судьи, несмотря на вероятностно-прагматические установки нового УПК РФ, все-таки, пусть даже стихийно и неосознанно, будут стремиться к установлению именно объективной истины, в силу универсального действия объективных диалектических закономерностей, поскольку всему познанию человека свойственна диалектика. Объективная истина - такая же познавательная закономерность, как и диалектика.

---

¹Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 1. Наука логики. М., 1975. С. 320.

²Popper K.R. Objective Knowledge.Oxford, 1981. P. 29; Мурадян А.А. Самая благородная наука (Об основных понятиях международно-политической теории). М., 1990. С. 6, 93.

³Чудинов Э.М. Природа научной истины. М., 1977; Философия: учебное пособие с хрестоматийным изложением / под ред. Е.З. Волчек. Минск, 2003. С. 280

⁴Билалов М.И. Многообразие форм существования истины в совокупном познании: дис. д-ра философ. наук. М., 1991. С. 228.

⁵Теория доказательств в советском уголовном процессе. Часть общая / отв. ред. Н.В. Жогин. М., 1966. С. 64.

⁶Строгович М.С. Материальная истина и доказательства в советском уголовном процессе. М., 1955. С. 14, 19, 44.

⁷Спасович В.Д. О теории судебно-уголовных доказательств в связи с судоустройством и судопроизводством. СПб., 1861. С. 15.

⁸Чельцов М.А. Спорные вопросы учения о преступлении // Социалистическая законность. 1947. N 9. С. 30.

⁹Чельцов-Бебутов М.А. Советский уголовный процесс. Вып. II. Харьков, 1929. С. 100-101.

¹⁰Александров А.С. О значении концепции объективной истины // Российская юстиция. 1999. N 1. С. 24.

¹¹Пашин С. Чародей научных теорий. К 100-летию со дня рождения М.С. Строговича // Российская юстиция. 1994. N 8. С. 31.

¹²Мизулина Е.Б. Независимость суда еще не есть гарантия правосудия // Государство и право. 1992. N 4. С. 53.

Список литературы

1. Александров А.С. О значении концепции объективной истины // Российская юстиция. 1999. N 1. С. 24.
2. Аверин А.В. Истина и судебная достоверность. СПб., 2007. С. 117.
3. Билалов М.И. Многообразие форм существования истины в совокупном познании: дис. д-ра философ. наук. М., 1991. С. 228.
4. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 1. Наука логики. М., 1975. С. 320.
5. Козлова Н. Следы ведут на юг // РГ. 2014. 17 июня. URL: <http://www.rg.ru/2014/06/17/bastrykin.html> (дата обращения: 17.03.2017).
6. Мизулина Е.Б. Независимость суда еще не есть гарантия правосудия // Государство и право. 1992. N 4. С. 53.
7. Никитаев В.В. Проблемные ситуации уголовного процесса и юридическое мышление // Состязательное правосудие. Труды научно-практических лабораторий / отв. ред. Л.М. Карнозова, С.А. Пашин. М., 1996. С. 37;
8. Пашин С.А. Проблемы доказательственного права // Судебная реформа: юридический профессионализм и проблемы юридического образования. Дискуссии. М., 1995. С. 312;
9. Popper K.R. Objective Knowledge.Oxford, 1981. P. 29; Мурадян А.А. Самая благородная наука (Об основных понятиях международно-политической теории). М., 1990. С. 6, 93.
10. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учеб. / под общ. ред. А.В. Смирнова. СПб., 2004. С. 77.
11. Строгович М.С. Материальная истина и доказательства в советском уголовном процессе. М., 1955. С. 14, 19, 44.
12. Спасович В.Д. О теории судебно-уголовных доказательств в связи с судоустройством и судопроизводством. СПб., 1861. С. 15.
13. Теория доказательств в советском уголовном процессе. Часть общая / отв. ред. Н.В. Жогин. М., 1966. С. 64.

14. Фельдштейн Г.С. Лекции по уголовному судопроизводству. М., 1915. С. 61-62.
15. Чудинов Э.М. Природа научной истины. М., 1977; Философия: учеб.пособ. с хрестоматийным изложением / под ред. Е.З. Волчек. Минск, 2003. С. 280;
16. Чельцов М.А. Спорные вопросы учения о преступлении // Социалистическая законность. 1947. N 9. С. 30.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АДВОКАТА В ЦЕЛЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ СТОРОН

Пипоян Г.К.

Кубанский государственный университет, г. Краснодар

В данной статье рассматривается реализация института защиты по средствам участия профессиональных юристов на стадиях уголовного судопроизводства. Автор проводит сравнительный анализ понятий адвокат и защитник. Участие адвоката рассматривается как с позиции защиты, так и с позиции представления интересов потерпевших и гражданских истец.

Ключевые слова: адвокат, защитник, презумпция невиновности, состязательность сторон, государственное обвинение, следователь, дознаватель, следственные действия.

Защитником в соответствии со ст. 49 УПК РФ признается лицо, которое призвано осуществлять защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывать им юридическую помощь при производстве по уголовному делу. В рамках настоящей статьи рассмотрим фигуру профессионального защитника – адвоката, который принимает участие в следственных и иных процессуальных действиях на стадиях досудебного и судебного производства по делу.

Всякий защитник осуществляет свои полномочия, перечисленные в ст. 53 УПК РФ, только в порядке, который установлен УПК РФ. Можно сказать, что адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам, который оказывает квалифицированную юридическую помощь в соответствии с полученным статусом в порядке, установленном законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, основу которого составляет ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре». Очевидно, что задачи адвоката шире задач защитника, в соответствии с п. 1 ст. 1 названного ФЗ адвокат оказывает помощь физическим и юридическим лицам (доверителям) в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию. При этом защитник более самостоятелен, чем адвокат, так как второй не просто защищает, а полностью представляет интересы своего доверителя, поэтому выбор средств и способов защиты адвоката по сути всегда ограничен позицией его доверителя. Здесь возникает дискуссия в соотношении позиций адвоката и доверителя, значимость так называемого «внутреннего убеждения» адвоката в его отношениях с доверителем и по отношению к делу, в которых он участвует в качестве защитника.

Согласно п. 4 ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» адвокат не вправе принимать от лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи, поручение в случае, если оно имеет заведомо незаконный характер, а также если он оказывает юридическую помощь доверителю, интересы которого противоречат интересам данного лица. Кроме того, адвокат не вправе занимать по делу позицию вопреки воле доверителя, за исключением случаев, когда адвокат убежден в наличии самоговора доверителя. При этом, наиболее значимым представляется принцип, что если поручение доверителя принято адвокатом, то отказаться от принятой на себя защиты адвокат уже не вправе согласно пп. 6 п. 4 ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре»[1]. После принятия поручения адвокат должен действовать только в интересах доверителя и формировать общую позицию защиты независимо от своего внутреннего убеждения. Здесь особое значение приобретает процесс сбора доказательств по делу, а также участие адвоката в следственных действиях на стадии досудебного производства по делу как раз с целью формирования правовой позиции по делу.

Например, возможны ситуации, когда доверитель в процессе расследования полностью признал свою вину, но адвокат, самостоятельно исследовав обстоятельства дела, приходит к выводу о его невиновности. В данном случае адвокат обязан занять независимую от подзащитного позицию, что следует из его статуса как профессионального защитника, а также принципов и основных начал уголовного процесса, в том числе принципа презумпции невиновности. Однако в данном случае возникает спорная

ситуация, ведь принцип презумпции невиновности в рамках состязательного процесса возлагает обязанность доказывания вины на лицо, которое об этом заявляет, согласно ч. 2 ст. 14 УПК РФ бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения. С этой позиции получается, что деятельность адвоката в процессе досудебной стадии по уголовному делу по собиранию и представлению сведений, обосновывающих невиновность его доверителя, не является обязательной в силу его уголовно-процессуальной функции. Если обвиняемый не воспользовался правом доказывать свою невиновность, то данное обстоятельство не может быть обращено против него. В случае если обвиняемый использует свое субъективное право на защиту от обвинения, но его попытка окажется безуспешной, то и это обстоятельство не может быть использовано в качестве обоснования его вины[2].

Итак, действие презумпции невиновности освобождает защитника от обязанности собирать и представлять доказательства по делу, сведения об обстоятельствах, обосновывающие невиновность подзащитного, следовательно, не обязывает его участвовать в соответствующих следственных и процессуальных действиях. Однако все это входит в его обязанности как профессионального субъекта, обладающего статусом адвоката, так как в соответствии с п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами. Аналогичным образом по данному вопросу высказывается Д. Т. Арабули, которая утверждает, что полномочие защитника собирать доказательства, на основе которых в предусмотренном законом порядке устанавливаются обстоятельства, подлежащие доказыванию, и иные, имеющие отношение к делу, находится в правовом поле, но за пределами процессуальных отношений, несмотря на его закрепление в процессуальном законе[3].

Одним из таких средств является предоставленное адвокату право собирать и представлять предметы и документы, которые могут быть признаны вещественными и иными доказательствами, в порядке, установленном законодательством РФ, а также право фиксировать (в том числе с помощью технических средств) информацию, содержащуюся в материалах дела, по которому адвокат оказывает юридическую помощь в соответствии с требованиями закона. В соответствии с этим УПК РФ предоставляет защитнику право участвовать в допросе своего доверителя, а также в иных следственных действиях, производимых с участием доверителя, либо по его ходатайству или ходатайству самого защитника в порядке, установленном законом[4].

При сравнительном анализе процессуальных статусов следователя и адвоката, следует, что следователь, как сторона обвинения, в полномочия которого входит осуществление предварительного следствия по уголовным делам, безусловно, имеет больше полномочий для собирания доказательств в досудебном производстве. С этой целью он уполномочен самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий, привлекать к участию специалистов, в особо сложных делах следователь может действовать в составе следственной или оперативно-следственной группы. Все эти полномочия предоставлены следователю законом в соответствии с его процессуальной функцией. Что же касается адвоката, то он выполняет функцию защиты и не располагает тем широким арсеналом средств для поиска доказательств как следователь, хотя процессуальный интерес в этом у него, конечно, имеется.

При этом, как следует из п. 2 ч. 1 ст. 53, ч. 3 ст. 86 УПК РФ, а также ст.ст. 87 и 88 УПК РФ, адвокат-защитник не имеет права осуществлять доказывание в полном объеме. В частности, он не участвует в проверке и оценке доказательств, которые осуществляются исключительно судом, прокурором, следователем, дознавателем. Согласно п. 2 ч. 1 ст. 53 УПК РФ защитник имеет лишь право «собирать и представлять доказательства, необходимые для оказания юридической помощи, в порядке, установленном ч. 3 ст. 86 УПК РФ».

Возникает вопрос, как правильно оценивать такую деятельность адвоката в уголовном процессе, чтобы не нарушить основные его принципы – состязательность и презумпцию невиновности, ведь получается, что с точки зрения криминалистики адвокат законодательно наделен правом на самостоятельное собирание доказательств, следовательно, должен быть решен вопрос и о выработке рекомендаций по сбору доказательственной информации адвокатом и представлению ее в суд. Так, О.В. Вишневская на этот счет предлагает ввести понятие – «состязательная деятельность защитника» и рассматривает в качестве таковой совокупность процессуальных действий в юридическом споре со стороной обвинения в целях оправдания обвиняемого или смягчения обвинения либо улучшения процессуального положения подозреваемого и обвиняемого[5].

Как обоснованно замечает профессор А.П. Гуськова законодательное закрепление в УПК принципа состязательности, определения задач (назначения) уголовного судопроизводства позволило предопределить дальнейшую практическую потребность криминалистики в разработке новых эффективных приемов и рекомендаций как для субъектов, осуществляющих функцию уголовного преследования, так и адвокатов, реализующих функцию защиты. Несомненно, для должной реализации состязательного начала необходима разработка и совершенствование приемов по тактике адвоката-защитника на предварительном и судебном следствии, необходимы знания криминалистической техники и др. – все это позволит адвокату эффективно провести защиту обвиняемого и не допустить нарушения его прав[6].

Совсем иные задачи возлагаются на адвоката при осуществлении им другой процессуальной функции – если он выступает по делу на стороне обвинения и представляет потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя в рамках ст. 45 УПК РФ. В данном случае адвокат выполняет не функции защитника, а функции представителя и имеет те же процессуальные права, что и представляемое им лицо. Представительство как общий институт уголовно-процессуального права является обособленной совокупностью норм, регулирующих отдельные стороны однородных общественных отношений между ведущими процесс органами и представителем, выступающим в деле от имени представляемого с целью добиться для него наиболее благоприятных последствий, а также для оказания ему квалифицированной юридической помощи в осуществлении своих прав, предотвращения их нарушения в процессе и оказания содействия органам, ведущим уголовное судопроизводство[7].

Основная задача адвоката-представителя в уголовном процессе согласно назначению уголовного судопроизводства в целом – это защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений[8], в связи с чем он также обладает правом собирать доказательства, представлять их на рассмотрение суда, а также участвовать с разрешения следователя или дознавателя в следственных действиях, производимых по его ходатайству либо по ходатайству его доверителя. Деятельность адвоката-защитника в уголовном деле направлена на достижение противоположной задачи – защитить личность от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод[9]. Таким образом, профессиональный участник по уголовному делу – адвокат – может участвовать или на стороне обвинения, или на стороне защиты, но следовать единой цели – оказать квалифицированную юридическую помощь доверителю для защиты его прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию.

Делая итоговые заключения, следует отметить, что процессуальная деятельность адвоката – это деятельность независимого профессионального советника по правовым вопросам, получившего в установленном законом порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность, по оказанию квалифицированной юридической помощи доверителю в целях защиты его прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию. В этом заключается сущность его процессуальной деятельности, в том числе, и в уголовном процессе.

Задачи адвоката в уголовном деле различны в зависимости от того, какую сторону по делу он представляет: обвинения или защиты. В первом случае речь идет об адвокате-представителе, и тогда его общая цель заключается в защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. Во втором случае адвокат является защитником личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод в рамках уголовного процесса. Процессуальные функции данных участников уголовного процесса обуславливают объем их полномочий, адвокат-защитник более самостоятельная фигура, чем адвокат-представитель, и особо это прослеживается в вопросах предоставления доказательств.

Так, согласно ст. 86 УПК РФ адвокат-представитель вправе собирать и представлять только письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств, в то время как адвокат-защитник имеет процессуальную возможность собирать доказательства путем получения предметов, документов и иных сведений, опроса лиц с их согласия, а также посредством истребования справок, характеристик, иных документов от публичных органов власти, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии.

Таким образом, уголовно процессуальное законодательство напрямую закрепляет, что наряду со следователем и дознавателем адвокат также наделен правом собирать и представлять доказательства по уголовному делу. В связи с этим адвокату необходимы специальные знания, которые позволят ему грамотно и эффективно, а также не нарушая требований закона, участвовать в собирании доказательств. Такая деятельность адвоката не является его обязанностью как процессуальной фигуры со стороны обвинения или защиты, следуя действующим принципам состязательности и презумпции невиновности, но возлагается на

него его особым статусом профессионального юриста, который действует по поручению доверителя. Поэтому обязанность адвоката собирать доказательства по делу выходит за рамки уголовного процесса и не охватывается предметом криминалистики, но при этом криминалистические разработки, знания криминалистической техники могут и должны применяться адвокатом в его деятельности с целью более эффективного достижения поставленных задач.

---

¹ Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

² Кирьянов А. Ю. Проблемы реализации презумпции невиновности в современном уголовном процессе России: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Самара, 2012. – С. 8.

³ Арабули Д. Т. Процессуальное положение и деятельность адвоката-защитника в судебном разбирательстве по уголовно-процессуальному праву России: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Оренбург, 2002. – С. 6-7.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 19.02.2018)

⁵ Вишневская О. В. Состязательная деятельность защитника на предварительном следствии: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Ижевск, 2004. – С. 17.

⁶ Карякин Е.А. Реализация принципа состязательности в уголовном судопроизводстве (вопросы теории и практики): монография. – Оренбург: ГОУ ОГУ, 2005. – С. 43-44.

⁷ Почечуева О. С. Особенности деятельности адвоката-представителя потерпевшего в российском уголовном процессе: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – М., 2009. – С. 11.

⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 19.02.2018)

⁹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 19.02.2018)

Список литературы

- 1 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 19.02.2018)
- 2 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018)
- 3 Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»
- 4 Арабули Д. Т. Процессуальное положение и деятельность адвоката-защитника в судебном разбирательстве по уголовно-процессуальному праву России: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Оренбург, 2002. – С. 6-7.
- 5 Вишневская О. В. Состязательная деятельность защитника на предварительном следствии: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Ижевск, 2004. – С. 17.
- 6 Карякин Е.А. Реализация принципа состязательности в уголовном судопроизводстве (вопросы теории и практики): монография. – Оренбург: ГОУ ОГУ, 2005. – С. 43-44.
- 7 Кирьянов А. Ю. Проблемы реализации презумпции невиновности в современном уголовном процессе России: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Самара, 2012. – С. 8.
- 8 Почечуева О. С. Особенности деятельности адвоката-представителя потерпевшего в российском уголовном процессе: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – М., 2009. – С. 11.

КРИМИНАЛИСТИКА КАК ПРИКЛАДНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА: ПРЕДМЕТ, ЗАДАЧИ И СУБЪЕКТЫ

Пипоян Г.К.

Кубанский государственный университет, г. Краснодар

В условиях реализации такого принципа уголовного судопроизводства, как состязательность сторон для достижения объективной истины по делу, в научном мире существует дискуссия о расширении предмета криминалистики. В статье рассматривается вопрос о криминалогической адвокатологии и о включении адвоката в субъекты криминалистической деятельности. Криминалистика рассматривается как прикладная наука ориентированная на практическую деятельность субъектов доказывания и применения результатов познания в расследовании преступлений.

Ключевые слова: криминалогическая адвокатология, адвокат, уголовное судопроизводство, суд, криминалистика, объективная истина, субъект доказывания, расследование преступлений, предмет криминалистики.

В отношении криминалистики как совокупности знаний нет единого мнения относительно того, наука ли это, юридическая дисциплина, или только раздел уголовно-процессуальной науки. Однако есть несколько тезисов, по которым среди ученых практически нет расхождений.

Во-первых, не вызывает сомнений тот факт, что криминалистика имеет ярко выраженный прикладной характер, который обуславливает связь криминалистики с уголовно-процессуальной наукой. Это отмечал еще в начале XX века советский ученый-юрист, криминалист, специалист в области уголовного права Г.Ю. Маннс[1].

Во-вторых, большинство исследователей говорят о наличии в объекте криминалистике двух главных составляющих: преступной деятельности и криминалистической деятельности по предотвращению и расследованию преступлений.

Объект любой науки представляет собой конкретную сферу действительности, изучением которой занимается наука. Предметом науки выступает определенный аспект объекта исследования.

Так, преступная деятельность есть объект изучения нескольких наук: уголовного права, криминологии, криминалистики, психологии и др. При этом в качестве предмета все эти дисциплины изучают не всю преступную деятельность как явление в целом, а только определенные ее стороны (например, возникновение следов при совершении преступления, механизм совершения преступления, изучение информации о преступлении и т.д.), которые могут быть изучены с помощью ресурсов, имеющихся в определенной науке. Преступная деятельность представляет собой систему поведенческих актов преступника до, во время и после совершения преступления. Система преступной деятельности включает ее субъектов, предмет посягательства, субъективную сторону деяния, преступное поведение и преступный результат.

Так, уголовное право изучает преступление как противоправное виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное Уголовным кодексом РФ под угрозой наказания, что следует из определения ст. 14 УК РФ[2].

В криминалистической науке интерес для изучения представляют преступность, ее причины и условия, пути и средства ее предупреждения, личность преступника.

Что касается криминалистики, то она изучает преступную деятельность с позиции закономерностей механизма преступления и возникновения информации о преступлении в целом и отдельных его элементах.

Однако преступная деятельность – это не единственный объект науки криминалистики. Наряду с преступной деятельностью, объект криминалистики составляет криминалистическая деятельность компетентных органов по предотвращению, расследованию и раскрытию преступлений[3]. Предмет исследования, исходя из этого, составляют также закономерности собирания, исследования, оценки и использования информации о преступлении.

Таким образом, предмет криминалистики составляют закономерности механизма преступления и возникновения информации о преступлении, с одной стороны, и поисково-познавательная деятельность правоохранительных органов по предотвращению, расследованию и раскрытию преступлений, с другой.

Раскрывая содержание закономерностей механизма преступления, которые входят в предмет исследования науки криминалистики, следует отметить, что закономерность – сложное понятие. Гегель Г. В.

Ф. определял закономерность как обнаружение (проявление) закона на поверхности явлений в виде правильности, повторяемости, регулярности этих явлений[4]. В философии науки закономерности определяют как относительно устойчивые и регулярные взаимосвязи между явлениями и объектами реальности, обнаруживающиеся в процессах изменения и развития[5].

В криминалистике изучение механизма преступления, закономерностей, обусловивших возникновение следов, обстоятельств, благоприятствующих или препятствующих его реализации, последствий преступной деятельности имеют особое значение, так как напрямую влияют на дальнейшую эффективную разработку средств и методов борьбы с преступностью[6].

Профессор Н. П. Яблоков, исходя из двухсоставного объекта криминалистики, выделяет закономерности преступной деятельности и закономерности поисково-познавательной деятельности правоохранительных органов.

Так, к закономерностям первой группы относятся: наличие причинно-следственных взаимосвязей между отдельными структурными элементами преступной деятельности и их определяющее влияние на степень отражения в новизне; определяющее влияние сложившейся обстановки и выбранного преступником способа совершения преступления на его механизм и особенности его протекания; наличие характерных поведенческих связей между субъектом преступления и жертвой и др.

К закономерностям криминалистической деятельности по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений свойственны: возникновение и повторение однотипных следственных ситуаций; фактическое постоянство видов и набора источников уголовно-процессуальной и криминалистической информации; стабильность критериев выбора и набора средств и методов обнаружения, фиксации, изъятия, исследования, оценки и использования значимой информации по делу и т.д.[7]

Таким образом, закономерностей преступной деятельности, а также криминалистической деятельности правоохранительных органов и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, можно выделить большое количество, их перечень всегда остается открытым и стремится к расширению.

Однако сегодня к более широкому пониманию сводится не только понятие закономерностей, но и вообще предмета криминалистики. Так, все чаще в последнее время вносятся предложения по включению в ее предмет еще одного большого блока, который обозначают как «криминалистическая адвокатология»[8].

Подобные предложения стали активно озвучиваться в связи с обсуждением и дальнейшим принятием в 2002 году действующего сегодня Уголовно-процессуального кодекса РФ[9], который в ст. 15 закрепил основополагающий принцип уголовного процесса – состязательность сторон, а также исключил понятие «истины» вообще из содержания уголовно-процессуального права. Так, ученые стали отмечать, что закрепление процессуальным кодексом таких положений – это принципиальные изменения представлений о предметной области науки путем переориентации криминалистики на разработку научных рекомендаций для сторон в состязательном процессе, так как теперь потребуется расширить предмет криминалистики и учесть в ее системе не только деятельность преступников и правоохранительных органов, но и стороны защиты. Обосновывалось включение в предмет криминалистики также закономерностей защитительной деятельности адвокатов в ходе уголовного судопроизводства, и основанных на познании этих закономерностей криминалистических средств и методов осуществления защиты[10].

Предлагая расширить предмет науки криминалистики, теоретики соответственно вносили изменения и в определение науки криминалистики, и в понимание закономерностей, которые составляют ее предмет. Следуя положениям криминалистической адвокатологии, ряд авторов определяют криминалистику как науку о закономерностях и парадоксах совершения и раскрытия преступлений, обвинения и защиты по уголовным делам[11].

При этом следует отметить, что расширение понимания предмета криминалистики влечет также и изменения субъектного состава криминалистической деятельности, и задач, которые ставятся перед криминалистикой.

Нередко субъекта криминалистической деятельности обозначают общим термином «криминалист», под которым в узком смысле понимают эксперта-криминалиста, то есть такого специалиста, деятельность которого непосредственно направлена на сбор и исследование следов преступления на месте его совершения. В широком смысле под субъектами криминалистической деятельности понимают всех лиц, реализующих функции по раскрытию и расследованию преступлений, органы дознания, предварительного следствия, оперативно-розыскной деятельности. В таком случае выделяют самостоятельные фигуры

следователя, дознавателя, оперативного работника, эксперта-криминалиста, которые непосредственно обеспечивают разрешение задач по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений определенного вида.

Однако, как мы отметили выше, криминалистическая деятельность не единственный объект науки криминалистики. Говоря о субъектах криминалистики вообще, следует вспомнить пять основных разделов науки криминалистики: общую теорию, криминалистическую технику, криминалистические вопросы организации раскрытия и расследования преступлений, криминалистическую тактику и криминалистическую методiku. Выделение субъектов криминалистики также зависит от того, в рамках какого раздела это необходимо. Сторонник криминологической адвокатологии О. Я. Баев отмечает, что предметной областью криминалистической методики (как и всей этой науки) является не только расследование, но и уголовно-процессуальное исследование преступлений всеми профессиональными субъектами такового[12]. Следовательно, субъектами криминалистической методики, то есть теми, кто юридически и фактически может использовать на практике разработки науки криминалистики, являются все профессиональные участники уголовно-процессуального исследования преступлений, относящиеся к криминалистически определенным их видам. Среди таких профессиональных участников особое место занимает следователь, чья процессуальная функция непосредственно направлена на расследование и раскрытие преступления, а также руководитель следственного органа, дознаватель, прокурор, судья. И огромное значение среди этих субъектов имеет адвокат как защитник лица, подвергающегося уголовному преследованию, и адвокат как представитель потерпевшего.

Эта точка зрения обосновывает, что все приемы и рекомендации в рамках криминалистической методики разрабатываются, в первую очередь, применительно к деятельности следователя и адвоката как наиболее значимым профессиональным участникам, выполняющим противоположные функции в рамках действующего в уголовном процессе принципа состязательности. Признание защитника субъектом криминалистической деятельности наряду со следователем необходимо в целях оптимизации уголовного преследования и профессиональной защиты от него в уголовно-процессуальном исследовании преступлений отдельных криминалистически определенных видов.

Мнение о расширении предмета криминалистики и включении в состав субъектов криминалистической деятельности адвоката (защитника), сегодня получило довольно широкое распространение. Однако мы не совсем согласны с такой позицией.

Итак, криминалистику можно определить как самостоятельную науку, имеющую прикладное значение, которая изучает закономерности механизма преступного деяния и оставления следов при совершении преступления, а также практическую деятельность профессиональных участников криминалистической деятельности по обнаружению, фиксации, изъятию и исследованию следов преступления, помимо этого разрабатывает на основе изучения криминалистической деятельности научные рекомендации, новые средства, приемы и методы расследования преступлений. Криминалистика отвечает на два основных вопроса: как совершилось (совершается) преступление, то есть, каким способом, и как его раскрыть. Прикладной характер криминалистики выражается в ее прямом ориентировании на практику и направленность применения результатов познания в расследовании преступлений[13].

Общие задачи криминалистики реализуются в расследовании, раскрытии и предупреждении преступлений.

Исходя из этого, следует, что теория «криминалистической адвокатологии», во-первых, выходит за рамки криминалистики как самостоятельной науки и вообще ставит под сомнение ее самостоятельность. Аргументируя свою позицию тем, что такое изменение предмета криминалистики необходимо в соответствии с провозглашенным в УПК РФ принципом состязательности, ее сторонники напрямую ставят криминалистику в зависимость от уголовного процесса и его основных принципов. При этом самостоятельность науки криминалистики сегодня достаточно обоснована и не подвергается сомнениям, при этом не исключается и прикладной характер криминалистики, а также ее служебный характер по отношению, в том числе, и к уголовному процессу. Однако криминалистика имеет иной, отличный от уголовного процесса, предмет, а также иные принципы и основополагающие начала.

Во-вторых, так называемая криминалистическая адвокатология забывает о такой наиболее значимой задаче и направлении криминалистики как противодействие преступности. Адвокату предоставлена возможность присутствовать и участвовать в следственных действиях, однако он никогда не проводит их, не управляет ходом расследования, от его решения не зависит деятельность иных субъектов криминалистической деятельности.

Следовательно, мы считаем некорректным признавать адвоката субъектом криминалистической деятельности, при этом представляется, что должны быть разработаны рекомендации по тактике отдельных следственных действий с участием защитника в целях эффективного решения задач раскрытия и расследования преступлений, а также определенные правила и методы участия адвоката в следственных действиях для достижения целей защиты по уголовному делу, но, по всей видимости, не в рамках криминалистической тактики.

Таким образом, чтобы уяснить место адвоката в криминалистике, необходимо разобраться с особенностями его процессуальной деятельности, ее сущностью и задачами.

---

¹ Боровских Р. Н. О направлениях усиления прикладных характеристик криминалистических исследований // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014. – № 2. – С. 12.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018)

³ Савельева М.В., Смушкин М.В. Криминалистика: учебник для вузов. Москва: Дашков и К, 2010. – С. 10.

⁴ Керимов Д.А., Журавлев М.М., Казаков В.Н. Теория государства и права. М: Юнити-Дана, 2012. – С.42.

⁵ Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. 1. – М.: Мысль, 2010. – С. 288.

⁶ Кустов А. М. Криминалистическое учение о механизме преступления: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. – М., 1997. – С. 15.

⁷ Яблоков Н.П. Криминалистика: учебник для бакалавров. М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт. – 2013. – С. 26.

⁸ Баев О.Я. Криминалистическая адвокатология как подсистема науки криминалистики // Профессиональная деятельность адвоката как объект криминалистического исследования. Екатеринбург, 2002. – С. 16-18.

⁹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 19.02.2018)

¹⁰ Игошин В.В. О задачах науки криминалистики // Вестник Удмуртского университета. Правоведение. – 2004. – Вып. 6(2). – С. 252.

¹¹ Зорин Г.А. Концепция криминалистики защиты // Профессиональная деятельность адвоката как объект криминалистического исследования. Екатеринбург, 2002. – С. 56.

¹² Баев О. Я. Основы методики уголовного преследования и профессиональной защиты от него (на примере уголовно-процессуального исследования должностных и служебных преступлений). – М.: Эксмо, 2009. – С. 11-12.

¹³ Игошин В. В. Интегральная природа науки криминалистики и ее проявление в криминалистической технике: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – М., 2005. – 23 с.

Список литературы

1 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 19.02.2018)

2 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018)

3 Баев О.Я. Криминалистическая адвокатология как подсистема науки криминалистики // Профессиональная деятельность адвоката как объект криминалистического исследования. Екатеринбург, 2002. – С. 16-18.

4 Баев О. Я. Основы методики уголовного преследования и профессиональной защиты от него (на примере уголовно-процессуального исследования должностных и служебных преступлений). – М.: Эксмо, 2009. – С. 11-12.

5 Боровских Р. Н. О направлениях усиления прикладных характеристик криминалистических исследований // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014. – № 2. – С. 12.

6 Зорин Г.А. Концепция криминалистики защиты // Профессиональная деятельность адвоката как объект криминалистического исследования. Екатеринбург, 2002. – С. 56.

7 Игошин В. В. Интегральная природа науки криминалистики и ее проявление в криминалистической технике: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – М., 2005. – 23 с.

8 Керимов Д.А., Журавлев М.М., Казаков В.Н. Теория государства и права. М: Юнити-Дана, 2012. – С.42.

9 Кустов А. М. Криминалистическое учение о механизме преступления: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. – М., 1997. – С. 15.

10 Савельева М.В., Смушкин М.В. Криминалистика: учебник для вузов. Москва: Дашков и К, 2010. – С. 10.

ПОНЯТИЕ И ЭЛЕМЕНТНЫЙ СОСТАВ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ УГРОЗЫ УБИЙСТВОМ ИЛИ ПРИЧИНЕНИЕМ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ

Посметюха Л.А

Кубанский государственный университет, г. Краснодар

Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст.119 УК РФ) начинает свою историю с ответственности за действия в виде обнажения меча без нанесения им ударов: «Если кто вынет меч а не ударит, тот платит гривну»[1]

Криминалистическая характеристика преступлений в разработке частных (видовых) методик раскрытия расследования преступлений, как известно, выполняет важную роль, как один из наиболее важных элементов ее общих положений.

В связи с этим, субъекту расследования необходимо всегда располагать необходимой и достаточной информацией об основных элементах, характеризующих расследуемое преступление на каждый конкретный момент его процессуальной деятельности. Данная информация как раз и может содержаться в криминалистической характеристике конкретного вида (группы) преступлений.

Р.С. Белкин отмечал, что «криминалистическая характеристика имеет практическое значение лишь в случаях установления корреляционных связей и зависимостей между ее элементом. Данные об этих зависимостях могут служить основанием для построения типичных версий по конкретным делам. В этом и только в этом заключается практическое значение криминалистической характеристики»[2] Данную позицию необходимо всецело поддержать, поскольку в любом варианте видовая криминалистическая характеристика преступлений превращается в теоритическую формулу, абстрактную систему, которая не имеет самого важного – практического компонента в планировании и проведении эффективного расследования, особенно на первоначальном этапе, когда объективно ощущается дефицит необходимых фактов и доказательственной информации.

В свою очередь, криминалистическая характеристика преступления – это еще и динамическая категория, содержание которой постепенно изменяется в пространстве и во времени: в связи с состоянием социально – экономической обстановки меняется криминологическая ситуация на отдельных территориях страны. Появляются новые виды преступлений и способы их совершения, которые необходимо так же эффективно и в оптимальные сроки раскрывать и расследовать.

В связи с этим, становится актуальной задача совершенствования имеющихся и создания новых частных методик расследования, криминалистическая характеристика преступлений в которых, будет являться своеобразным системообразующим началом, для каждого раскрытия и расследования преступлений.

Таким образом, обобщив мнения ученых в опубликованных источниках, можно предположить, что видовая (групповая) криминалистическая характеристика преступления – это достаточно «подвижная» система определенного вида (группы) преступлений, отражающая систему их наиболее важных особенностей в определенных условиях времени и пространства (места). Для того, что бы криминалистическая характеристика преступлений была основой для научного и практического решения проблем, раскрытия и расследования преступлений, она обязана быть не только реальной, но в том числе достаточно полной и современной. В ней должны отражаться наиболее принципиальные изменения в криминалистическом анализе преступлений конкретного вида (группы) сегодня и на определенной территории государства.

Учитывая изложенное, криминалистическую характеристику угрозы убийством вида представляется возможным определить, как научно - обоснованную систему наиболее значимой информации о важных элементах данного вида преступлений, их характерных свойствах и признаках, связанных и взаимообусловленных между собой, рассматриваемых в реальных условиях времени и региона совершения, и служащая основой формулирования типичных общих и частных версий, а так же оптимального решения вопросов планирования и эффективной организации расследования конкретной

угрозы убийством. В этом мы полностью придерживаемся позиции, высказанной Е.В. Рябовым и А.И. Натурой.[3]

Криминалистическая характеристика преступлений, как считают многие авторы,[4] чаще всего включают информацию, характеризующую:

- а) систему данных о способе совершения и сокрытия преступления и типичных последствиях его применения;
- б) личность вероятного преступника, мотивы и цели преступления;
- в) личность вероятной жертвы преступления и виктимологический аспект ее поведения;
- г) некоторые обстоятельства совершения преступления (место, время, обстановка);
- д) непосредственный предмет преступного посягательства;
- е) механизм следообразования (в широком смысле слова).

При этом, авторы подчеркивают, что все названные элементы составляют единое целое, находясь в корреляционных связях и зависимых друг с другом.

Криминалистическая теория и практика показывает, что каждый вид (род) преступлений предполагает ту совокупность элементов с их значимыми признаками и свойствами, которая для них является наиболее важной и характерной. Так, отдельные авторы[5] в структуру криминалистической характеристики, к примеру, заведомо ложных показаний свидетелей и потерпевших (ст.307. УК РФ), включают, в том числе, и такой элемент, как – «обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания». При этом, В.А. Джимилинский считает, что для криминалистической характеристики надругательства над телами умерших и местами их захоронения, необходимыми элементами, помимо традиционных, являются: «материальный ущерб и моральный вред, причиненный преступлением», а также причины и условия, способствующие совершению данного вида преступлений».[6]

На основании вышеизложенного, полагаем, что *криминалистическая характеристика угрозы убийством* или причинением тяжкого вреда здоровью (ст.119 УК РФ), может быть представлена следующей, на наш взгляд, оптимальной совокупностью элементов, составляющих ее содержание:

- 1) характеристика способа угрозы убийством, во - первых, как полноструктурная категория криминалистической методики: способы подготовки; совершения и сокрытия следов преступления; во-вторых, как неполноструктурная, включающая в себя: а) способы подготовки и совершения угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью; б) способы совершения и сокрытия следов данного преступления; в) способы совершения угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью;
- 2) характеристика личности преступника; вина, побудительные мотивы и цели преступления, а также его психическое отношение к своему деянию и его последствиям (угроза убийством, предусматривает наличие только умышленной формы вины, которая непосредственно связана с мотивом и целью совершенного преступления, а так же внутренним психическим отношением лица, совершившего данное преступление, к общественно опасному деянию и его последствиям;
- 3) характеристика основных обстоятельств совершения убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (место, время, обстановка);
- 4) характеристика материальных и идеальных следов преступления (механизм их образования в широком смысле слова);
- 5) характеристика личности потерпевшего; виктимный аспект его поведения.[7]

Таким образом, сформулированное определение криминалистической характеристики угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, а также предложенная совокупность ее элементов, как нам представляется достаточны для рассмотрения как типичных базовых, так и особенных (специфических) элементов и признаков угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, и соответствует концепции, предложенной другими авторами, упомянутым в данной статье.

---

¹ Хрестоматия по истории СССР с древнейших времен до конца XV века/Пер. М.Н. Тихомирова. М., 1960. С. 202.

² Белкин Р.С. Курс криминалистики. Т.3. Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М.1997. С.316// Белкин Р.С, Быховский И.Е., Дулов А.В, модное увлечение или новое слово в науке

³ Белкин Р.С Курс криминалистики: В. 3т.: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М.: Юристъ. 1997. С.315-316; Рубцов И.И. Указ соч. С.73-74; Филиппов А.Г. О понятии и содержании криминалистической характеристики преступлений // Вопросы совершенствования методики расследования преступлений. Ташкент. 1984. С. 12-13; Его же Криминалистика : учебник/ под ред. А.Г Филиппова . 4-е изд., перераб. И до. М.: Спрак .2009 С.504 и др.

⁴ Белкин Р.С Курс криминалистики: В. 3т.: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М.: Юристъ. 1997. С.315-316; Рубцов И.И. Указ соч. С.73-74; Филиппов А.Г. О понятии и содержании криминалистической характеристики преступлений // Вопросы совершенствования методики расследования преступлений. Ташкент. 1984. С. 12-13; Его же Криминалистика : учебник/ под ред. А.Г Филиппова . 4-е изд., перераб. И до. М.: Спрак .2009 С.504 и др.

⁵ Дубин А.Г.. Натура А.И. Расследование заведомо ложных показаний свидетеля и потерпевшего на первоначальном этапе: учею. Пособие. М.: Юрлитинформ, 2011.С.15.

⁶ Джемелинский В.А. Криминалистическая характеристика и первоначальный этап расследования надругательства над телами умерших и местами их захоронения. Дисс. .... канд.юрид.наук. Краснодар, 2005. С. 26-27; Д Жимелинский В.А., Натура. А.И.

⁷ «Виктимность человека, ставшего жертвой насильственного преступления- это личностные качества, которые проявляются в поведение , также биопсихофизиологические особенности, принадлежность к определенной социальной группе, отражающие повышенную предрасположенность стать жертвой преступного насилия»). Варчук Т.В. Виктимология: учеб. Пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция», под ред. С.Я. Лебедева. М.:ЮНИТИ-ДАНА, 2009. С. 182.

ДОПРОС ОБВИНЯЕМОГО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Хуганова Ю.А.

Байкальский государственный университет, г. Иркутск

Основанный на конституционных положениях Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) предусматривает производство допроса в ходе судебного следствия, являющегося гарантией реализации неотъемлемых прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства на справедливое правосудие, поскольку протоколы этого судебного действия являются доказательствами по делу, подлежат оценке в совокупности со всеми полученными в соответствии с действующим законодательством иными доказательствами, что, безусловно, влияет на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора.

В соответствии с УПК РФ, допрос представляет следственное действие, заключающееся в получении следователем, лицом, производящим дознание, об обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела.

Процесс доказывания включает в себя собирание, проверку и оценку фактических данных, то есть доказательств, которые необходимы для подтверждения факта совершения преступления, изобличения лица его совершившего, а также установления иных обстоятельств, имеющих значение для расследования уголовного дела [2; 3].

В качестве одного из следственных действий, посредством которого осуществляется процесс доказывания, выступает допрос обвиняемого.

Тщательно подготовленный и организованный допрос обвиняемого является важным процессуальным средством выяснения фактических обстоятельств дела: с одной стороны, он позволяет следователю проверить достоверность доказательств, на которых базируется обвинение, получить иные данные, указывающие на виновность обвиняемого, установить соучастников расследуемого преступления, более полно выяснить причины и условия, способствовавшие совершению общественно опасного деяния; с другой стороны, допрос предоставляет обвиняемому оспаривать выдвинутое в отношении него обвинение, приводить доводы и доказательства, с целью обоснования своей невиновности, то есть защищать свои права и законные интересы в процессе.

Порядок вызова и общие правила допроса вне зависимости от того, кто допрашивается, регламентирован в ст. ст. 187–194 гл. 26 УПК РФ. Соответственно ст. ст. 173 и 425 УПК РФ регулируют особый порядок производства допроса обвиняемого.

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 173 УПК РФ, следователь обязан допросить обвиняемого немедленно после предъявления ему обвинения, а в случае отказа от дачи показаний сделать отметку в протоколе его допроса. Приступая к допросу, следователь должен выяснить необходимые данные о личности: фамилию, имя, отчество, время и место рождения, гражданство, место жительства, судимость и иные сведения, которые будут отражены в протоколе. На последующих допросах данные о личности обвиняемого, если они не изменялись, в протоколе допроса могут быть ограничены указанием только его фамилии, имени, отчества.

В начале допроса следователь выясняет у обвиняемого, желает ли он сообщить о своем отношении к предъявленному обвинению, признает ли он его полностью или частично, либо отрицает свою вину в предъявленном ему обвинении, о чем делается соответствующая запись в протоколе.

Обвиняемый имеет право признавать обвинение полностью, частично, отрицать свою вину или вообще не отвечать на заданный вопрос, так и не давать показания.

Приведем пример из судебной практики.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации (далее – КС РФ) гражданин Н. В. Федоров, который был признан виновным в совершении ряда преступлений и в передаче надзорной жалобы которого для рассмотрения в судебном заседании суда надзорной инстанции было отказано постановлением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 11.11.2015 г., просит признать не соответствующими статьям 17 (часть 3), 19 (часть 1), 45 (часть 1), 46 (часть 1), 49 (часть 2), 50 (часть 3), 51 (часть 1) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ) часть вторую статьи 11 «Охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве», часть первую статьи 88 «Правила оценки доказательств», части первую и третью статьи 240 «Непосредственность и устность», пункт 1 части второй статьи 412.5 «Рассмотрение надзорных жалобы, представления» и часть первую статьи 412.9 «Основания отмены или изменения судебных решений в порядке надзора» УПК РФ [6].

По утверждению заявителя, данные нормы позволили суду первой инстанции необоснованно использовать в качестве доказательств его виновности показания других подсудимых, данные ими на стадии предварительного расследования, несмотря на отказ этих лиц от дачи показаний в судебном заседании в соответствии со статьей 51 Конституции РФ, а суду надзорной инстанции – не усмотреть в подобных действиях существенных нарушений закона, повлиявших на исход дела, и отказать в пересмотре приговора.

КС РФ, изучив представленные материалы, не нашел оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению. По смыслу ст. 51 Конституции РФ и конкретизирующих ее применительно к уголовному судопроизводству положений п. 40 ст. 5, ст. 56 и ч. 8 ст. 234 УПК РФ, освобождение подозреваемого, обвиняемого от обязанности давать показания относительно обстоятельств дела и, соответственно, запрет обязывать его давать такие показания не исключают права подозреваемого, обвиняемого представить известные ему сведения, имеющие значение для раскрытия и расследования преступления, в случае, если он на это согласен (постановления КС РФ от 20 февраля 1996 года № 5-П и от 29 июня 2004 года № 13-П; определения КС РФ от 1 марта 2012 года № 274-О-О, от 24 сентября 2012 года № 1818-О и от 4 апреля 2013 года № 661-О). В таком случае подозреваемый, обвиняемый, как следует из п. 2 ч. 4 ст. 46 и п. 3 ч. 4 ст. 47 УПК РФ, вправе давать показания по поводу имеющегося подозрения и по предъявленному обвинению, возражать против обвинения либо отказаться от дачи показаний; при согласии же дать показания подозреваемый, обвиняемый должен быть предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе при его последующем отказе от этих показаний (за исключением случая, предусмотренного п. 1 ч. 2 ст. 75 данного Кодекса) (Постановление КС РФ от 20 июля 2016 года № 17-П).

Следовательно, предусмотренная УПК РФ возможность оглашения показаний, данных обвиняемым при производстве предварительного расследования, в случае его отказа от дачи показаний в суде и при соблюдении предусмотренных этим Кодексом условий, их непосредственное исследование в судебном разбирательстве и оценка с точки зрения относимости, допустимости и достоверности (п. 3 ч. 4 ст. 47, ч. 1 ст. 88, ч. 1 – 3 ст. 240, п. 3 ч. 1 ст. 276 УПК РФ) соответствуют назначению уголовного судопроизводства и цели охраны прав и свобод человека и гражданина (ст. 6, 11 УПК РФ) и не могут расцениваться в качестве нарушения прав заявителя.

Значение допроса обвиняемого определяется той ролью, которую играют его показания, являющиеся, как правило, не только источником доказательств, но и средством защиты от возникшего против него подозрения или предъявленного обвинения. Показаниями обвиняемого являются сведения, сообщенные им на допросе, проведенном в ходе досудебного производства по уголовному делу или в суде в соответствии с требованиями УПК РФ (ст. 77).

Одним из основных прав, которыми УПК РФ наделяет обвиняемого, является дача показаний или отказ от дачи показаний. По существу, это право не является новеллой современного законодательства: по Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР 1960 года (далее – УПК РСФСР), законодатель предусматривал в статье 46 право обвиняемого давать объяснения по предъявленному обвинению, однако статья 77 УПК РСФСР наделяла обвиняемого и правом давать показания [1; 7].

В последней редакции действующего УПК РФ, обвиняемому предоставлено право только на дачу показаний. В этой связи, возникает вопрос о соотношении понятий «показание», «объяснение» с категорией «допрос», а также об оправданности игнорирования ранее имевшего место права обвиняемого на дачу объяснений.

В словаре русского языка С.И. Ожегова, под термином «показание» понимается ответ на допросе, а смысл термина «объяснение» трактуется как письменное или устное изложение в определении чего-нибудь, признание в чем-либо [8]. Следовательно, термин «показание» является уже термином «объяснение». Первое, по этимологии слов, сводится только к конкретным ответам на поставленные в ходе допроса вопросы и не включает в себя суждения обвиняемого, в частности, по поводу сформулированного обвинения, содержащегося в жалобе, ходатайстве, так как это будет являться объяснением. Таким образом, рассматриваемые категории разнятся по своему содержанию.

По мнению многих специалистов в области права, в частности А.М. Ларина, Ю. И. Стецовского, «обвиняемый имеет право давать объяснения, в которых он выражает свое отношение к предъявленному обвинению, приводит доводы, делает выводы, тем самым защищаясь от обвинения» [4]. С другой стороны, обвиняемый вправе давать показания, то есть сообщать на допросе об известных ему фактах, рассказывать, что произошло и как обстояло дело. Таким образом, объяснения включают в себя показания и являются более широким понятием, чем показания.

Показания даются на допросе (очной ставке), а объяснения могут быть зафиксированы в протоколе задержания, в ходатайстве, жалобе.

В целом, данная позиция была полностью отражена в ранее действовавшем УПК РСФСР, в соответствии с которым под показаниями обвиняемого понимались сведения, полученные в ходе допроса, но на сегодняшний день она не соответствует нормам действующего закона, поскольку все вышеназванное, согласно ст. 77 УПК РФ, признается показаниями.

Вместе с тем, по своей сути термины «показание» и «объяснение» не совпадают. Законодатель не раскрыл термин «объяснение», хотя он неоднократно встречается в ряде статей УПК РФ. Так, п. 5 ч. 1 ст. 198 УПК РФ регламентирует право обвиняемого давать объяснения эксперту, право давать объяснения о причинах отказа от подписи протокола следственных действий – ч. 2 ст. 167 УПК РФ и др.

Исходя из вышесказанного, наряду с дачей показаний обвиняемый может давать и объяснения, что требует соответствующего закрепления в ст. 47 УПК РФ.

Дача показаний обвиняемым как по действующему, так и по предыдущему УПК РСФСР, является его правом, а не обязанностью, что следует из принципа презумпции невиновности, в силу которого обязанность доказывания вины возлагается на орган уголовного преследования, а также из принципа обеспечения обвиняемому права на защиту и ст. 51 Конституции РФ, устанавливающей запрет на принуждение граждан давать показания против себя. Однако следует отметить, что в соответствии со ст. 46 УПК РСФСР, обвиняемый был вправе давать объяснения, но у него отсутствовало право отказаться от этого, несмотря на то, что по смыслу данной нормы он не был лишен такого права.

В соответствии с п. 3 ч. 4 ст. 47 действующего УПК РФ, данное право детализировано и обвиняемый имеет право отказаться от дачи показаний.

По нашему мнению, вместо формулировки, содержащейся в п. 3 ч. 4 ст. 47 УПК РФ «отказаться от дачи показаний», было бы целесообразно использовать выражение «отказываться от дачи показаний» в силу того, что обвиняемый может неоднократно заявлять отказ от дачи показаний в ходе предварительного расследования.

Таким образом, на основании вышеизложенного, редакцию п. 3 ч. 4 ст. 47 УПК РФ право обвиняемого «давать показания по предъявленному ему обвинению либо отказаться от дачи показаний»

следует изложить в следующей интерпретации: «давать показания и объяснения, либо отказываться от дачи показаний и объяснений».

Список литературы

1. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 14-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. 608 с.
2. Корнакова С.В. Уголовно-процессуальное доказывание как процесс познания // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2006. № 6. С. 110-112.
3. Курс уголовного процесса / А.А. Арутюнян, Л.В. Брусницын, О.Л. Васильев и др.; под ред. Л.В. Головки. М.: Статут, 2016. 1278 с.
4. Ларин А.М., Стецовский Ю.И. Конституционный принцип обеспечения обвиняемому права на защиту. М.: Наука, 1988. 317 с.
5. О судебном приговоре: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 г. № 55 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 1. январь.
6. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Федорова Николая Васильевича на нарушение его конституционных прав рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 20.12.2016 № 2770-О. Документ опубликован не был. [Электронный ресурс] Доступ из СПС «Консультант-Плюс».
7. Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса РСФСР (вместе с Кодексом): Закон РСФСР от 27.10.1960 г. (ред. от 11.03.1977) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592. Документ утратил силу с 1 января 2003 года в связи с принятием Федерального закона от 18.12.2001 № 177-ФЗ.
8. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. 100000 слов, терминов и выражений. М.: АСТ, 2017. 1360 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Шпак-Долженко А.Н.

Магистрант юридического факультета им. А.А. Хмырова КубГУ, 2-го года обучения, ОФО

Аннотация. В статье рассматриваются основные подходы к понятию «специальные знания» и возможности их применения при расследовании преступлений.

Ключевые слова: расследование преступлений, специалист, специальные знания, уголовный процесс, эксперт.

Annotation. The article reviews the mostly common approaches to the item "domain-specific knowledge" and the opportunities of its implication in the: crime investigation.

Kew words: crime investigation, specialist, domain-specific knowledge, criminal proceeding, expert.

Эффективное применение специальных знаний выступает одной из основных проблем криминалистики и играет значительную роль в борьбе с преступностью. Использование специальных знаний способствует повышению оперативности предварительного расследования, в значительной мере облегчает процесс уголовно-процессуального доказывания, что положительно сказывается на качестве расследования уголовного дела в целом. Эффективное использование специальных знаний является одной из основных проблем криминалистики и играет значительную роль в борьбе с преступностью. Как свидетельствует практика, эффективность борьбы с преступностью во многом обусловлена использованием не только традиционных средств и методов криминалистики, но также естественно научных и других знаний¹.

В законодательстве не регламентирована дефиниция «специальные знания», но в правовой литературе данное понятие рассмотрено многими учеными.

---

¹Поздняков М.А. Понятие специальных знаний и их использование в уголовном судопроизводстве // Молодой ученый. 2015. № 3. С. 678.

А.А. Эйсман называет специальными знаниями не общедоступные знания, а именно те, которыми обладает ограниченное число специалистов².

Е.Р. Россинская называет специальными знаниями комплекс теоретических сведений и навыков их практического применения в определенной сфере науки или техники, искусства или ремесла, получаемых посредством прохождения специальной подготовки или обретения профессионального опыта и применяемых для решения проблем, возникающих в процессе раскрытия уголовных дел³.

Как отмечает П. Пошюнас, специальные знания в уголовном судопроизводстве – это знания в сфере естественных, технических, экономических и иных наук, которых, как правило, не имеют лица с профессиональным юридическим образованием⁴.

В.Н. Махов предлагает более общее определение: специальные знания – это знания, свойственные для разных видов профессиональной деятельности, помимо знаний, являющихся профессиональными для следователя и судьи, применяемые при расследовании преступлений и рассмотрении уголовных дел в суде в целях содействия выявлению истины по делу в случаях и порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством⁵. Это определение автор предложил по результатам анализа научных исследований XIX – XX века в данной сфере. Данное определение предлагает обобщенное представление о сути специальных знаний.

По определению, предлагаемому А.В. Шмониным, специальные знания относятся к разным сферам науки, техники, искусства и ремесла, а их использование подразумевает определенный уровень профессионального образования и/или подготовки, а также практический опыт. Знания такого рода не являются общеизвестными, то есть к таким, которые входят в общеобразовательную подготовку, а также познаниями в сфере уголовного и уголовно-процессуального права. Наличие данных знаний должно быть обязательно связано с умением применять научно-технические средства и/или специальные методы (методики)⁶.

По мнению Е.В. Селиной, специальными познаниями обладают отдельные группы людей в результате длительной и серьезной подготовки, приобретения опыта, в определенных случаях – при наличии способностей, талантов и даже врожденных навыков. Автор также отмечает, что в некоторых случаях для применения специальных познаний необходимо наличие определенного снаряжения и специального оборудования⁷.

Д.А. Скоротягина и И.Н. Скоротягин полагают, что специальные знания включают в себя помимо теоретических положений, профессиональный опыт, навыки и умения⁸. Данное дополнение представляется вполне справедливым. На наш взгляд, обладание специальными знаниями без наличия практического опыта их использования уменьшают их ценность с точки зрения применения в уголовном процессе и не позволяет в полной мере реализовать потенциал личности их обладателя. Кроме того, эти знания должны отражать современный уровень развития науки, учитывать последние достижения и новейшие тенденции в той или иной отрасли науки, техники, искусства и т.д. А это значит, что специалист или эксперт должен постоянно обновлять и пополнять свои знания, проходить специальную переподготовку, обучение, повышение квалификации.

Ю. К. Орлов к специальным знаниям предлагает относить знания, выходящие за рамки общеобразовательной подготовки и жизненного опыта⁹.

Т.В. Сахнова определяет специальные знания как научные знания неюридического характера, применяемые в совокупности с общепринятыми прикладными методиками для достижения тех или иных процессуальных целей¹⁰.

---

²Эйсман А.А. Заключение эксперта. Структура и научные обоснования. М., 1967. С. 91.

³Россинская Е.Р. Специальные познания и современные проблемы их использования в судопроизводстве // Журнал российского права. 2001. № 5. С. 32.

⁴Пошюнас П. Применение бухгалтерских познаний при расследовании и предупреждении преступлений. Вильнюс: МИНТЕС, 1977. С. 10.

⁵Махов В.Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений. М., 2000. С. 46.

⁶Шмонин А.В. Понятие и содержание специальных познаний в уголовном процессе // Российский судья. 2002. № 11. С. 11.

⁷Селина Е.П. Применение специальных познаний в уголовном процессе. М., 2002. С.5.

⁸Сорокотягина Д.А., Сорокотягин И.Н. Судебная экспертиза: учеб.пособие. Ростов-н/Д., 2006. С. 55.

⁹Орлов Ю.К. Заключение эксперта и его оценка (по уголовным делам). М., 1995. С. 6.

¹⁰Сахнова Т.В. Судебная экспертиза. М., 1999. С. 8.

И.И. Трапезникова понимает под специальными знаниями систему научно обоснованных и опробованных на практике знаний теоретического и прикладного характера (кроме специальных знаний в области юриспруденции), а также специальных умений, применяемых в порядке и в целях, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством¹¹.

Н.Н. Раскатова выделяет «специальные знания» и «специальные познания» как различные понятия. При этом к специальным знаниям автор предлагает относить знания, в том числе носящие правовой характер, связанные с нормами определенной отрасли права, выходящие за пределы профессиональной подготовки, предусматривающие возможность использования подобных знаний в форме консультаций специалистов по юридическим вопросам, которыми не обладают участники процесса, или в форме проведения экспертиз. Помимо правового характера таких знаний, как отмечает Н.Н. Раскатова, специальные знания экспертов и специалистов должны обладать еще и рядом важнейших признаков, которые дают возможность выделить их среди общего массива знаний, накопленных обществом на определенном этапе своего развития¹².

«Специальные познания» Н.Н. Раскатова определяет как совокупность теоретических знаний и практических навыков определенных лиц в разных сферах науки, техники, искусства, ремесел, выходящих за рамки правовых знаний, которыми должны обладать участники процесса. Подобные знания приобретаются путем получения специального образования и накопления опыта работы в соответствующих областях науки, техники, искусства, ремесла, и в связи с этим позволяют им решать некоторые вопросы, возникающие в ходе рассмотрений различных уголовных дел, которые не могут решить другие участники процесса¹³.

В.Д. Арсеньев и В.Г. Заблоцкий также различают специальные знания как комплекс сведений, полученных в процессе научной и практической деятельности в той или иной отрасли и отраженных в научной литературе, и специальные познания – знания, полученные конкретными лицами в процессе теоретического и практического обучения определенному виду деятельности, при котором они получили также требуемые навыки для ее осуществления¹⁴.

Но большинство специалистов придерживаются мнения, согласно которому «специальные знания» и «специальные познания» являются синонимами. В российском законодательстве используются оба эти понятия как равнозначные. На наш взгляд, с лингвистической точки зрения данные термины имеют различие, но для задач уголовного процесса целесообразно применять их как синонимы для единообразия понимания.

При выделении видов специальных знаний представляется справедливой позиция Д.Н. Жидкова, согласно которой следует различать собственно специальные знания правоприменителя и специальные знания специалиста (эксперта)¹⁵. При этом особенность использования собственно специальных знаний состоит в том, что их правоприменителем – сотрудником органов внутренних дел при проведении различных действий и мероприятий не проводятся специальные исследования, а результаты этих действий и мероприятий понятны и очевидны для всех¹⁶. В качестве примера специальных знаний специалиста можно привести знания в области бухгалтерии, сельского хозяйства, медицины, компьютерной техники, фармацевтики и т.д.

Итак, на основании обзора подходов различных ученых к определению понятия специальные знания, их можно определить как систему теоретических знаний, практических навыков и умений в отдельных областях науки, техники, искусства или ремесла, не являющихся общедоступными и не входящих в систему общеобразовательной и юридической подготовки. Эти знания приобретаются в процессе специального обучения и получения профессионального опыта. Своевременное и эффективное применение специальных знаний служит важнейшим условием повышения качества уголовного судопроизводства, т.к. содействует оперативному раскрытию преступлений, обеспечивает объективность,

¹¹Трапезникова И.И. Специальные знания в уголовном процессе России. Челябинск, 2006. С. 27.

¹²Раскатова Н.Н. Судебно-почерковедческая экспертиза документов в гражданском процессе как форма использования специальных знаний: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 33.

¹³Раскатова Н.Н. ... указ. сочин. ... С. 35.

¹⁴Арсеньев В.Д., Заблоцкий В.Г. Использование специальных знаний при установлении фактических обстоятельств уголовного дела. Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та, 1986. С. 4.

¹⁵Жидков Д.Н. Использование специальных знаний в раскрытии, расследовании и профилактике преступлений, связанных с незаконным завладением транспортным средством: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2017. С. 24.

¹⁶Савельева М.В., Смушкин А.Б. Криминалистика: учебник. М.: Изд.-торг. корп. «Дашков и Ко», 2008. С. 48.

полноту и всесторонность предварительного и судебного следствия, вынесение законного, обоснованного и справедливого приговора.

СЕКЦИЯ №8.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

К ВОПРОСУ УЧАСТИЯ ДЕТЕЙ В ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТАХ

Демидова Т.К.

Башкирский государственный Университете, г. Уфа

На протяжении всей истории, мир сотрясали войны. Некоторые носили местный характер, некоторые охватывали почти всю территорию земного шара. Но неизбежным оставалось и остается одно - во всех этих войнах гибли люди... Однако, самыми незащищенными всегда были дети.

Дети являются наиболее незащищенной категорией, наиболее уязвимой. Юридическая наука дает свое определение уязвимости, как полное или частичное отсутствие специальной защиты несовершеннолетних граждан, чье существование и жизнедеятельность подвергаются определенной опасности.

Согласно статистике, приводимой ООН, на сегодняшний момент, по всему миру в вооруженных конфликтах задействовано от 300 до 500 тысяч несовершеннолетних.

За последние 10-15 лет только во внутренних вооруженных конфликтах погибло более двух миллионов детей, многие стали сиротами, получили серьезные ранения, подверглись психологическому насилию.

В человеческой истории участие детей в войне было широко распространено. Так, во время Второй мировой войны Германия неоднократно запускала компании по вербовке несовершеннолетних лиц для службы в рядах фашистских войск. Со стороны Советского Союза известно много случаев, когда дети приписывали себе дополнительные годы, и шли на фронт защищать свою родину.

Первые попытки формирования института защиты прав детей, задействованных в вооруженных конфликтах, можно наблюдать в Гаагских конвенциях 1899 и 1907 годов, в статьях которых устанавливаются правила ведения войны. Последующая работа в этой области связана с деятельностью ООН. Под эгидой данной Организации была принята Конвенция о защите прав детей, которая со временем была дополнена Протоколом, содержащим нормы относительно участия детей в вооруженных конфликтах. Был установлен минимальный возраст, при достижении которого государства-участники могут привлекать ребенка к участию в боевых действиях. Пойдя дальше, ООН установила минимальный возраст для лиц, входящих в состав миротворческих миссий Организации. Этот возраст составляет 18 лет, именно при его достижении ребенок перестает оставаться таковым и может принимать активное участие в военных действиях.

Нормы Конвенции базируются на одном из основополагающих принципов международного права, зафиксированном в Уставе ООН, - принципе уважения прав и свобод человека и гражданина. Следует напомнить, что данный принцип распространяется на всех без исключения, вне зависимости от расы, языка, религии, возраста.

Вместе с тем, казалось бы, мировым сообществом была проделана колоссальная работа, подготовлено и принято большое количество международно-правовых актов, чьи нормы направлены на защиту прав детей и их последующее восстановление, однако, проблема и сегодня стоит очень остро.

Самая сложная ситуация в вопросе активного участия детей в вооруженном конфликте стоит в Сомали, именно там на «полях сражений» международные организации отмечают привлечения к военным действиям лиц, едва достигших 7 – 10 лет. Именно там дети берут в руки оружие и сами становятся полноценными участниками вооруженных конфликтов.

По данным Международного Комитета Красного Креста, в странах Африки, Азии и Латинской Америки дети и подростки в качестве солдат используют повстанческие движения. По утверждению представителя Детского фонда Организации Объединенных Наций, в Центральноафриканской республике в составе вооруженных группировок находится от 6 до 10 тысяч детей. В силу своего возраста и отсутствия

жизненного опыта, а подчас находясь под воздействием одурманивающих препаратов, дети не испытывают страх и ими легко управлять. Еще одним немаловажным моментом является современное оружие, применять которое в условиях боевых действий может даже ребенок.

Мировое сообщество бьет тревогу, пытаясь сократить участие детей в военных действиях. Напоминая, какие тяжелейшие последствия ложатся на ребенка познавшего войну. Речь, конечно же, идет о реабилитации детей в постконфликтный период. Относительно недавно, в юридической науке появился термин «дети-солдаты».

В последние годы ЮНИСЕФ отмечает увеличение числа детей в вооруженных конфликтах на территории Мали, Чада, Либерии, Конго и это далеко не исчерпывающий список. Считается, что использование такого огромного числа детей в вооруженных конфликтах в данном регионе, непосредственно связано с их национальным менталитетом, отсюда и такое «специфическое» отношение к детям, чуждое, например, европейским странам. Признано, что в указанных регионах дети взрослеют раньше, чем в других, по статистике, их продолжительность жизни намного ниже, чем в Европе. Во многих странах преобладают древние обычаи, например, обряд инициации, после которого, ребенок официально признаются взрослым человеком. Порой такое положение вещей в отдельных странах, ставит под сомнение само принятие норм международного права, отсюда и озабоченность мирового сообщества.

Война, где бы она не велась, и что бы ни было ее причинной, всегда действие жестокое, кровавое. Участие детей в войне накладывает определенный отпечаток на его психику. Почти все дети-солдаты не могут войти в ритм мирной жизни, испытывая постконфликтный синдром. Это отмечают все международные организации так или иначе связанные с защитой комбатантов и мирного населения. В этой связи, международному сообществу, необходимо оказывать всестороннюю помощь воюющим странам, в вопросе исключения детей из состава комбатантов. Своевременное оказание детям-солдатам неотложной медицинской помощи, в том числе психологической, их последующую реабилитацию и дальнейшее мирное существование.

СЕКЦИЯ №9.

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ В СФЕРЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОРГАНОВ И ОРГАНИЗАЦИЙ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Рубцова М.В.

Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации

Электронные средства массовой информации, информационные системы, социальные сети, доступ к которым осуществляется с использованием сети «Интернет», стали частью повседневной жизни россиян. Создана система предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме. Граждане имеют возможность направить в электронной форме индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления.

Главным способом обеспечения эффективности цифровой экономики становится внедрение технологии обработки данных, что позволит уменьшить затраты при производстве товаров и оказании услуг[1]. Важным направлением работы по обеспечению законности в сети Интернет является надзорная деятельность прокуроров в сфере обеспечения гласности, предоставления доступа к информации о деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, об оказании государственных и муниципальных услуг. Осуществляя надзорную деятельность в соответствии с требованиями Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», органы прокуратуры уделяли и уделяют повышенное внимание обеспечению надлежащего состояния законности в сфере организации предоставления государственных и муниципальных услуг, обеспечения доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления. Принятие Федерального закона от 27.07.2010

№ 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», регламентировало, наряду с другими вопросами, порядок предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме, то есть предоставления государственных и муниципальных услуг с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, включая использование единого портала государственных и муниципальных услуг и (или) региональных порталов государственных и муниципальных услуг, в том числе осуществление в рамках такого предоставления электронного взаимодействия между государственными органами, органами местного самоуправления, организациями и заявителями. Правительство Российской Федерации приняло постановление от 24.11.2009 № 953 «Об обеспечении доступа к информации о деятельности Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти», которым утверждены Перечень информации о деятельности Правительства Российской Федерации, размещаемой в сети Интернет и Перечень информации о деятельности федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации, и подведомственных им федеральных органов исполнительной власти, размещаемой в сети Интернет. Данным постановлением утверждены также Требования к технологическим, программным и лингвистическим средствам обеспечения пользования официальным сайтом Правительства Российской Федерации в сети Интернет.

Активная информатизация органов государственной власти и органов местного самоуправления, высокий уровень их информационно-технологического обеспечения создали необходимые предпосылки как для информационного обеспечения их собственной функциональной деятельности, так и для их более широких коммуникационных возможностей с гражданами, организациями и обществом в целом. Это стало причиной возникновения в деятельности органов государственной власти и местного самоуправления целого ряда информационно емких направлений. Совершенствуется делопроизводство как обеспечивающее направление информационной деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, осуществляется постепенный переход на электронный документооборот, внедрение систем управления базами данных.

Расширяется традиционная инфраструктура информационной деятельности за счет появления таких новых ее элементов, как многофункциональные центры по оказанию государственных (и муниципальных) услуг (МФЦ). Постепенно развивается система предоставления органами государственной власти и органами местного самоуправления государственных и муниципальных услуг заинтересованным гражданам и организациям. В настоящее время имеются все основания утверждать, что органы государственной власти Российской Федерации и органы местного самоуправления становятся ключевыми субъектами информационной деятельности в системе государственного управления России[2]. Цифровые технологии позволяют расширить доступ к информационным ресурсам, снизить издержки на передачу, хранение и обработку необходимой информации, создать принципиально новые информационные товары и услуги. Генеральная прокуратура Российской Федерации рассматривает возможность перехода на цифру и запуска интерактивных онлайн-сервисов для работы с гражданами и органами власти. Ведомство намерено запустить интерактивные сервисы для обмена информацией с гражданами, общественными организациями, профессиональными сообществами и органами власти. Возможно также введение таргетированных электронных форм для подачи обращений в органы прокуратуры, с тем чтобы каждое обращение попадало к профильному специалисту. В Генпрокуратуру России поступает много обращений от граждан, но системы, в которых с ними работает ведомство, не позволяют проводить анализ в режиме реального времени. Заложенный алгоритм не сразу выявляет суть вопросов и не видит проблемные территории — в итоге работа ведется с задержкой и в ручном режиме. По мнению специалистов, цифровая трансформация повлечет изменение процессов внутреннего управления и в самой Генпрокуратуре России, и при совместном рассмотрении обращений разными ведомствами. В качестве примера имеется подача заявлений через МФЦ[3].

В России есть хороший опыт цифровизации отношений между человеком и государством, благодаря сети многофункциональных центров и порталов госуслуг, где люди экономят время и силы[4]. Показала свою эффективность, существенно упростив для населения доступ к ряду государственных услуг, цифровая платформа электронного Правительства Российской Федерации. Если взять тот положительный опыт, который был получен при её создании, и расширить перечень услуг, то это может послужить хорошим базисом для развития госсектора цифровой экономики. По мнению аналитиков, имеется проблема имеется в механизме сбора достоверных данных для последующего анализа с использованием технологий извлечения и валидации данных, а также с объединением информации из различных источников.

Первоочередная задача сегодня — не столько развитие аналитических инструментальных средств, сколько принятие управленческих решений, способствующих их востребованности в государственных учреждениях[5]. Для формирования полноценной цифровой среды в органах прокуратуры разработана Концепция цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года, которая утверждена приказом Генерального прокурора Российской Федерации. Концепция предполагает обеспечение устойчивого функционирования цифровой инфраструктуры, повышение ее информационной безопасности, создание условий готовности к изменениям, связанным с переходом к «цифровой экономике», переход к сервисной модели владения собственной цифровой инфраструктурой и ее развитие, а также свободное, устойчивое и безопасное взаимодействие органов прокуратуры с гражданами.

Цифровая трансформация органов и организаций прокуратуры Российской Федерации осуществляется в рамках государственной политики по созданию необходимых условий для развития цифровой экономики Российской Федерации[6]. На текущий момент созданы отдельные компоненты цифровой среды, функционирует ряд ведомственных и государственных информационных систем, обеспечивающих решение локальных задач в интересах органов прокуратуры. Планируется разработка и внедрение эффективных механизмов интеграции единого внешнего и внутреннего порталов органов прокуратуры с ФГИС ЕРП и Единым порталом государственных услуг Российской Федерации. Современные технологии позволяют в ближайшем времени создать среду высокотехнологичной цифровой платформы государственного управления, которая обеспечит минимизацию человеческого фактора и сопутствующей ему коррупции и ошибок, автоматизирует сбор статистической, налоговой и иной отчетности, обеспечит принятие решений на основе анализа реальной ситуации.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы».
2. Паламарчук А.В. Прокурорский надзор за исполнением законодательства в сети Интернет. – М., Генеральная прокуратура Российской Федерации, 2017. С.-312.
3. URL: https://genproc.gov.ru/expert_advice/events/news-1179467/ (Дата обращения: 13.02.2018).
4. URL: https://ria.ru/invest_forum_Sochi/20180215/1514692980.html (Дата обращения: 19.02.2018).
5. URL:<http://www.pcweek.ru>. РС WEEK. г. Москва, № 1 (937) 6 февраля 2018 года.
6. Приказ Генпрокуратуры России от 14.09.2017 № 627 «Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года».

СЕКЦИЯ №10.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

ВОПРОСЫ КРИПТОВАЛЮТНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ УРОВНЕ

Байкова И.Н., Косарев Д.В.

Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург

На четвёртый квартал 2017 года по данным сервиса капитализации криптовалют «Coinmarketcap» официально существует и зарегистрировано примерно 1315 единиц различных криптовалют и их наименований. Более того с каждым днём появляется от пяти до десяти новых наименований монет.

Данный сервис позволяет с помощью графиков следить за динамикой и объемами торгов любой из отслеживаемых криптовалют за разный период. Большинство из существующих криптовалют уже торгуется на биржах в криптовалютных парах. Наиболее популярными биржами, где торгуется криптовалюта являются «HitBTC», «Bittrex», «Poloniex», «Exmo», «YoBit» и другие. Стоит также отметить, что торги некоторых криптовалют осуществляются и по отношению к доллару. По отношению к доллару, например, торгуются такие популярные криптовалюты, как «Bitcoin», «Ethereum» и другие. Эти валюты обладают

самой высокой рыночной капитализацией в сравнении с остальными. Так, например, капитализация биткоина на сегодняшний день составляет 192 510 482 340 долларов. С помощью этих, как минимум, двух криптовалют можно, переводить любую иную криптовалюту в фиатные деньги и снимать их в банкомате уже сегодня.

Помимо основных игроков рынка, как уже было отмечено ранее, появляются и новые криптовалюты. Создаваемые проекты монет практически ничем не подкреплены кроме искусственного или естественного ажиотажа на них, а если быть более точным, интереса к проекту представленному разработчиками [2, с.31]. Новые криптовалюты являются лишь набором большого количества зашифрованных криптокодов, однако, их существование обуславливает достаточная масса денежных средств и интерес инвесторов, который появляется в результате, так называемого, «ICO». Любой новый криптовалютный проект делится на три стадии: пред ICO, непосредственно само ICO и пост ICO. На первом этапе разработчики предоставляют так называемую дорожную карту (Road Map), которая отражает путь движения проекта и даты выхода его на биржу. Второй этап обуславливает рождение новой криптовалюты в результате, как уже было отмечено, самого ICO. Аббревиатура ICO означает «Initial coin offering», что переводится с английского, как «первичное предложение монет или первичное размещение монет». ICO - это форма привлечения инвестиций в виде продажи инвесторам фиксированного количества новых единиц криптовалют, полученных разовой или ускоренной эмиссией. Как правило данный процесс проходит путём постепенного увеличения стоимости определённого количества монет на каждом из последующих этапов. Этапы разделены по датам и только в определённый день в определённое время появляется возможность купить ограниченное количество монет с одного IP адреса, то есть в одни руки. В последующие дни с этого же IP адреса появляется возможность купить также определённое количество монет и так до окончания ICO. Для примера, в день на всех инвесторов отводится около полумиллиона монет, при этом каждый в этот день может приобрести примерно от 50 до 250 токенов. Каждый последующий день вышеуказанные значения уменьшаются и приобрести монету становится сложнее, так же увеличивается и её стоимость. Тем самым поднимается интерес к проекту в результате чего, появляется возможность привлечь максимальное количество инвестиций, искусственно повысить стоимость монеты и выйти на торговую биржу. На бирже монета имеет возможность подняться или опуститься в цене. Как правило, после выхода на биржу инвесторы получают возможность обменять купленный на первых этапах монеты в биткоин, чтобы в дальнейшем обменять их на фиатные деньги. Желание обменять купленные монеты возникает у большого количества инвесторов поскольку к моменту окончания ICO монета увеличивается в стоимости от трёх до десяти раз. Бывают случаи, когда стоимость монеты на таких проектах увеличивается с одного доллара до сорока долларов, что позволяет инвесторам, вложив всего тысячу долларов буквально за месяц получить сорок тысяч долларов. После выхода на биржу проект ждёт серьёзный отток капитала, поэтому разработчики, предусматривая это, позволяют вкладчикам обменять монету не сразу, а создают возможность получать прибыль внутри проекта используя «lending» программу. «Lending» - это отправление купленных инвесторами монет в доверительное управление разработчикам проекта для спекулятивного оборота их на внутренней и внешней биржах. Отсюда, спекуляция монетами и повышение её стоимости до выхода её на биржу зависит от качества маркетинга проекта, производимого на всех этапах его становления, а после выхода на биржу зависимостью от курса иных криптовалют торгуемых в паре. Лендинг позволяет инвесторам получать ежедневную прибыль в размере примерно одного процента от своего вклада в зависимости от волатильности курса и других факторов.

Таким образом, любая криптовалюта, как и фиатные деньги, зависит от рыночных отношений спроса и предложения, однако, при отсутствии её ликвидности возникает вопрос, за счёт чего крупные инвесторы и обычные граждане приобретают криптовалюту и стимулируют её рост? Дело в том, что любая криптовалюта децентрализована и не зависит от банка эмитента. Количество выпуска каждой монеты строго ограничено и зависит от блока заложенных в неё арифметических алгоритмов, которые предстоит решить вычислительной мощностью специализированного оборудования [1, с.79]. Выстроенная по определённым правилам непрерывная последовательная цепочка блоков, содержащих информацию называется блокчейн. Каждый новый код уникален и не подлежит подделке поскольку цепочку полученных криптокодов практически невозможно обратить вспять и выпустить одну и ту же монету несколько раз. Каждый новый получаемый криптокод зависит от всех предыдущих и образуется в результате криптографического преобразования исходного текста. Криптографическое преобразование – это преобразование информации, основанное на некотором алгоритме, зависящем от изменяемого параметра (обычно называемого секретным ключом), и обладающее свойством невозможности восстановления

исходной информации по преобразованной, без знания действующего ключа, с трудоемкостью меньше заранее заданной.

Как уже было отмечено ранее, для получения монеты необходимо решить алгоритм и расшифровать заложенный в него код, тем самым осуществить выпуск новой и уникальной монеты. Эта монета будет являться звеном цепочки и зависеть от всех монет, которые были получены до неё и всех монет, которые будут эмитированы в будущем. Однако, вычислительные мощности необходимы не только для эмитированной монеты, но и для производств транзакций между их обладателями. Перевести можно до одной миллионной любой криптовалютной монеты. Части, на которые делится монета, называют сатошами. Преимуществом любой криптовалютной транзакции является осуществление перевода «peer to peer», то есть от лица к лицу, минуя посредников в виде банков. Комиссию за перевод денежных средств между участниками системы получают обладатели этих самых вычислительных мощностей по всему миру. Процесс по добыче новых монет в рамках конкретной криптовалюты, а также перевод этих монет между участниками системы называется майнингом. Майнинг (добыча) – деятельность по поддержанию распределённой платформы и созданию новых блоков с возможностью получать вознаграждение в форме новых единиц и комиссионных сборов в различных криптовалютах. Проводимые вычислительные требуются для обеспечения защиты от повторного расходования одних и тех же единиц, а вознаграждение стимулирует людей расходовать свои вычислительные мощности для поддержания работы сети. Так, например, обычных мощностей, собираемых на базе самых продвинутых технологий уже недостаточно для получения биткоина, поэтому майнингом биткоина занимается специализированное оборудование, которое называется «асиками». На данный момент самое большое количество вычислительных мощностей сосредоточено в Китае. А количество выпускаемых биткоинов составляет около 25 штук в день. При этом вполне логично, что для получения каждого последующего биткоина необходимы все большие вычислительные мощности. Для майнинга эфириума и получения комиссии за транзакции достаточно и относительно обычных вычислительных мощностей игровых видеокарт. С каждым днём требования к вычислениям возрастает и привлекает дополнительные инвестиции в оборудование со стороны майнеров.

В России в 2017 интернет-омбудсмен при Президенте РФ Дмитрий Мариничев рассказал о плане привлечения 100 миллионов долларов на постройку майнинговой фермы мощностью 20 мегаватт в районе с излишками электроэнергии. Стратегии постройки огромных майнинг-ферм также реализуются исходя из геологической обусловленности районов того или иного государства. Так, например, поскольку заводы с оборудованием выделяют огромное количество тепла, размещение их осуществляется в северных районах, для экономии энергии на охлаждение системы.

На данный момент в Российской Федерации законодательное закрепление регулирования общественных отношений, связанных с криптовалютой отсутствует. Во многих странах биткоин и иные криптовалюты уже призваны товаром и на него распространяется налог на добавочную стоимость, по этому пути законодательного закрепления планирует пойти и Россия. За период существования теневого криптовалютного рынка, различными способами были обналичены заработки, полученные в результате спекуляции на биржах криптовалют игроками данного рынка, в результате чего, по некоторым подсчётам, государство недополучило более 18 миллиардов, только из-за отсутствия законодательного закрепления.

Предполагается, что система законодательства вберёт в себя такие дефиниционные нормы, как «криптовалюта», «блокчейн», «майнинг», «ICO» и другие. В начале октября 2017 года была создана инициативная группа, состоящая из российских специалистов по блокчейн и криптовалютам. Данная группа уже внесла свои предложения по регулированию криптовалют в виде проекта Федерального закона «О регулировании децентрализованного виртуального имущества».

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что спекулятивный характер криптовалютного рынка вкупе с маркетинговым продвижением перспективности данного инструмента стать вполне деятельной платёжной системой агрегирует приток большого количества денежных средств различного объёма и характера. Будь то инвестиции в оборудование для добычи и производства операций с криптовалютными активами или непосредственная покупка конкретных монет. Такого рода обстоятельства диктуют как высокую доходность, так и высокие риски всех операций, производимых на криптовалютном поприще. В этой связи позиция государства, по отказу принимать непосредственно криптовалюты в качестве платёжных средств достаточно обоснована и понятна (ст.75 Конституции РФ). При этом наличие спроса и предложения, обуславливает возможность переводить криптовалюту в «фиат», что на данном этапе развития, вполне справедливо даёт возможность признать её товарным активом.

Библиографический список

1. Антонова Е.С., Матвеев М.И. Криптовалюта как угроза экономической безопасности государства // Актуальные вопросы юридических наук в современных условиях. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 11 января 2018 г., с.78-80.
2. Калужский М.Л. Перспективные формы продвижения товаров в условиях мирового экономического кризиса // Организационно-управленческие аспекты экономического развития предприятий и регионов: Сб. науч. тр. – Омск: ОмГТУ, 2011. – С. 30-35.

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Лаптева М.Н., Марковский А.А.

ФГБОУ ВО "Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина",
г. Краснодар

Понятие "общественный контроль" явилось предметом разнообразных научных исследований, анализ которых показывает, что в целом на сегодняшний день сформировалось несколько научных позиций, каждая из которых, безусловно, заслуживает внимания.

Так, Т.В. Троицкая, под термином "общественный контроль" понимает "деятельность, осуществляемую некоммерческими организациями и отдельными гражданами, направленную на выявление и пресечение нарушений прав и свобод человека со стороны органов государственной власти и местного самоуправления" [9]. Зубарев С.М. под общественным контролем понимает "системную деятельность, осуществляемую уполномоченными институтами гражданского общества и отдельными гражданами по установлению соответствия нормативно-правовым стандартам функционирования государственных органов и корректирование выявленных отклонений посредством обращения в уполномоченные государственные органы либо к общественному мнению" [4].

Н.Н. Кулешова определяет общественный контроль как негосударственный контроль со стороны субъектов, не наделенных государственно-властными полномочиями: общественных объединений и отдельных граждан, за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления и их должностных лиц [5].

Достаточно интересной представляется позиция ряда ученых, высказывающих принципиальные сомнения в возможности отнесения соответствующей деятельности общества к контрольной в строгом смысле слова. Так, В.Н. Гарашук, говоря об общественном контроле как о деятельности различных общественных формирований, считает, что "эту деятельность можно признать с определенной долей условности, поскольку в деятельности общественных формирований отсутствуют такие важные признаки контроля, как право вмешиваться в деятельность контролируемого и право самостоятельно привлекать его к правовой ответственности" [2]. Т.В. Троицкая указывает на то, что контроль — это все же государственная функция, обеспечивающаяся прямым механизмом реализации актов контроля. Поэтому она предлагает в большей степени говорить об осуществлении надзора за деятельностью соответствующих органов государственной власти [9].

Следует отметить, что правовая категория "общественный контроль" не нашла своего закрепления в тексте Конституции РФ, хотя в предыдущих "советских" Конституциях такое понятие использовалось. Так, например, статьей 92 Конституции СССР 1977 года [1] закреплялось создание органов народного контроля, сочетающих в своей деятельности государственный и общественный контроль трудящихся на предприятиях, в колхозах и организациях. Основным направлением их работы являлись: контроль выполнения требований законодательства, государственных программ и заданий; борьба с нарушениями государственной дисциплины, проявлениями местничества, ведомственного подхода к делу, с бесхозяйственностью и расточительством, волокитой и бюрократизмом; координация работы других контрольных органов; совершенствование структуры и работы государственного аппарата.

В свою очередь, понятие "общественный контроль" относительно недавно было нормативно закреплено с принятием Федерального закона "Об основах общественного контроля в Российской

Федерации" [7], согласно статье 4 которого под общественным контролем понимается деятельность субъектов общественного контроля, осуществляемая в целях наблюдения за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, а также в целях общественной проверки, анализа и общественной оценки издаваемых ими актов и принимаемых решений.

С одной стороны, представляется, что данное нормативное закрепление представляет собой большое достижение в развитии института общественного контроля, поскольку отражает желание законодателя придать исследуемому институту полноценную правовую форму, с другой стороны, приведенное нормативное определение все же не охватывает всей специфики исследуемого понятия и, как следствие, нуждается в существенной доработке.

Во-первых, из законодательного определения следует, что общественный контроль может осуществляться исключительно субъектами общественного контроля, поименованными в Федеральном законе № 212-ФЗ.

Во-вторых, приведенное нормативное определение представляется не совсем корректным и юридически точным с точки зрения закрепления в нем объекта общественного контроля. Из буквального толкования определения следует, что объектами общественного контроля являются деятельность органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, а также издаваемые ими акты и принимаемые решения. В свою очередь, достаточно расплывчатым представляется используемый законодателем термин "деятельность". Наиболее рациональным в данном случае явилось бы применение терминологических конструкций, использованных законодателем при закреплении правового механизма обжалования нормативных правовых актов органа государственной власти, органа местного самоуправления или должностного лица, а также обжалования решения, действия (бездействия) органа государственной власти, органа местного самоуправления, должностного лица, государственного или муниципального служащего. Такой подход позволил бы достаточно точно и полно определить объект общественного контроля.

Вместе с тем законодатель, нормативно закрепляя понятие "общественный контроль", достаточно подробно и точно приводит перечень органов, чья деятельность может подпадать под осуществление общественного контроля. В этой связи следует отметить, что законодатель не ограничивается только органами государственной власти, органами местного самоуправления, государственными и муниципальными организациями, распространяя действие общественного контроля на иные органы и организации, осуществляющие в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия. В данном случае речь идет о таких органах и организациях, которые наделены правом на осуществление отдельных государственных полномочий. Так, институт делегирования, или наделения отдельными государственными полномочиями, существует не только во взаимоотношениях органов государственной власти и местного самоуправления, но и во взаимоотношениях государства и институтов гражданского общества, а также некоммерческих организаций в сфере бизнеса.

В научной литературе приводятся различные основания классификации видов контроля. По отношению к контролируемому объекту контроль подразделяется на внешний и внутренний. Применительно к органам публичной власти общественный контроль в большинстве своем является внешним, хотя вполне возможным представляется осуществление внутреннего общественного контроля в лице профсоюзных организаций, а также различных профессиональных ассоциаций и сообществ.

По объему содержания общественный контроль может быть общим (линейным) и отраслевым (функциональным). Общий контроль, как правило, осуществляется общественными советами при федеральных органах исполнительной власти за различными направлениями деятельности государственных органов, отраслевой, например, за деятельностью государственных органов по соблюдению прав и свобод осужденных, — общественными наблюдательными комиссиями.

В зависимости от времени осуществления различают предварительный, текущий, последующий контроль. По периодичности проведения контрольных мероприятий контроль подразделяют на: систематический, периодический и эпизодический.

В зависимости от возможных сфер осуществления общественного контроля выделяют:

- общественный контроль в сфере здравоохранения;
- общественный контроль в сфере образования;

- общественный контроль в сфере ЖКХ;
- общественный контроль в избирательной сфере;
- общественный контроль в сфере судопроизводства;
- общественный контроль в правоохранительной сфере;
- общественный контроль в экологической сфере;
- общественный контроль в сфере земельных правоотношений;
- общественный контроль в бюджетной сфере;
- общественный контроль в потребительской сфере;
- общественный контроль в сфере трудовых правоотношений;
- общественный контроль по вопросам формирования и инвестирования средств пенсионных накоплений;
- общественный финансовый контроль;
- общественный контроль в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд [3].

Заслуживающие внимания классификации предлагает В.В. Старчикова. Так, исходя из критериев функциональности государства, по сферам его деятельности общественный контроль ею подразделяется на социально-правовой, политический, экономический, экологический, духовно-нравственный и др. С учетом направленности общественного контроля она выделяет социально-управленческий, социальный надзор, консолидированный или институциональный контроль. По степени участия субъектов общественного контроля выделяет массовый, групповой, индивидуальный. Исходя из того, на каком уровне реализуется общественный контроль, В.В. Старчикова выделяет контроль общенациональный, институционально-нормативный, неформальный. По сферам реализации государственной власти она выделяет общественный контроль за правосудием, за деятельностью госаппарата, за избирательным процессом, за обеспечением прав человека, за соблюдением прав потребителей, за экологической безопасностью и т.п. [8].

В целом, подводя итоги, считаем, что такой институт, как общественный контроль, безусловно, заслуживает пристального внимания со стороны государства и должен активно внедряться во все сферы его жизнедеятельности, в него должны быть вовлечены не только и не столько опосредованные государством субъекты, сколько граждане и их объединения, ведь нельзя не согласиться с мнением А.С. Панарина, который полагает, что нет ничего опаснее бесконтрольной власти, опирающейся не на закон, а на угрозу применения насилия, и поэтому необходим надежный демократический контроль [6].

Список литературы

1. Ведомости ВС СССР. 1977. № 41. Ст. 617.
2. Гарашук В.Н. Контроль общественных формирований и граждан как способ защиты прав личности в сфере государственного управления // Проблемы законности. Республиканский межвузовский научный сборник. Харьков, 1998. Вып. 36.
3. Гриб В.В. Актуальные проблемы правового развития института общественного контроля в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 11.
4. Зубарев С.М. Понятие и сущность общественного контроля за деятельностью государственных органов // Административное право и процесс. 2014. № 10.
5. Кулешова Н.Н. О современном состоянии общественного контроля в России // Юридическая наука. 2011. № 2.
6. Панарин А.С. Глобальное политическое прогнозирование. М., 2002.
7. Собрание законодательства РФ. 2014. № 30 (Часть I). Ст. 4213.
8. Старчикова В.В. Общественный контроль в правовом государстве (теоретико-правовой исследование: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014.
9. Троицкая Т.В. Общественный контроль: понятие, механизм осуществления в России // Современная юридическая наука и правоприменение (IV Саратовские правовые чтения): Сборник тезисов докладов (по материалам международной научно-практической конференции, г. Саратов, 3—4 июня 2011 г.). Саратов: Саратов. гос. академия права, 2011.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Лаптева М.Н., Гришкин Д.О.

ФГБОУ ВО "Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина",
г. Краснодар

В Конституции Российской Федерации [1] такие понятия, как "общественный контроль" и "гражданское общество" отсутствуют. Ее статья 13 объявляет общественные объединения равными перед законом и запрещает создание и деятельность объединений, представляющих угрозу государству и обществу. Статья 30 Конституции России говорит о том, что каждый имеет право на объединение, в том числе может создавать для защиты своих интересов профессиональные союзы. Также есть статья 19, в которой провозглашается правовое равенство людей вне зависимости от их принадлежности, в том числе к общественным объединениям, и статья 46, в которой предусмотрена возможность обжаловать действия (или бездействие) общественных объединений в суде. Помимо всего прочего, к сфере гражданского общества относятся права на индивидуальные и коллективные обращения (статья 33) и проведение публичных и непубличных мероприятий (статья 31).

Как можно видеть, Конституция достаточно лаконична в вопросе о гражданском обществе. Государство и местное самоуправление, в сумме дающие публичную власть, обозначены основами народовластия. Естественно, сильнее их только прямая власть народа, но сводится она как по Конституции, так и по законодательству, по сути, к выборам и референдумам, а также иным схожим, но менее значимым институтам непосредственной демократии.

Независимый общественный контроль — орудие влияния гражданского общества на государство — в Конституции не обозначен как одна из основ народовластия. Эта претензия относится не только и не столько к России, но и ко всем остальным странам, прежде всего наиболее развитым, конституции которых либо игнорируют существование власти в форме общественного контроля, либо упоминают о нем уж очень опосредованно.

Принятие Федерального закона от 21 июля 2014 года № 212-ФЗ "Об основах общественного контроля в Российской Федерации" [2] стало безусловным прорывом в регулировании отношений в сфере возможности проведения контроля со стороны граждан и общества за деятельностью и результатами деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, организаций, наделенных публичными функциями, и их должностных лиц.

В нем определены правовые основы осуществления общественного контроля, его цели, задачи, принципы. Установлено, что общественный контроль могут выполнять Общественная палата России, региональные и муниципальные общественные палаты, а также общественные советы при федеральных и региональных органах государственной власти. Также могут создаваться общественные наблюдательные комиссии, наблюдательные советы, общественные инспекции, группы общественного контроля и иные организационные структуры. В качестве общественных контролеров, инспекторов и экспертов в осуществлении общественного контроля участвуют граждане России. Вместе с тем, общественные объединения и негосударственные некоммерческие организации вправе участвовать в осуществлении общественного контроля в форме общественного мониторинга и общественного обсуждения.

Вести общественный контроль разрешается в форме общественного мониторинга, проверки, экспертизы, а также в форме общественного обсуждения и слушаний. Полученные результаты проверки направляются в государственные, муниципальные органы и организации, публикуются в Интернете. При этом государственные органы должны подготовить обоснованный ответ. Также возможна передача материалов проверок в суд, прокуратуру, Уполномоченным по правам человека, ребенка, по правам коренных малочисленных народов субъектов РФ.

В России также существует ряд законов и подзаконных актов, содержащих инструменты общественного контроля, например:

Федеральный закон от 9 февраля 2009 года № 8-ФЗ "Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления" [3];

Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ "О противодействии коррупции" [4];

Федеральный закон от 10 июня 2008 года № 76-ФЗ "Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания" [5];

Указ Президента РФ от 4 марта 2013 года № 183 "О рассмотрении общественных инициатив, направленных гражданами Российской Федерации с использованием интернет-ресурса "Российская общественная инициатива" [6] и другие.

Так, можно привести целый ряд федеральных законов и других нормативных правовых актов, предусматривающих возможность осуществления общественного контроля за соблюдением законодательства в определенной сфере государственного управления: Земельный кодекс РФ [7], Федеральный закон от 22 ноября 1995 года № 171-ФЗ "О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции" [8], постановление Правительства РФ от 18 декабря 1996 года № 1516 "Об утверждении Положения о посещении гражданами Российской Федерации объектов использования атомной энергии" [9] и другие.

Многие из предложений, связанных с новыми формами участия населения в государственном управлении, были воплощены и закреплены в Указе Президента РФ от 7 мая 2012 года № 601 "Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления" [10]. Именно этот нормативный правовой акт стал отправной точкой отсчета и важной правовой основой для модернизации системы общественного контроля в России.

Кроме того, 14 мая 2015 года были утверждены Основные направления деятельности Правительства РФ на период до 2018 года. В разделе 4 "Повышение качества государственного управления" отмечается, что противодействие коррупции, повышение качества государственного управления и реализации принципов открытости будут осуществлены, в том числе за счет создания условий для активного гражданско-общественного контроля над эффективностью государственных расходов и инвестиций с государственным участием, реализации механизма общественного мониторинга и контроля за деятельностью органов государственной власти, совершенствования контрольно-надзорных функций.

Помимо федерального законодательства в настоящее время бурно развивается законодательство субъектов в исследуемой сфере. Частью 1 статьи 2 Федерального закона № 212-ФЗ предусмотрено, что осуществление общественного контроля регулируется данным Федеральным законом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, муниципальными нормативными правовыми актами.

Не во всех субъектах Федерации приняты данные законы, несмотря на то, что Федеральным законом № 212-ФЗ прямо предусмотрено их наличие.

Так, Федеральным законом № 212-ФЗ предусмотрено следующее:

- правовую основу общественного контроля, в том числе составляют законы и иные нормативные правовые акты субъектов РФ (часть 1 статьи 2);

- законами субъектов РФ предусматриваются случаи и порядок посещения соответствующих органов государственной власти, государственных организаций (пункт 4 части 1 статьи 10);

- законами субъектов РФ предусматривается порядок осуществления общественного контроля общественными палатами субъектов РФ (статья 12);

- законами и иными нормативными правовыми актами субъектов РФ предусматриваются порядок и формы участия общественных советов при законодательных (представительных) и исполнительных органах государственной власти субъектов РФ в осуществлении общественного контроля (часть 1 статьи 13);

- законами субъектов РФ определяются полномочия, порядок организации и деятельности общественных инспекций и групп общественного контроля (часть 2 статьи 15);

- законами и иными нормативными правовыми актами субъектов РФ предусматриваются случаи учета предложений, рекомендаций и выводов, содержащихся в итоговых документах, подготовленных по результатам общественного контроля, а также случаи, при которых предложения, рекомендации и выводы, содержащиеся в итоговых документах, учитываются при оценке эффективности деятельности государственных организаций (часть 1 статьи 16);

- в соответствии с законами субъектов РФ устанавливаются порядок организации и проведения общественной проверки (часть 3 статьи 20);

- в соответствии с законами субъектов РФ устанавливается порядок проведения общественной экспертизы (часть 5 статьи 22);

- в соответствии с законами субъектов РФ устанавливается порядок проведения общественного обсуждения (часть 4 статьи 24).

Рассмотрим подробнее нормативную базу проведения общественного контроля в Краснодарском крае.

9 декабря 2015 года Законодательным Собранием Краснодарского края принят, а 25 декабря 2015 года — подписан главой администрации (губернатором) Краснодарского края Закон Краснодарского края "Об общественном контроле в Краснодарском крае" [11], который определил основных субъектов общественного контроля в Краснодарском крае, отнеся к ним Общественную палату Краснодарского края, общественные палаты (советы) муниципальных образований, общественные советы при законодательном и исполнительных органах государственной власти Краснодарского края и органах местного самоуправления в Краснодарском крае, а также определил иные вопросы в соответствии с Федеральным законом № 212-ФЗ.

Кроме того, Закон края устранил нечеткость положений Федерального закона № 212-ФЗ, касающуюся вопросов создания общественных инспекций и групп общественного контроля. В частности, определено, что общественные инспекции и группы общественного контроля создаются при субъектах общественного контроля. Порядок формирования общественных инспекций и групп общественного контроля устанавливается субъектом общественного контроля, при котором они создаются.

Несмотря на положения Федерального закона № 212-ФЗ о возможности регулирования порядка проведения общественного контроля муниципальными правовыми актами, данный уровень правового регулирования не развит.

Так только в крупных городах края, таких как Сочи, Краснодар, Новороссийск, Геленджик, а также в Ленинградском и Кореновском районах образована общественная палата.

Кроме того, в Краснодарском крае наблюдается тенденция регулирования на уровне муниципалитетов порядка проведения общественного контроля в отдельных сферах, например, в сфере жилищно-коммунального хозяйства, в сфере незаконного строительства.

Все же, несмотря на наличие правовых пробелов и правовой неопределенности отдельных формулировок, Федеральный закон № 212-ФЗ и принимаемые в соответствии с ним региональные законодательные акты, безусловно, являются "прорывом" в регулировании общественных отношений в сфере осуществления контрольных мероприятий со стороны общественности за институтами государства. При этом, на наш взгляд, имеющаяся правовая база позволяет проводить общественный контроль в установленных формах, и теперь необходимо активизировать деятельность, направленную на обеспечение активного участия субъектов общественного контроля в его осуществлении и повышение качества проводимых ими контрольных мероприятий.

Список литературы

1. Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Собрание законодательства РФ. 2014. № 30. Часть 1. Ст. 4213.
3. Собрание законодательства РФ. 2009. № 7. Ст. 776.
4. Собрание законодательства РФ. 2008. № 52. Часть 1. Ст. 6228.
5. Собрание законодательства РФ. 2008. № 24. Ст. 2789.
6. Собрание законодательства РФ. 2013. № 10. Ст. 1019.
7. Собрание законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.
8. Собрание законодательства РФ. 1995. № 48. Ст. 4553.
9. Собрание законодательства РФ. 1997. № 1. Ст. 159.
10. Собрание законодательства РФ. 2012. № 19. Ст. 2338.
11. Официальный сайт администрации Краснодарского края <http://admkrain.krasnodar.ru>, 25.12.2015.

ВИДЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ, ПОСЯГАЮЩИЕ НА ОБЩЕСТВЕННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ

Шумакова Е.В.

Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России, г. Ставрополь.

Характерные признаки юридической ответственности, несомненно, присущи и административной ответственности тоже, это связано с тем, что данные категории соотносятся как родовое понятие и его разновидность, говоря о сходных признаках, следует понимать, что речь идет о наступлении ответственности за правонарушения, на базе закона, о ее связи с мерами правового принуждения и ее определении властными предписаниями уполномоченных органов). Вместе с этим, административная ответственность является элементом административного принуждения и, как следствие, обладает всеми присущими ему качествами (реализацией в рамках внеслужебного подчинения субъектами функциональной власти и другие) [2].

Широкий перечень наказаний за совершение деяний, противоречащих нормам административного законодательства, закреплено в КоАП Российской Федерации. Таковыми признаются: предупреждение, административный штраф, конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения, лишение специального права, предоставленного физическому лицу, административный арест, административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства, дисквалификация, административное приостановление деятельности, обязательные работы, административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения. Но отнюдь не каждый вид наказания применяется за совершение правонарушений, объектом которых являются общественные отношения в сфере общественной безопасности. Самыми распространенными из них являются, административный арест и конфискация орудия совершения административного правонарушения. И крайне редко можно наблюдать применение таких наказаний, как предупреждение, возмездное изъятие орудия совершения административного правонарушения и приостановление деятельности.

Подробно рассмотрим наказания за правонарушения, посягающие на общественную безопасность.

Предупреждение - мера административного наказания, выраженная в официальном порицании физического или юридического лица. Предупреждение выносится в письменной форме. Предупреждение является одним из наименее мягких видов административного наказания и устанавливается за деяние, которое совершено впервые и не влечет собой вреда или угрозы причинения вреда жизни и здоровью граждан, не наносит имущественного вреда и выявлено в ходе проверки органом государственного или муниципального контроля.

Данная мера предусмотрена за следующие статьи: ч. 1 ст. 20.4, ч.1 ст. 20.11.

Административный штраф является материальным видом ответственности, исчисляется в государственной валюте РФ и применяется ко всем субъектам административных правоотношений. По статье 3.5 КоАП РФ, сумма штрафа административного типа не может составлять менее 100 рублей, и превышать 5 тыс. рублей для физических лиц, 50 тыс. рублей для должностных лиц и 1 млн. рублей для юридических лиц.

Штраф по административному правонарушению может выражаться в величине, кратной сумме, установленной законом. Минимальная сумма административного штрафа не может быть менее ста рублей. Мера наказания в виде административного штрафа не может применяться к курсантам военных образовательных учреждений, к сержантам, старшинам, солдатам и матросам, проходящих военную службу в армии.

Все суммы денежных взысканий, налагаемых за совершение административных правонарушений, зачисляются в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации. Данная мера административного наказания устанавливается все административные правонарушения, посягающие на общественную безопасность.

Административный арест является самой строгой мерой административного наказания и применяется в исключительных случаях. Заключается он в изоляции нарушителя от общества. При назначении административного ареста следует учитывать характер совершенного деяния и личность правонарушителя и, если иное наказание не обеспечит выполнения задач административной ответственности. В соответствии

с законодательством административный арест устанавливается до 15 суток, но за нарушение некоторых статей главы 20 КоАП РФ, которые посягают на общественную безопасность, например ст. 20.5, 20.27, арест устанавливается до 30 суток.

Срок административного задержания входит в срок административного ареста. Административное задержание применяется на срок не более трех часов, но в отношении лица, по которому ведется дело об административном правонарушении, за которое одной из мер административного наказания предусмотрен административный арест, административное задержание может увеличиться на срок до 48 часов.

Административный арест предусматривается за нарушении ст.20.3, 20.5, 20.18, 20.21, 20.25.

Конфискацией орудия совершения или предмета административного правонарушения является принудительное безвозмездное обращение в федеральную собственность или в собственность субъекта Российской Федерации не изъятых из оборота вещей. Конфискация назначается судьей.

Не применяется конфискация охотничьего оружия, боевых припасов и других дозволенных орудий рыболовства или охоты к лицам, для которых охота и рыболовство является единственным законным средством к существованию (ч. 2 ст. 3.7 КоАП РФ).

Конфискация предусмотрена: ст.20.3, ч.4.1, 4.2, 6 ст.20.8, 20.9, 20.10, ч.1 ст.20.12, 20.13, 20.14.

Лишение физического лица, совершившего административное правонарушение, ранее предоставленного ему специального права устанавливается за грубое или систематическое нарушение порядка пользования этим правом в случаях, предусмотренных статьями Особенной части настоящего Кодекса. Лишение физического лица ранее предоставленного ему специального права устанавливается также за уклонение от исполнения иного административного наказания, назначенного за нарушение порядка пользования этим правом, в случаях, предусмотренных статьями Особенной части КоАП РФ, за нарушение установленного в соответствии с законодательством об исполнительном производстве временного ограничения на пользование специальным правом. Лишение специального права назначается судьей.

- право управления транспортным средством (в т. ч. наземным, водным или воздушным),
- право на приобретение, хранение и ношение оружия,
- право осуществлять охоту.

Специального права могут лишить за:

- несоблюдение законодательно установленных норм хранения, ношения и уничтожения оружия и патронов к нему;
- ношение огнестрельного оружия лицом в состоянии алкогольного опьянения;
- неправильное использование оружия и патронов к нему;
- стрельбу из оружия в не отведенных для этого местах;
- стрельбу в населенных пунктах.

Лишение специального права предусмотрено: ч.4.1, 4.2 ст.20.8, ч.3 ст.20.12, ст.20.13.

Проанализировав, можно сделать вывод о том, что административная ответственность за правонарушения, посягающие на общественную безопасность, является такой же, как и для всех остальных составов правонарушений. Для рассматриваемой главы применяются те же административные наказания, как и для всей Особенной части КоАП РФ. Есть отличительные особенности при назначении какого-либо наказания для статей 20 главы, например увеличение срока административного ареста за нарушение норм статей 20.5, 20.27 и другие.

Список литературы источников

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 29.07.2017 г. с изм. и доп., вступ. в силу с 10.08.2017) // Консультант Плюс: комп. справ.правовая система [Электронный ресурс]. - URL:<http://www.consultant.ru/>. - (Дата обращения: 19.03.2018).
2. Соколова Н.А. Административное право России: учебник / Ю.А. Соколова, Н.А. Назаренко. – М.: МарТ, Феникс, 2016.
3. Шумакова Е.В. Актуальные вопросы проведения осмотра в рамках производства по делам об административных правонарушениях // В сборнике: Актуальные вопросы науки и практики. Сборник научных трудов по материалам научно-практической конференции, посвященной Дню российской науки. 2017. С. 226-229.
4. Шумакова Е.В., Асрян Т.Ю. Отдельные аспекты правового регулирования задержания и

доставления лиц, совершивших административные правонарушения // В сборнике: Гуманитарно-правовые аспекты развития российского общества. Сборник научных трудов по итогам региональной научно-практической конференции. Краснодарский университет МВД РФ. 2017.

СЕКЦИЯ №11. ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

РЕШЕНИЕ СУДА ПО ДЕЛУ О ВЗЫСКАНИИ АЛИМЕНТОВ

Лебедь К.А.

Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

Согласно ч.1 ст.194 ГПК РФ, постановление суда первой инстанции, которым дело разрешается по существу, принимается именем Российской Федерации в форме решения суда.

При вынесении решения о расторжении брака, если отсутствует соглашение между супругами о порядке выплаты средств на содержание детей, суд обязан определить, с кого из родителей и в каком размере взыскиваются алименты на детей.

Решение суда по делу о взыскании алиментов будет считаться законным и обоснованным, если суд выполнит требования, предъявляемые к мотивировочной части решения, в которой должны быть указаны: обстоятельства, установленные судом по делу о взыскании алиментов; доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах; доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства; законы, которыми руководствовался при этом суд.

Обозначим элементы решения (иска) по делу о взыскании алиментов. Традиционно в составе судебного решения выделяются предмет, основание и содержание.

Поскольку предметом решения суда является спорное материальное правоотношение, то предметом решения по делу о взыскании алиментов будет выступать обязательственное правоотношение алиментного характера, т.е. алиментное обязательство. Наиболее распространенной на практике следует признать ситуацию, когда бывшая супруга (истец) является получателем алиментов на несовершеннолетнего ребенка (заявляет о таком праве в суде), а бывший супруг (ответчик) является лицом, обязанным уплачивать алименты. Специалисты в области семейного права отмечают очевидность того, что ребенок, не достигший четырнадцатилетнего возраста, не обладает полной дееспособностью, поэтому он не в состоянии самостоятельно защищать нарушенные права и интересы. Да и по достижении этого возраста обратиться в суд ребенок не в состоянии по причине отсутствия необходимого опыта, знаний [1, С.170].

Основание решения составляют установленные по делу обстоятельства, которые позволяют суду прийти к выводу об обязанности выплачивать алименты. Представляется, что к числу таких обстоятельств следует отнести установления отсутствия факта выплаты алиментов во внесудебном (или досудебном) порядке. Речь идет о том, что бывший супруг мог добросовестно выплачивать алименты, не дожидаясь судебного разбирательства и решения по делу.

К сожалению, действующее законодательство не способствует выполнению нормы семейного права о выплате алиментов на содержание несовершеннолетних детей, поскольку бывший супруг, добросовестно выплачивавший алименты без суда, позже через суд может быть принужден к повторной выплате алиментов. При таком положении бывшему супругу проще вообще не выплачивать алименты, а дожидаться решения суда, в котором будет установлен порядок выплачиваемых алиментов и их размер.

Содержание судебного решения (третий элемент) по делу о взыскании алиментов излагается в резолютивной части решения и представляет собой основанный на нормах семейного законодательства и установленных по делу обстоятельствах вывод суда о требовании о взыскании алиментов.

Согласно пункту 2 ст.81 Семейного кодекса РФ, размер алиментов может быть уменьшен или увеличен судом с учетом материального или семейного положения сторон и иных заслуживающих внимания обстоятельств. В пункте 20 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 г. № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» дано разъяснение о том, что к таким обстоятельствам могут быть отнесены:

- наличие у плательщика алиментов других несовершеннолетних и (или) нетрудоспособных совершеннолетних детей, а также иных лиц, которых он обязан по закону содержать;
- низкий доход плательщика алиментов;
- состояние здоровья плательщика алиментов (например, нетрудоспособность вследствие возраста или состояния здоровья), а также ребенка, на содержание которого производится взыскание алиментов (например, наличие у ребенка тяжелого заболевания, требующего длительного лечения) [1, № 297].

На практике требование о выплате алиментов часто заявляется суду одновременно с просьбой о расторжении брака. В том случае, если по такому делу суд не даст ответ на поставленный перед ним вопрос об алиментах, стороны могут воспользоваться предоставленным им ГПК (ст.201) правом на обращение в суд о вынесении дополнительного решения.

Так, решением Химкинского городского суда от 11 апреля 2016 года произведён раздел имущества между С. и С. в равных долях по ½ доли за каждым.

Поставленный перед судом в рамках этого дела вопрос о взыскании алиментов не нашёл своего разрешения в акте по существу спора.

Между тем, вопрос о размере уплачиваемых алиментов имеет важное значение для ответчика С., так как он самостоятельно, без судебного решения, уже выплачивал алименты в размере ¼ от заработной платы с ноября 2015 года по апрель 2016 года включительно.

Как было установлено в судебном заседании, ответчик и не возражал против присуждения уплаты алиментов, однако возражает против исчисления алиментов с ноября 2015 года по апрель 2016 года включительно по решению суда. Ранее в бухгалтерии работодателя ему сообщили, что бухгалтерия будет исчислять алименты исходя из резолютивной части судебного решения и исполнительного листа, без учёта самостоятельно уплаченных (во внесудебном порядке) алиментов. Исчисление алиментов в двойном размере означало бы нарушение его прав на выплату алиментов в соответствии с положениями Семейного кодекса РФ.

В данном деле проявился и приобрел особое значение для ответчика неурегулированный подробно в законодательстве вопрос о размере алиментов в случае добровольной выплаты, при определении судом размера подлежащих выплат. Как было отмечено выше, действующее законодательство, в силу неясности, не способствует появлению у бывших мужей желания выплачивать алименты добровольно, поскольку они понимают, что бывшие жёны могут потребовать уже выплаченные алименты и через суд.

Получив неполное решение, ответчик вынужден был обратиться в суд с заявлением о вынесении дополнительного решения по делу о взыскании алиментов и разделе имущества. Дополнительное решение было вынесено.

Список литературы

1. Летова Н.В. Правовое положение детей по законодательству Российской Федерации. М.: ИГП РАН, 2011.
2. Российская газета. № 297. 29.12.2017.

ДОСУДЕБНОЕ УРЕГУЛИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ СПОРОВ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ, ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Никитенко И.В., Приходько А.Н.

(**Никитенко И.В.** доктор юридических наук, доцент; **Приходько А.Н.** магистрант кафедры права Приамурского Государственного Университета им. Шолом-Алейхема)

***Аннотация:** статья посвящена актуальным вопросам досудебного урегулирования гражданско-правовых споров в контексте различных мнений специалистов, проблем отечественного законодательства и практики его применения.*

***Ключевые слова:** досудебное урегулирование, досудебный порядок, претензионный порядок, претензия, закон, форма претензии, процессуальные сроки, медиация, Гражданский кодекс Российской Федерации, Гражданско-Процессуальный кодекс Российской Федерации.*

PRE-JUDICIAL SETTLEMENT OF CIVIL LAW DISPUTES

Nikitenko I.V., Prikhodko A.N.

(**Nikitenko I.V.** Doctor of jurisprudence, assistant professor; **Prikhodko A.N.** Student of magistracy at Priamursky State Sholom-Aleichem University, Department of Law)

Summary: the article is devoted to a detailed analysis and characterization of pre-judicial settlement of civil disputes to the provisions of the legislation of the Russian Federation and the opinions of various researchers.

Keywords: Pre-judicial settlement, Pre-judicial order, pretension procedure, pretension, law, pretension form, pretension deadline, mediation, Civil Code of the Russian Federation, Civil Procedure Code of the Russian Federation.

В теории отечественного гражданско-процессуального права сформировалось устойчивая и общепринятая правовая дефиниция, что досудебный, или, как его еще называют, претензионный порядок урегулирования гражданско-правовых споров – это процедура разрешения спорных вопросов, возникших между сторонами обязательства, до обращения в суд [8].

Обоснованно предположение, что при взаимном уважении сторон обязательств, их готовности к правовому компромиссу и примирению, досудебный порядок разрешения споров имеет ряд существенных преимуществ перед судебным урегулированием: во-первых, экономится время вовлеченных в разрешение спора сторон; во-вторых, в виду относительно высокой стоимости судебных издержек, при досудебном урегулировании экономятся материальные средства; в-третьих, урегулирование вопроса досудебным порядком способствует смягчению конфликта, а возможно и сохранению партнерских отношений между сторонами [7].

Однако, квалифицированный подход к досудебному урегулированию гражданско-правового спора обеспечивается при следующих условиях:

1. Максимальной осведомленности о сути спорной ситуации на основе имеющихся документов и сопутствующей информации;
2. Разносторонней оценке имеющих значение для выбора соответствующей позиции в споре обстоятельств;
3. Наиболее объективной оценке качества и количества имеющихся доказательств;
4. Выяснении необходимости в поиске и формировании дополнительных доказательств;
5. Подтверждении правомерности правовых позиций путем подбора норм законодательства;
6. Оценке реальности перспектив по разрешению спора в досудебном или же судебном порядке;
7. Составлении, оформлении и отправке претензий в адрес сторон, нарушителей, чьих-либо прав и законных интересов [9].

При возникновении спорных ситуаций, следует учитывать, что досудебный порядок урегулирования гражданско-правового спора является обязательным, если стороны обязательства установили в соглашении такой порядок как обязательный и обязательность претензионного порядка предусмотрена законом.

В качестве примера обязательности досудебного урегулирования по закону можно привести ст. 797 ГК РФ, в соответствии с которой предъявлению исковых требований к перевозчику груза, предшествует предъявление соответствующей претензии. К тому же, иск может быть подан только в случае полного или частичного отказа перевозчика удовлетворить требования претензии, а также в случае игнорирования претензии в течение 30 дней после её получения.

При разрешении споров в претензионном порядке следует обратить внимание на правовые новации от 12 июля 2017 года изменившие соответствующие положения Арбитражно-процессуального и Гражданского кодекса РФ. Так, для обращения в арбитражный суд соблюдение претензионного порядка обязательно только по требованиям о взыскании денежных средств, возникшим из договоров, других сделок, вследствие неосновательного обогащения.

Вопреки некоторого сужения круга оснований, обуславливающих обязательность претензионного (досудебного) порядка разрешения гражданско-правовых споров, использование досудебного порядка должно быть предпочтительным в силу указанных в начале статьи преимуществ такого порядка по сравнению с судебным урегулированием. К тому же, в случае отказа в удовлетворении претензионных

требований, во время судебного рассмотрения, судья может учесть желание сторон спора урегулировать вопрос до обращения в суд в пользу тех, чьи права были нарушены.

Относительно правовой формы заявления претензии, ряд законодательных норм предполагает письменное обращение к другой стороне. Однако, такой порядок прямо не называется обязательным и обуславливающим дальнейшее рассмотрение исковых требований.

С практической же точки зрения устные претензии во многом несостоятельны, так как, велика вероятность, что ответчик может отрицать сам факт обращения истца с подобной претензией. К тому же, для некоторых категорий дел (например, исчисления неустойки за неисполнение требований потребителя в добровольном порядке) необходимо точно установить дату получения претензии ответчиком, что невозможно при использовании устного обращения [9].

В целях совершенствования правового обеспечения претензионного порядка урегулирования споров, в ряде случаев срок ожидания реакции на претензию от лица, получившего в свой адрес такую претензию, регламентирован законом.

Отсчет этого периода реагирования на заявленную претензию осуществляется в двух вариантах: с момента непосредственной передачи претензии уполномоченному лицу адресата под расписку с указанием даты получения, должности и фамилии получателя, либо с даты вручения контрагенту почтового отправления, которая определяется по дате, проставленной на почтовом уведомлении о вручении корреспонденции [7].

Если же реакция на претензию в установленный срок не последовала, либо ответ получателя претензии не удовлетворяет требования другой стороны, то имеющая претензии сторона вправе прибегнуть к судебному порядку урегулирования спора.

Объективности ради, необходимо отметить, что ГПК РФ имеет ряд норм, которые указывают требования к суду и участникам дела при установленном законом обязательным досудебным порядком.

В подобных случаях и на основании положений статьи 131 ГПК РФ истец в тексте искового заявления должен указать сведения о соблюдении досудебного порядка обращения к ответчику. Письменные доказательства, подтверждающие соблюдение истцом досудебного порядка, также должны быть приложены к исковому заявлению, чему собственно и соответствует правовое предписание статьи 132 ГПК РФ.

К примерам таких доказательств можно отнести текст претензии с отметкой о вручении непосредственно в руки ответчику, либо с приложением почтовой квитанции о её отправке.

При несоблюдении вышеперечисленных требований, суд оставляет исковое заявление без рассмотрения (см. ст. 222 ГПК РФ), либо же возвращает его обратно истцу (см. ст. 135 ГПК РФ).

Таким образом, целью вышеназванных норм является стимулирование сторон к урегулированию спора путем досудебного порядка, т.е., самостоятельно и без обращения в судебные органы.

Стоит отметить, что Верховный суд Российской Федерации в пункте 115 своего Постановления от 23 июня 2015 № 25 указывает, что правило о заблаговременном уведомлении участников соответствующего гражданско-правового сообщества о намерении обратиться с иском в суд не является досудебным порядком урегулирования спора, в связи с чем, в случае невыполнения истцом указанных требований, суд не вправе вернуть исковое заявление или оставить такое заявление без рассмотрения [5].

Можно предположить, что это связано с тем, что такое письмо отправляется заинтересованным лицам, а не ответчику.

Анализируя вопросы досудебного урегулирования гражданско-правовых споров, следует уделить внимание процедурам альтернативного урегулирования споров в гражданском процессе, а именно – медиацию.

Известно, что медиация представляет собой способ как досудебного, так и внесудебного разрешения конфликта при помощи опосредованного представительства [6].

Законодательной базой медиации является Федеральный Закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27 июля 2010 № 193-ФЗ.

В рассматриваемом процессе, при соглашении спорщиков, для разрешения спора участвует медиатор – посредник, не имеющий отношения ни к судебной системе, ни к одной из сторон. Целью медиатора является беспристрастное осуществление организационных функций по созданию благоприятных условий для поиска решения спорных вопросов между конфликтующими сторонами.

Медиация применяется, если стороны совершили медиативную оговорку об использовании такой процедуры в письменной сделке еще до возникновения спора, либо заключили соглашение о применении медиации после возникновения спора [6].

Условия и механизм реализации медиации в целом может быть указан сторона в соглашении о проведении медиации. При обоюдном решении сторон начать процедуру медиации суд имеет право отложить рассмотрение дела на срок до 60 дней по ходатайству обеих сторон, что указано в статье 169 ГПК РФ. Стоит отметить, что в данном случае течение срока давности по делу приостанавливается на весь срок действия медиации (статья 202 ГК РФ).

Итогом медиации является заключение медиативного соглашения, где оформляется достигнутое компромиссное решение [6].

Таким образом, проведя анализ претензионного порядка урегулирования споров, можно сделать вывод, что введение законодательными нормами обязательного соблюдения досудебного урегулирования по ряду категорий дел позволяет не только «разгрузить» судебный аппарат, но и подталкивает стороны к решению спорного вопроса самостоятельно путем обоюдного решения, что можно назвать лучшим способом разрешения конфликта.

Следует отметить и то, что приоритет досудебных форм разрешения гражданско-правовых споров свидетельствует о гражданской зрелости и высокой правовой культуре в обществе.

Список источников и литературы

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть 1: офиц. текст ФЗ № 51-ФЗ от 30.11.1994 г. - СПС Консультант Плюс.
2. Гражданский Процессуальный Кодекс Российской Федерации : офиц. текст ФЗ № 138-ФЗ от 14.11.2002 г. - СПС Консультант Плюс.
3. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) : офиц. текст ФЗ № 193-ФЗ от 27.07.2010 г. – СПС Консультант Плюс.
4. О внесении изменений в статьи 1252 и 1486 части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 4 и 99 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации : офиц. текст ФЗ № 147 -ФЗ от 01.07.2017 – СПС Консультант Плюс.
5. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : офиц. текст Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. № 25. – СПС Консультант Плюс.
6. Аболонин, В. О. Судебная медиация: теория, практика, перспективы / В. О. Аболонин, - М. :Инфотропик Медиа, 2014. – 408 с.
7. Банников, Р. Ю. Досудебный порядок урегулирования споров / Р. Ю. Банников, - М. :Инфотропик Медиа, 2015. – 238 с.
8. Гаврилов, Б. Я. Досудебное производство / Б. Я. Гаврилов, - М :ВивидАрт, 2016. – 528 с.
9. Тихомиров, М. Ю. Претензионный порядок разрешения споров / М. Ю. Тихомиров, - М. : Норма, 2015. – 64 с.

ДОСУДЕБНЫЙ ПОРЯДОК УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРА И ОСНОВАНИЯ ОТКАЗА В ВЫДАЧЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЛИСТА НА ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ РЕШЕНИЯ ТРЕТЕЙСКОГО СУДА

Хусейнов А.М. /Khuseynov A.M./

Аспирант кафедры Гражданско-правовых дисциплин РЭУ им. Г.В. Плеханова
/Post-graduate student of the Department of Civil law disciplines Plekhanov Russian University of Economics/

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются вопросы, касающиеся досудебного порядка урегулирования спора и оснований отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение

решения третейского суда. Также делается вывод об отсутствии оснований для соблюдения досудебного порядка урегулирования спора при обращении в суд с заявлением о выдаче исполнительного листа.

Ключевые слова: третейский суд, арбитраж, досудебный порядок урегулирования спора, основания отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда.

01.09.2016 вступил в силу Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» [3], которым существенно изменены правила организации деятельности третейских судов. С этой даты нормы Федерального закона от 24.07.2002 № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» не применяются, за исключением арбитража, начатого и не завершенного до дня вступления в силу Закона об арбитраже (ч. 7 ст. 52 Закона об арбитраже).

В соответствии с ч. 5 ст. 4 АПК РФ [2], в арбитражном процессе существует обязательный досудебный порядок урегулирования. В соответствии с указанной нормой, спор, возникающий из гражданских правоотношений, может быть передан на разрешение арбитражного суда после принятия сторонами мер по досудебному урегулированию по истечении тридцати календарных дней со дня направления претензии (требования), если иные срок и (или) порядок не установлены законом либо договором, за исключением дел об установлении фактов, имеющих юридическое значение, дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок, дел о несостоятельности (банкротстве), дел по корпоративным спорам, дел о защите прав и законных интересов группы лиц, дел приказного производства, дел, связанных с выполнением арбитражными судами функций содействия и контроля в отношении третейских судов, дел о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений.

До 1 июля 2017 г. суды часто необоснованно возвращали заявления о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов, если заявители не представляли, помимо прочих документов, перечисленных в ст. 237 АПК РФ, доказательства соблюдения обязательного досудебного урегулирования спора.

Так, в одном судебном деле суд указал следующее. Нормы ст. ст. 125, 126 АПК РФ регламентируют общие требования, предъявляемые к содержанию и порядку подачи искового заявления (заявления), а положения ст. 237 АПК РФ – специальные требования к заявлению о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, не отменяющие при этом действие указанных общих норм. Решая вопрос о принятии обращения о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда к производству, арбитражный суд устанавливает, соответствует ли оно требованиям, предъявляемым названными нормами в их совокупности.

Согласно ст. ст. 125 и 126 АПК РФ, в исковом заявлении должны быть указаны сведения о соблюдении истцом претензионного или иного досудебного порядка, к заявлению должны быть приложены документы, подтверждающие его соблюдение. Руководствуясь приведенными выше нормами права в их совокупности и взаимосвязи, суд пришел к выводу о необходимости представления по рассматриваемой категории дел доказательств соблюдения обязательного досудебного порядка урегулирования спора и возвратил заявление о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда [4].

Аналогичная позиция изложена и в некоторых других судебных решениях [5, 8, 9]. Вместе с тем анализ правоприменительной практики показывает, что некоторые арбитражные суды придерживаются противоположной позиции [6, 7].

В связи с этим представляется актуальной проблема оценки практики судов по вопросу о необходимости соблюдения обязательного досудебного порядка урегулирования при обращении в арбитражный суд с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда.

Обязательный досудебный порядок применяется для урегулирования спора до обращения в суд. Поскольку этот спор передается впоследствии на разрешение арбитражного суда, то речь идет о правовом споре (он же спор о праве), который упрощенно может быть определен как спор о субъективных правах и обязанностях участников общественного отношения.

А потому странным выглядит подход законодателя, который исключает из общего правила об обязательном досудебном урегулировании спора дела об установлении фактов, имеющих юридическое значение, и дела, связанные с выполнением арбитражными судами функций содействия и контроля в

отношении третейских судов. Буквальное толкование ч. 5 ст. 4 АПК РФ в данном случае неприменимо, а для разрешения вопроса следует обратиться к системному и доктринальному толкованию закона.

Производство по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение, априори исключает наличие спора о праве (ч. 3 ст. 217, ч. 4 ст. 221 АПК РФ). При рассмотрении заявления об отмене решения третейского суда спор между участниками третейского разбирательства арбитражным судом не рассматривается, поскольку он уже ранее был разрешен третейским судом, а проверяется легитимность проведенной процедуры арбитража в контексте выявления оснований для отмены решения третейского суда (ст. 233 АПК РФ).

В случае его отмены для последующего разрешения спора заинтересованное лицо вправе вновь обратиться в третейский суд (ч. 3 ст. 234 АПК РФ) или в арбитражный суд, если решение третейского суда отменено полностью или в части вследствие недействительности третейского соглашения, принято по спору, не предусмотренному третейским соглашением или не подпадающему под его условия, содержит постановления по вопросам, не охватываемым третейским соглашением, а также если решение третейского суда отменено арбитражным судом в связи с тем, что спор, рассмотренный третейским судом, не может быть предметом третейского разбирательства в соответствии с федеральным законом или решение третейского суда нарушает публичный порядок Российской Федерации (ч. 4 ст. 234 АПК РФ).

Правовой спор отсутствует и при обращении в суд с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда. Согласно ст. 41 ФЗ от 29.12.2015 г. № 382-ФЗ, решение, принятое третейским судом, признается обязательным и подлежит немедленному исполнению сторонами, если в нем не установлен иной срок исполнения.

Положения ранее действовавшего ФЗ от 24.07.2002 г. № 102-ФЗ, а именно ст. 44, также предусматривали по общему правилу немедленное исполнение решения, принятого третейским судом. Такой порядок исполнения решения сам по себе исключает обязательный досудебный порядок урегулирования, поскольку в данном случае юридически значимым поводом для начала действий обязанного лица выступает решение третейского суда, в то время как при обязательном досудебном порядке – претензия.

Исходя из изложенного, можно заключить, что по делам о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов обязательный досудебный порядок урегулирования спора, предусмотренный ч. 5 ст. 4 АПК РФ, не должен был применяться. Скорее всего, данный подход поддерживается Верховным Судом РФ, поскольку в определении об отказе в передаче дела для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ заявителю жалобы, отстаивавшему позицию о необходимости применения обязательного досудебного порядка урегулирования, было указано на отсутствие такой необходимости.

Формально отказное определение, выносимое судьей единолично, не является правовой позицией Верховного Суда РФ, на которую нижестоящие суды могли бы ссылаться при вынесении своих судебных актов. В связи с этим в ч. 5 ст. 4 АПК РФ были внесены изменения.

Другая актуальная проблема кроется в применении безусловных оснований для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда (ч. 4 ст. 239 АПК РФ). Одним из таких оснований служит то, что спор, рассмотренный третейским судом, в соответствии с федеральным законом не может быть предметом третейского разбирательства.

По общему правилу корпоративный спор может быть передан на рассмотрение третейского суда (ч. 3, 4 ст. 225.1 АПК РФ), в отличие от спора о защите прав и законных интересов группы лиц (п. 3 ч. 2 ст. 33 АПК РФ). При этом согласно ст. 225.11 АПК РФ в порядке производства по делам о защите прав и законных интересов группы лиц могут быть рассмотрены корпоративные споры. Это вызывает коллизию норм права и в новом аспекте ставит вопрос об арбитрабельности корпоративных споров.

Данная проблема уже поднималась ранее. Единичная подведомственность корпоративных споров (они рассматривались исключительно арбитражными судами независимо от субъектного состава спора) была введена Федеральным законом от 19 июля 2009 г. № 205-ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации». Данный подход законодателя позволил существенно снизить число случаев конкуренции судебных актов арбитражных судов и судов общей юрисдикции, нивелировать проблему «корпоративных войн» и «корпоративных захватов».

Правило единичной подведомственности было закреплено в ст. 33 АПК РФ, согласно которой перечисленные в ней категории дел рассматриваются арбитражным судом независимо от того, кем являются участники правоотношений, из которых возникли спор или требование, - юридическими лицами,

индивидуальными предпринимателями или иными организациями и гражданами. Такой подход законодателя вызвал дискуссию об арбитрабельности корпоративных споров [12, с. 4849]. Сторонники возможности рассмотрения корпоративных споров в третейских судах указывали на функциональное назначение ст. 33 АПК РФ, призванной разграничить подведомственность арбитражных судов и судов общей юрисдикции.

Так, Н.Г. Елисеев отмечал, что если бы законодатель действительно имел намерение запретить третейское разбирательство корпоративных споров, то он с учетом требования правотворческой техники о четкости и ясности формулировок норм, ограничивающих права граждан, мог бы воспользоваться вариантом, примененным в п. 3 ст. 33 Закона о несостоятельности, и указать, что корпоративный спор нельзя передать на рассмотрение в третейский суд, или установить исключительную подведомственность подобно тому, как это сделано в ст. 38 АПК РФ об исключительной подсудности. Однако корпоративные споры были отнесены не к исключительной, а к специальной подведомственности [11, с. 261].

Представляется, что корпоративные споры в тот период могли рассматриваться в третейских судах в силу системного толкования законодательства и выявления на основании этого назначения ст. 33 АПК РФ как нормы, разграничивающей компетенцию арбитражных судов и судов общей юрисдикции в пользу первых.

Вместе с тем противники арбитрабельности корпоративных споров настаивали на том, что все дела, перечисленные в ч. 1 ст. 33 АПК РФ, включая корпоративные споры, могут рассматриваться исключительно в арбитражных судах. Например, А.В. Габов, А.Е. Молотников и М.Е. Глазкова указывали, что специальная подведомственность исключает передачу корпоративного спора каким-либо другим органам (лицам) и с точки зрения логики законодатель должен был обеспечить сосредоточение споров, перечисленных в ст. 225.1 АПК РФ, в арбитражных судах, исключив их подведомственность иным органам и лицам [10, с. 64 – 65].

Обновленный подход законодателя к определению арбитрабельности корпоративных споров был реализован в Федеральном законе «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» и Федеральном законе от 29 декабря 2015 г. № 409-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившим силу пункта 3 части 1 статьи 6 Федерального закона «О саморегулируемых организациях» в связи с принятием Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации», и сегодня корпоративные споры могут быть переданы на рассмотрение третейского суда (ч. ч. 3, 4 ст. 225.1 АПК РФ). Но как же быть с запретом рассмотрения дел о защите прав и законных интересов группы лиц (п. 3 ч. 2 ст. 33 АПК РФ) в третейских судах применительно к безусловным основаниям отказа в выдаче исполнительного листа (п. 1 ч. 4 ст. 239 АПК РФ)?

Дело подлежит рассмотрению по правилам производства по делам о защите прав и законных интересов группы лиц в том случае, если ко дню обращения в арбитражный суд лица к его требованию присоединилось не менее пяти лиц (ч. 2 ст. 225.10 АПК РФ). Соответственно, если требование о защите своих прав предъявляют шесть участников корпоративного отношения, то такое требование подлежит рассмотрению арбитражным судом по правилам группового производства, а значит, формально не может рассматриваться третейским судом.

Здесь следует обратиться к вопросу о том, от чего зависит выбор производства по делу – от выбора (действий) обращающегося в суд лица или исключительно от характера спора.

В правоприменительной практике ранее было сформулировано положение о том, что выбор вида производства является обязанностью суда и не зависит от волеизъявления обращающегося в суд лица. Так, в п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 2 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих» указывалось, что правильное определение судами вида судопроизводства (исковое или по делам, возникающим из публичных правоотношений), в котором подлежат защите права и свободы гражданина или организации, несогласных с решением, действием (бездействием) органа государственной власти, органа местного самоуправления, должностного лица, государственного или муниципального служащего, зависит от характера правоотношений, из которых вытекает требование лица, обратившегося за судебной защитой, а не от избранной им формы обращения в суд (например, подача заявления в порядке, предусмотренном гл. 25 ГПК РФ, или подача искового заявления).

Другими словами, если документ назывался искомым заявлением, но фактически являлся заявлением (например, об оспаривании действий должностных лиц), то суд должен был принимать его и

рассматривать в порядке производства по делам, возникающим из публичных правоотношений, а не возвращать обратившемуся в суд лицу.

В доктрине цивилистического процесса на примере соотношения приказного производства и искового производства также отмечалось, что выбор формы обращения в суд (исковое заявление или заявление о выдаче судебного приказа) является процессуальной обязанностью обращающегося в суд лица, но эта форма обращения не зависит от его усмотрения, а определяется характером спора [13, с. 34].

Представляется, что применение правил производства по делам о защите прав и законных интересов группы лиц, как и других видов производств, не зависит от воли (усмотрения) обращающегося в суд лица и должно определяться характером спора и количеством обращающихся в суд лиц.

Например, если решение общего собрания участников (или акционеров) юридического лица оспаривают шесть соистцов, то необходимо рассматривать данное обращение в суд как исковое заявление одного лица с присоединившимися к его требованиям пятью лицами и применять правила гл. 28.2 АПК РФ. К способам присоединения к требованию обратившегося в суд лица можно отнести не только подачу в письменной форме заявления, но и подачу любого письменного документа, подтверждающего согласие и поддержку подписантом заявляемого в суд требования (например, отзыв или иной документ).

Соответственно, если компетентный суд при рассмотрении заявления о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда установит, что в третейском разбирательстве (арбитраже) защиты своих прав и законных интересов добивалась группа в составе шести и более лиц, то в выдаче исполнительного листа следует отказать на основании п. 3 ч. 2 ст. 33 и п. 1 ч. 4 ст. 239 АПК РФ.

Список литературы

1. «Конституция Российской Федерации», принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ», 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
2. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 28.12.2017) // «Собрание законодательства РФ», 29.07.2002, № 30, ст. 3012.
3. Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 04.01.2016, № 1 (часть I), ст. 2.
4. Определение Арбитражного суда Свердловской области от 02.10.2016 г. по делу № А60-46050/2016 // СПС Консультант Плюс.
5. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 12.09.2016 г. № Ф09-9059/16 // СПС Консультант Плюс.
6. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.08.2016 г. № Ф05-13256/2016 // СПС Консультант Плюс.
7. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 05.08.2016 г. № Ф10-3068/2016 // СПС Консультант Плюс.
8. Определение Арбитражного суда г. Москвы от 19.07.2016 г. по делу № А40-150009/2016 // СПС Консультант Плюс.
9. Определение Арбитражного суда Воронежской области от 05.07.2016 г. по делу № А14-8095/2016 // СПС Консультант Плюс.
10. Габов А.В., Молотников А.Е., Глазкова М.Е. Подведомственность корпоративного спора с позиции толкования норм материального и процессуального права // Законодательство. 2013. № 11. С. 64 - 65.
11. Елисеев Н.Г. Процессуальный договор. М.: Статут, 2015. 368 с.
12. Замазий А.В. Об арбитрабельности корпоративных споров // Третейский суд. 2012. № 3. С. 4849.
13. Раздьяконов Е.С. К вопросу о приказном производстве в арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 12. С. 33 - 34.

ИЗМЕНЕНИЕ ПРАВИЛ СУДОПРОИЗВОДСТВА ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Шелегова О.А.

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

В последние годы законодатель идет по пути сближения судов общей юрисдикции и арбитражных судов, посредством унификации и оптимизации процедур и правил, применяемых при решении споров по гражданским делам.

Так, федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы», реализуемая в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2012 № 1406, направлена на реформирование действующей системы правосудия, а именно унификации правил судопроизводства.[1]

Основные направления реформы развития судебной системы России определены Концепцией развития судебной системы России на 2013-2020 годы, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 20.09.2012 № 1735-р. К данным направлениям относятся: повышение качества правосудия, совершенствование судопроизводства, его постоянная адаптация к потребностям государства и общества, обеспечение доступа граждан к правосудию при его максимальной открытости и прозрачности, реализация принципа независимости и объективности при вынесении судебных решений.[2]

Концепция находит свою реализацию в виде внесения изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (ГПК РФ), Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (АПК РФ) и Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (КАС РФ), направленных на обеспечение единства подходов при осуществлении правосудия в отношении граждан и юридических лиц, исключение возможности отказа в судебной защите в случае спора о подведомственности дела определенному суду, установление общих правил организации судопроизводства, достижение единообразия в судебной практике.

С законодательной инициативой в данной сфере выступает и Верховный Суд Российской Федерации, в частности, в своем Постановлении Пленума от 13.07.2017 №28, в котором предлагается создание в подсистеме судов общей юрисдикции пяти апелляционных и девяти кассационных судов общей юрисдикции, действующих в пределах территории соответствующих судебных апелляционных и кассационных округов.[3]

В действующем ГПК в соответствии с п.2 ст.377 кассационной инстанцией по рассмотрению жалоб, представлений и протестов, вступивших в законную силу решений районных судов и мировых судей, апелляционных определений верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономного округа является президиум верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа.[4]

Чтобы обеспечить самостоятельность и независимость судебных инстанций в частности, при рассмотрении ими апелляционных и кассационных жалоб и представлений на судебные постановления нижестоящих судов рационально было бы выделить кассационные и апелляционные суды в рамках подсистемы судов общей юрисдикции.

На данный момент, в соответствии со ст.1 Федерального конституционного закона от 07.02.2011 № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» систему судов общей юрисдикции в Российской Федерации составляют федеральные суды общей юрисдикции и суды общей юрисдикции субъектов Российской Федерации.[5]

В свою очередь к федеральным судам общей юрисдикции относятся:

- 1) верховные суды республик, краевые, областные суд, суды городов федерального значения, суд автономной области, суды автономных округов;
- 2) районные суды, городские суды, межрайонные суды;
- 3) военные суды, полномочия, порядок образования и деятельности которых устанавливаются федеральным конституционным законом;
- 4) специализированные суды, полномочия, порядок образования и деятельность которых устанавливаются федеральным конституционным законом.

К судам общей юрисдикции субъектов Российской Федерации относятся мировые судьи.

Согласно законопроекту «О внесении изменений в федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции» к федеральным судам общей юрисдикции будут отнесены:

- 1) кассационные суды общей юрисдикции;
- 2) апелляционные суды общей юрисдикции;
- 3) верховные суды республик, краевые, областные суды, суды городов федерального значения, суд автономной области, суды автономных округов;
- 4) районные суды, городские суды, межрайонные суды;
- 5) военные суды, полномочия, порядок образования и деятельности которых устанавливаются федеральным конституционным законом;
- 6) специализированные суды, полномочия, порядок образования и деятельности которых устанавливаются федеральным конституционным законом.

Предполагаются изменения и в распределении компетенций между вновь сформированными судебными звеньями судов общей юрисдикции: областные и равные им суды в качестве судов второй инстанции становятся судами апелляционной инстанции.

Согласно статье 2 законопроекта «О внесении изменений в федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции» кассационный суд суда общей юрисдикции структурно будет действовать в составе президиума суда, судебной коллегии по гражданским делам, судебной коллегии по административным делам, судебной коллегии по уголовным делам и судебной коллегии по делам военнослужащих.

В соответствии с предлагаемыми в законопроекте компетенциями кассационный суд общей юрисдикции с учетом установленной подсудности будет рассматривать дела в качестве суда кассационной инстанции по жалобам и представлениям на вступившие в законную силу судебные акты, а также дела по новым или вновь открывшимся обстоятельствам.

Кроме того, в соответствии с предлагаемой законопроектом схемой инстанционности судебной системы оспаривание решений мировых судей в судебных коллегиях Верховного Суда Российской Федерации будет возможно только в том случае, если в результате обжалования кассационным судом общей юрисдикции будет вынесено постановление о наличии существенных нарушений норм материального или процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов лиц, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Таким образом, приведенный анализ изменений в инстанционность судов общей юрисдикции и распределение компетенции между звеньями этой судебной подсистемы свидетельствует о стремлении Верховного Суда Российской Федерации сформировать единообразие в организации деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов в рамках единой судебной системы Российской Федерации, что, в свою очередь, позволит реализовать задачу создания единого Кодекса судопроизводства Российской Федерации.

---

¹Постановление Правительства Российской Федерации от 27.12.2012 № 1406 «О федеральной целевой программе "Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы"» / "Собрание законодательства РФ", 07.01.2013, N 1, ст. 13.

²Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20.09.2012 № 1735-р «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы "Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы"» / "Собрание законодательства РФ", 01.10.2012, N 40, ст. 5474

³Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.07.2017 № 28 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального конституционного закона "О внесении изменений в федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции"»

⁴Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ. / "Собрание законодательства РФ", 18.11.2002, N 46, ст. 4532

⁵Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 № 1 – ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации». / "Российская газета", N 29, 11.02.2011

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ. / "Собрание законодательства РФ", 18.11.2002, N 46, ст. 4532
2. Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 № 1 – ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации». / "Российская газета", N 29, 11.02.2011
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 27.12.2012 № 1406 «О федеральной целевой программе "Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы"». / "Собрание законодательства РФ", 07.01.2013, N 1, ст. 13.
4. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20.09.2012 № 1735-р «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы "Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы"». / "Собрание законодательства РФ", 01.10.2012, N 40, ст. 5474
5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.07.2017 № 28 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального конституционного закона "О внесении изменений в федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции"»

ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2018 ГОД

Январь 2018г.

V Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы юридических наук в современных условиях**», г. Санкт-Петербург

Прием статей для публикации: до 1 января 2018г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 февраля 2018г.

Февраль 2018г.

V Международная научно-практическая конференция «**Актуальные проблемы юриспруденции в России и за рубежом**», г. Новосибирск

Прием статей для публикации: до 1 февраля 2018г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 марта 2018г.

Март 2018г.

V Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы юриспруденции**», г. Екатеринбург

Прием статей для публикации: до 1 марта 2018г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 апреля 2018г.

Апрель 2018г.

V Международная научно-практическая конференция «**Теория и практика современной юридической науки**», г. Самара

Прием статей для публикации: до 1 апреля 2018г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 мая 2018г.

Май 2018г.

V Международная научно-практическая конференция «**Актуальные проблемы юриспруденции и пути решения**», г. Омск

Прием статей для публикации: до 1 мая 2018г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июня 2018г.

Июнь 2018г.

V Международная научно-практическая конференция «**Проблемы и перспективы юриспруденции в современных условиях**», г. Казань

Прием статей для публикации: до 1 июня 2018г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июля 2018г.

Июль 2018г.

V Международная научно-практическая конференция «**О некоторых вопросах и проблемах современной юриспруденции**», г. Челябинск

Прием статей для публикации: до 1 июля 2018г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 августа 2018г.

Август 2018г.

V Международная научно-практическая конференция **«Теоретические и практические аспекты развития юридической науки»**, г. Ростов-на-Дону

Прием статей для публикации: до 1 августа 2018г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 сентября 2018г.

Сентябрь 2018г.

V Международная научно-практическая конференция **«Современная юриспруденция: актуальные вопросы и перспективы развития»**, г. Уфа

Прием статей для публикации: до 1 сентября 2018г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 октября 2018г.

Октябрь 2018г.

V Международная научно-практическая конференция **«Основные проблемы и тенденции развития в современной юриспруденции»**, г. Волгоград

Прием статей для публикации: до 1 октября 2018г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 ноября 2018г.

Ноябрь 2018г.

V Международная научно-практическая конференция **«Проблемы современной юридической науки: актуальные вопросы»**, г. Красноярск

Прием статей для публикации: до 1 ноября 2018г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 декабря 2018г.

Декабрь 2018г.

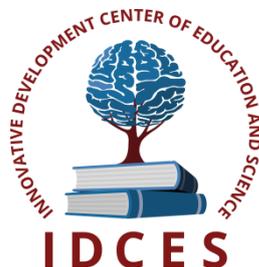
V Международная научно-практическая конференция **«Проблемы и перспективы развития современной юриспруденции»**, г. Воронеж

Прием статей для публикации: до 1 декабря 2018г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 января 2019г.

С более подробной информацией о международных научно-практических конференциях можно ознакомиться на официальном сайте Инновационного центра развития образования и науки www.izron.ru (раздел «Юриспруденция»).

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

**Теория и практика
современной юридической науки**

Выпуск V

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(11 апреля 2018 г.)**

г. Самара

2018 г.

Печатается в авторской редакции
Компьютерная верстка авторская

Издатель Инновационный центр развития образования и науки (ИЦРОН),
603086, г. Нижний Новгород, ул. Мурашкинская, д. 7.

Подписано в печать 10.04.2018.
Формат 60×90/16. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 11,2.
Тираж 250 экз. Заказ № 041.

Отпечатано по заказу ИЦРОН в ООО «Ареал»
603000, г. Нижний Новгород, ул. Студеная, д. 58.